

The cover features a central illustration of a young woman with long, flowing blonde hair and black-rimmed glasses. She is wearing a dark, off-the-shoulder dress and has a serious expression. The background is a stylized, painterly depiction of a city at night, with domed buildings and a warm, orange glow. In the lower-left corner, there is a scene of a fire with silhouettes of people. The overall color palette is dominated by warm oranges, yellows, and deep blues.

АРИАНА
БАЖЕНОВА

ПЕРЕПЛЕТЕННЫЕ
СУДЬБЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ариана Баженова
Переплетённые судьбы

«Автор»

2023

Баженова А.

Переплетённые судьбы / А. Баженова — «Автор», 2023

Получив диплом психолога в Новосибирске, Кира находит работу в одной из ИТ-компаний Петербурга и начинает разработку перспективного проекта в паре с сотрудником, к которому сразу же чувствует необъяснимую тягу. Левне намного старше Киры, но уже женат, однако это не становится помехой начинающемуся роману. И хотя Кира понимает, что развивать отношения со Львом не стоит, она ничего не может поделать с чувствами, которые необъяснимо сильны и глубоки. Постепенно ей открывается истина: это любовь из прошлой жизни, данная ей вновь для того, чтобы научиться ценить себя. Стараясь мыслить рационально, Кира опирается на свои знания психологии, но науке успешно противостоит магия, и что именно победит — до конца непонятно.

© Баженова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1. Пламя	6
Глава 1. Пункт назначения – Санкт-Петербург	6
Глава 2. Первые искры. Рыцарь Мечей и Королева Жезлов	24
Глава 3. Вираз судьбы	42
Глава 4. Двойка Кубков, Король и Королева	78
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Ариана Баженова

Переплетённые судьбы

«Словно рана, горела у него глубоко в сердце любовь, но в то же время он чувствовал, что не следует растревать эту рану, что надо дать ей расцвести в цветок и излучать из себя свет»

Г. Гессе. Сиддхартха

«Эта книга хочет, должна и будет жить. Она зрела в коллективном бессознательном историями каждой из нас. Эта книга отражает и раскрывает честный разговор. Это некая терапия для женщин»

@v_posteli_s_knigoi

«В любви как на войне. Она действовала из светлых побуждений. Она тоже имеет право любить»

@olga.books_

«Это нечто волшебное. Ваша книга помогла мне по-другому взглянуть на старые отношения. Я искренне убеждена, что эта история должна жить и дальше находить отклик в сердцах людей»

@soltuv_books

«Любовь, боль, победа, война, ненависть, измена – все эти существительные женского рода. Женщина в период своего становления должна быть для мужчины музой, любовницей, матерью его детей, хищницей, добытчицей, берегиней, хранителем, умницей, другом! Восторгаюсь умными мужчинами, но больше – умными женщинами! Восполненные, независимые женщины – будоражат, возбуждают, воодушевляют!»

@o_milovanova

**Все события и герои вымышлены. Любые
совпадения с реальными личностями случайны**

Часть 1. Пламя

Глава 1. Пункт назначения – Санкт-Петербург

Петроград не ведает природы. Это творение человеческих рук... Петроград был создан человеком, который знал, чего хотел. Величие Петрограда осталось незапятнанным, а убожество – ничем не смягченным. Его линии, ровные и четкие, – свидетельство упорного

*стремления человека к совершенству... Этот город стоит особняком,
надменный, пугающий, неприступный.*

А. Рэнд. Мы живые. 1936 г.

Я сразу поняла, что это сон.

Прислонившись лбом к холодному стеклу иллюминатора, я наблюдала за огромным белым крылом самолёта, разрезавшим плотные серые облака.

«Интересно, куда мы летим?»

– Как куда, девушка? В Москву, конечно же! – услышала я голос над ухом.

Я вздрогнула – видимо, сама не заметила, как произнесла это вслух.

Я продолжила наблюдать за небом, бесконечно простиравшимся перед глазами. И внезапно увидела на горизонте золотистую полосу. Она всё больше и больше расширялась, наливаясь янтарными красками. Прищурилась и вдруг осознала, во что превратилась полоса – в бушующее пламя.

«Пожар? Здесь, на небе?» – удивлённо поёжилась я и вжалась в неудобное кресло, продолжая зачарованно наблюдать за фантазмагоричным зрелищем.

– Ну а чему ты удивляешься? – продолжал голос над ухом, будто и правда читал мои мысли напрямую, но я почему-то не могла повернуть голову и увидеть, кому он принадлежит. – После того, что с тобой произошло, ты вообще ничему можешь не удивляться.

Я замерла, прикидывая, как лучше ответить, чтобы не выглядеть глупо – ведь я совершенно не понимаю, о чём идёт речь.

– Что с тобой произошло? А ты не помнишь? – голос прозвучал ещё ближе, проникая в самые глубины души. – Я умею читать мысли – и ты тоже. Забыла? Понимаю – разбитое сердце – это травма похлеще сотрясения мозга. Психологическая травма может отрезать путь к воспоминаниям наглухо.

– Разбитое сердце? Психологическая травма? – я нахмурилась, пытаюсь хоть что-то вспомнить – но в голове был туман, будто никакого прошлого не существовало вовсе.

Я сделала резкий рывок и... увидела молодого человека в элегантном деловом костюме. На его лице уже стали играть отблески огня, отражаясь в её выразительных карих глазах, смотрящих на меня из-за стёкол очков. Блики пламени играли на тонкой золотистой оправе и... на его кольце на безымянном пальце.

Я посмотрела в его глаза и затаила дыхание, чувствуя, как от ужаса колотится сердце.

– Прости меня... – прошептала я пересохшими губами, будто знала этого человека уже давным-давно.

– Это ты меня прости. Если бы я не разбил тебе сердце, ты бы так и не решилась уехать из Петербурга в Москву – а ведь это была твоя мечта!

Я прикрыла глаза, чувствуя, как горячие слёзы катятся по лицу. И стала мысленно молиться невидимым силам, чтобы самолёт долетел до пункта назначения, до новой жизни быстрее, чем огонь и болезненная память о прошлом настигнет меня.

* * *

Шасси самолета коснулись посадочной полосы аэропорта Пулково. Через пару минут в иллюминаторе стала видна огромная надпись на ярком табло: «Добро пожаловать в Санкт-Петербург», резко выделявшаяся на фоне яркого безоблачного неба.

– Поверить не могу, я действительно сделала это, – прошептала я.

День в Петербурге только начинался – часы показали ровно девять утра. Но я уже долго была на ногах: перелёт из Новосибирска занял четыре часа, я же встала заранее, чтобы успеть проверить вещи, позавтракать с семьей и в последний раз погладить свою старенькую кошку.

Наш путь в аэропорт прошёл в молчании: все чувствовали, что попытки разбавить тишину непринуждённой болтовнёй неуместны, и совсем скоро самолёт заберет дочь от родителей и унесёт на другой край страны.

Я вышла из самолета и шагнула в лабиринт широких стеклянных коридоров аэропорта. Душа словно была под анестезией. Что нужно чувствовать, когда делаешь первые шаги в новом городе, куда переехала совсем одна? Воодушевление от моря возможностей, которые открываются перед тобой? Или липкий страх, растерянность и отсутствие опоры? Я вспомнила последние объятия, прощание с родителями пять часов назад. «Мы гордимся тобой», – тихо сказали они. Отец, отдавший жизнь военной службе, занимающий высокий пост в областном управлении, не дал волю эмоциям и смотрел на меня со спокойной радостью. Мама же, обычно железная бизнес-леди, не смогла сдержаться, и по ее щекам градом потекли горячие слёзы. «Я буду скучать», – прошептала я им в ответ и отправилась на посадку. Едва я отвернулась от них, из моих глаз заструились слёзы, которые я поспешно вытерла рукавом.

Я забрала багаж, взяла за ручки увесистый чемодан с самым необходимым на первое время и отправилась на поиски такси, которое отвезёт меня в новый дом – маленькую квартиру на окраине. В аэропорту стоял непривычный шум и гул множества голосов, перед глазами мелькали толпы людей, и я, неловко пробираясь с чемоданом между компаниями встречающих и прибывших пассажиров, протиснулась к выходу, пытаюсь найти своё такси. Когда желтый форд был найден в гудящем улье машин, я довольно выдохнула, готовясь, наконец, въехать в новый город и новую жизнь.

За окнами автомобиля пролетали ещё незнакомые и непривычные для меня своим масштабом высоты, мелькали широкие автострады. Не привыкать к самостоятельному переезду в новый город. С семнадцати лет жила одна: уехала учиться в университет в Новосибирск.

Упорство, умение целиться и достигать желаемого, в сочетании с гибкостью, наблюдательностью и сильной интуицией помогли мне без проблем «пустить корни» в новой почве, но лишь на четыре года.

Я прикрыла глаза и погрузилась в сладостные воспоминания. Конец августа, тёплый тягучий медовый свет солнца. Я стою на крыльце общежития с чемоданом в руках и смотрю на удаляющуюся машину моих родителей, затем захожу в двери и поднимаюсь по узкой лестнице в свою комнату. Бирюзовая каморка, шестнадцать квадратных метров, один стол, два шкафа и две двухъярусных кровати – и четыре первокурсницы, столь разных по характеру, которым ещё предстояло притереться друг к другу и научиться уживаться вместе. В соседней комнате жили шумные мальчишки – спустя несколько месяцев мы подружились и были неразлучны, проводя вечера друг у друга, делая домашнее задание, готовя ужин на общей кухне с допотопными плитами, болтая о жизни, поддерживая друг друга. Комфорт тогда не значил для нас много, напротив, именно в этих «спартанских» условиях завязывалась самая крепкая дружба. Мы все были вырваны из своих семей, родных городов, погружены в абсолютно новое окружение и интенсивную учебу целыми днями – общие испытания нас сближали.

В стенах новосибирского университета, окружённого просторной благоустроенной рощей, в этих старинных коридорах по сей день царил дух уважения и стремления к знаниям. На стенах главного коридора висели цитаты из латинского гимна студентов – «Gaudeamus», пронося из античности традицию уважения к знаниям и науке. Этот город и университет существовали в контрасте: медленное и размеренное течение жизни, культурное наследие, старинная архитектура поразительным образом сочетались с бурной студенческой жизнью. Четыре года я грызла гранит науки, постигала азы и тонкости психологии, упорно работала, чтобы добыть себе всевозможные награды и повышенные стипендии. А параллельно проходила и уроки жизни: первая любовь и трепет от знакомства с его родителями, первая работа по выходным и между парами.

В свободное от учебы время я не гнушалась самой разной работы, поэтому в Петербург со мной прилетела кругленькая сумма, добытая тяжелым трудом на светлое будущее. «Осталась бы я там, но нужно двигаться дальше, в мире ещё столько интересного. Ведь мне только двадцать один», – эта позитивная мысль подвела итог всем ярким годам студенчества, я открыла глаза и вновь стала следить за пейзажами нового города.

Я не успела на вручение диплома в Новосибирске. С волнением защитила перед строгой комиссией выпускную работу по мифологии и архетипам в современной психологии. Тема, не самая распространённая в научной академической среде психологов, но за годы учёбы я признала, что меня влечёт заглянуть глубже, за завесу научных экспериментов и теорий. Знания о психологии людей мне было недостаточно – мне хотелось чувствовать их характер, мотивы, предвидеть их поступки. Ответ я нашла в более древних знаниях – мифологии, где было ярко видно, какие силы могут двигать людьми, почему они поступают тем или иным образом, и это не менялось веками – с момента появления мифов и по сегодняшний день. Именно поэтому я, бывало, допоздна засиживалась в стенах старинной университетской библиотеки, в зале антропологии, листая древние труды, проливавшие свет на мифы и тайные знания разных народов мира.

Комиссия в тот день приняла мою работу. Но ни с кем я не делилась тем, что меня всё больше влечёт к изучению магических практик, которые позволяют видеть и совершать намного больше. К моменту выпуска я почерпнула из старинных изданий многое о том, как работает магия, но никак не могла понять, как эти знания применить. Не буду лукавить – с детства замечала, как мои слова и даже мысли практически сразу исполняются, и понимала, что у меня есть необычные способности – например, предчувствовать будущее и видеть вещие сны, но еще не умела ими управлять, и на долгие годы загнала их вглубь подсознания.

Путь из аэропорта был долгим. Монотонное мелькание летних пейзажей за окном убаюкивало. Я слегка прикрыла глаза, и в голове тут же яркими картинками всплыли воспоминания из детства.

– Мама, папа! – я, пару месяцев назад отпраздновавшая свой пятый день рождения, вбежала в просторную гостиную, озорно сверкая глазами и затягивая резинку на хвостике из длинных русых волос. – Когда уже прекратится выюга и будет солнце? Я хочу гулять с вами!

– Так наколдуй! – в шутку пожала плечами мама. – Я так всегда делаю. Знаешь, как?

– Как? – я заинтересованно склонила голову набок, глядя на неё во все глаза.

Она подошла ко мне и опустила на корточки, широко улыбаясь. Я с нетерпением глядела в её ярко-голубые глаза, желая узнать, как же прогнать выюгу.

– Сожми кулак. Представь то, что ты хочешь: как ярко светит солнце, и можно гулять и кататься с горки. И разожми кулак, как бы посылая своё желание в воздух. Вот так, – довольно кивнула она, наблюдая, как я изо всех сил сжимаю маленькую ручку и жмурюсь, представляя яркий солнечный день.

Затем я резко разжала кулак. И после этого две недели солнце сияло на небе без единого облачка.

Родители научили, то ли в шутку, то ли всерьез, небольшим колдовским шалостям – и уже лет через пять я начала предвидеть многие вещи, а желания, произнесённые вслух, нередко почти сразу же исполнялись.

Одному только я у них так и не научилась – любви. Сначала я думала, любовь – это то, что зарабатывается заслугами, и, видя в их глазах разочарование из-за четверок в дневнике, стала приносить только пятерки, а затем – всё новые и новые победы в олимпиадах. Но и это перестало спасать – и я теряла почву под ногами, не понимая – почему очередная отличная отметка не может гарантировать их любовь и принятие.

– Я тут вскрыла и прочитала твоё письмо, которое ты попросила отправить твоей подруге в другой город, – грозная фигура матери повисла над мной, сидевшей на диване и понуро опустившей голову. – О чём ты думаешь? Какое увлечение музыкой, какие мальчики? В твоём возрасте ты должна думать об учёбе. Тебе должно быть стыдно за себя!

Отец стоял рядом и молча кивал. В тот момент они были оба против меня. Внутри всё клокотало от гнева. Я была уязвима. Я доверилась матери с просьбой – и она бесцеремонно вскрыла моё личное письмо для подруги, полное девичьих переживаний и секретов, и стыдила меня за то, кто я есть. Как я могу уделять больше времени учёбе, если я и так учусь целыми днями?

– Куда это ты уходишь гулять с подругами? Ты неблагодарная! Мы столько для тебя сделали! Больше не пытайся просить нас что-то купить тебе или помочь! – обиженно кричала мама, когда я просила её отпустить меня с подругами в кафе.

И я пыталась понять. Честно. Все семнадцать лет. Но ни зачатки магических способностей, ни здравый смысл не могли мне дать объяснение, как получить любовь родителей, как расслабиться в их присутствии. Успехи в школе, грамоты, медали и стипендии больше не спасали.

Любили ли меня родители? Судя по словам – да. Но эта любовь душила, обжигала, погружала в слёзы, требовала в ответ отказаться от самой себя, от своей свободы. Что-то внутри подсказывало, что любовь может ощущаться по-другому. Это, должно быть, что-то тёплое, ненавязчивое, искрящееся и греющее, поддерживающее в трудную минуту.

– Как странно. Я хочу любви, но боюсь. Может быть, сейчас, когда мне уже семнадцать, я смогу сбежать в другой город, встречу там своего любимого? Я смогу забыть о том, что творилось дома, и в моей семье будет всё по-другому! – с грустной усмешкой сказала я своему отражению, глядясь в зеркало в родительской квартире перед тем, как ступить за порог с чемоданом и уехать в общежитие в Новосибирск.

...Автомобиль резко подпрыгнул на кочке. Я разлепила осоловелые глаза, растерянно посмотрев в окно. Бесконечные зеленые поля сменились плотными рядами кирпичных застроек. Мы остановились у одного их подъездов, и водитель бодро повернулся ко мне:

– Приехали!

Я кивнула ему, вышла из машины, забрала чемодан и огляделась. Квадрат двора, заключенный в высокие кирпичные стены домов, новая детская площадка. По тротуарам неспешно гуляют мамочки с колясками, в песочнице играют дети постарше, о чём-то своём болтают старушки на скамейках. Пускай это не было похоже на то, что я представляла при переезде в Петербург – не виднелась из окна Дворцовая площадь или Английская набережная. Что ж, спокойный район на окраине – отличное место, чтобы привыкнуть к новому городу.

Затащив чемодан в маленькую квартирку, которой предстояло стать моим новым домом, я устало выдохнула и опустилась на широкий диван. Сквозь окна в квартиру яркими лучами бесцеремонно проникало яркое солнце – в это время в Петербурге стояла аномальная жара. Быстро оглядела освещённое дневным светом жилище – студия с маленькой, скромной кухней, стеклянный стол в углу, широкий диван и шкаф. Вот и всё, что может понадобиться на первое время.

Я сползла с дивана и открыла чемодан в поисках полотенца и геля для душа – хотелось смыть с себя следы долгой и утомительной дороги. Но тут же обнаружила множество ненужных вещей – пара книг по психологии, шкатулка с украшениями... Очевидно, я собиралась в спешке. Сразу после защиты диплома я приехала домой и принялась упаковывать чемодан, а уже через пару дней вылетела в Петербург – не терпелось скорее выйти на работу в крупную айти-компанию и строить яркую и успешную жизнь, оставив позади угрюмую Сибирь.

За полгода до выпуска из университета меня, как и большинство студентов, постигла неприглядная истина: рынок труда не ждёт с распростертыми объятиями, и совершенно непонятно, куда же идти без опыта. Наивные представления о том, что карьера начнётся как-то сама, которые успокаивают в опьяняющий момент поступления, ко дню выпуска полностью рассеиваются. После окончания психфака я четко понимала, что хочу продолжить работу с людьми, и настроилась уехать из Сибири в поисках более интересной жизни. К счастью, на сайте университета вовремя подвернулось объявление о наборе на стажировку в одну из петербургских айти-компаний – и я тут же воспользовалась шансом и подала заявку.

...Залезла в душ, позволяя прохладным струям воды смыть усталость после долгого перелёта и неожиданно утомляющей петербургской жары. Нужно привыкнуть. Уже через пару дней меня, чистого гуманитария ждала работа в крупной айти-компанию. С дипломом психфака на руках я могла пройти стажировку только в отделе маркетинга и рекламы – и меня это заинтересовало. Не терпелось скорее очутиться в среде умных и изобретательных людей, трудящихся над новыми технологиями.

Хотя мир сложных формул и технологий был мне недоступен, меня всегда отчаянно влекло в эту среду. Практически все мои друзья со школьной скамьи учились на программистов, инженеров, конструкторов, и я по-белому им завидовала, понимая, что они будут делать в своих кабинетах и лабораториях важное дело для человечества. Думала, что мне, гуманитарии, нет пути в их мир таинственный мир – тоже по-своему магический. Но едва увидела логотип айти-корпорации, в которой мне предстояло работать, как внутри проснулось предчувствие – меня там уже кто-то ждёт, и надо скорее ехать.

Только кто это может быть?

Новые друзья? Наставники? Или любовь?

Я вышла из душа, замотала длинные светлые волосы в полотенце и опустилась за стол в углу комнаты, служившей одновременно кухней, столовой и спальней. Пододвинула чашку бодрящего мятного чая, посмотрела в окно на тихий двор и попыталась собрать мысли в кучу.

Но они упорно возвращались в недавнее прошлое, которое я так хотела оставить позади, и думала, что крылья самолёта надёжно унесут меня от него.

С юности я умела предвидеть некоторые события. Так в семнадцать лет я уже видела во снах и четко представляла, как будет выглядеть моя первая любовь, и, одного взгляда и пары фраз в университете между нами было достаточно, чтобы мы без сомнения узнали души друг друга. Не подвело меня предвидение и несколько месяцев назад. Я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, успокаивая саднящее сердце. В тот зимний день солнце светило особенно ярко, мы болтали с молодым человеком, уже ставшим женихом, и залиvisto смеялись, но я уже тогда четко знала, что это наш последний разговор. Я смотрела в его выразительные голубые глаза за стёклами очков, слушала его низкий голос, а сердце до краев наполняла светлая печаль от осознания неизбежного.

Через несколько дней он написал мне, что принял решение расстаться – ведь «у меня больше амбиций, чем у него», и переезжать в Петербург со мной он не намерен.

В тот вечер я сползла по стенке, громко рыдая и отчаянно пытаюсь ущипнуть себя, чтобы проснуться и понять, что это снова был сон, и даже не вещий. Закурила сигарету прямо так, сидя на полу и не найдя сил даже подойти к окну. Оставшиеся месяцы до отлёта в «город ангелов» практически не вставая лежала в постели, потухшим взглядом наблюдая за героями очередного сериала.

А затем сделала усилие, защитила диплом, собрала вещи и улетила навстречу новой жизни. Может быть, счастье ждёт меня здесь, в этом мрачном городе?

* * *

Я старалась не обращать внимания на силу, позволяющую мне предчувствовать многие вещи и исполнять небольшие желания силой мысли. Родители передали мне всё, что знали. Много я почерпнула и из старинных книг в университетской библиотеке.

Но мне очень не хватало мудрого наставника, который помог бы и научил управлять этой силой. За годы юности я несколько раз попадала в странные эпизоды. Ко мне проявляли сильный интерес люди, погруженные в различные духовные учения и практики, но тянулись лишь поговорить – своё никто мне не предлагал своё наставничество, никто не брался обучать меня.

Однажды я подрабатывала по выходным в булочной, и мне довелось бок о бок работать с пожилой женщиной, бодрой не по годам. В её хитрых глазах, обрамлённых морщинами, плясал озорной огонёк – она определённо знала больше, чем другие. У неё была сложная история – с её слов, она происходила из старого индейского рода и имела в числе своих предков шаманов и целителей, но рост городов не щадит никого, и её родители уехали из родного поселения, отрезав себе и ей путь к тайным знаниям. Но женщина не сдалась – глубоко в памяти отложились рассказы бабушки, а затем из правильных книг и от единомышленников по крупицам удалось собрать информацию, как управлять своей силой.

В один из дней мы вместе с ней вышли на обед. Внезапно она резко взяла меня за запястье и кивнула на открытую дверь склада, где никто не мог нас слышать. В её высоком голосе и жесте открыто читалась нетерпеливость.

– Нам нужно поговорить. Буквально пять минут, – выпалила она.

Я осторожно кивнула, и мы вошли в тусклое помещение, заставленное коробками. Она обернулась ко мне, и её темные глаза сверкнули странной энергией и нетерпением. Я с интересом посмотрела на неё, стараясь сохранять самообладание и вежливую улыбку на лице.

– Я видела, как они обращаются с тобой, – с плохо скрываемой злостью выпалила она. Я поняла – она про случай, когда не отличавшаяся выдающимся умом начальница с азартом учила меня жить, а я, как всегда, молча слушала, чтобы не вступать в конфликт и снова сделать

всё по-своему. – Ты особенный, сильный человек. Я встречала в жизни всего двое таких людей, как ты, а жизнь у меня была длинная.

Я задумчиво опустила взгляд, ожидая продолжения. Тот факт, что меня называли особенной, вызывал смешанные эмоции. Наверное, «особенный», «избранный» – это красивые эпитеты для голливудских блокбастеров, в жизни же это ощущается иначе. Ты просто другая, и если не научишься управлять своими особенностями и силой, то так и проживешь бесполовую жизнь, пытаясь избежать самой себя.

– Только я вижу и чувствую, что ты совсем не знаешь своей силы и не умеешь ею управлять, подавляешь огонь внутри, пытаешься быть как все. Жалко, что очевидно тебя в своё время не научили работе с энергией и магическим практикам, иначе ты бы сейчас держала себя более уверенно и сама вертела бы реальностью, как тебе угодно, – она покачала головой. – Теперь тебе придется изучать это самостоятельно, но ты справишься. У тебя очень большая сила, и к тебе всегда будут тянуться как к источнику, чтобы выкачать её из тебя. Тебе нужно научиться своей энергией... убивать, чтобы защитить себя.

В моем взгляде мелькнула заинтересованность. Несмотря на то, что её слова могли звучать странно и даже пугающе, я поняла, о чем она говорит. Ко мне действительно всегда тянулось очень много людей, я же быстро истощалась от их внимания, поэтому научилась на энергетическом уровне становиться «невидимой» – обычно я уходила в свои мысли и переставала существовать здесь и сейчас, и меня переставали трогать.

– Я была младше тебя, когда первый раз убила своей энергией, просто размазала по стене. Мне тогда было восемнадцать. А тебе уже девятнадцать. Учись, чем раньше, тем лучше! – она ещё раз кивнула в подтверждение своих слов, пристально посмотрела мне в глаза и потянула к выходу.

Этот эпизод сейчас, два года спустя, до сих пор был жив в моей памяти. По её словам, мне предстояло найти самой свой путь в мир магической силы. Но как это сделать?

К счастью, несколько месяцев назад я резко почувствовала, что нужно купить карты Таро. Многие в Сибири увлекались темой магии и гаданий, и, наконец, я тоже решила углубиться в эту тему. Едва я получила в руки коробку со своей первой колодой, распаковала её и принялась тасовать, через руки по всему телу растеклось странное тепло и спокойствие. Я практически сразу научилась читать расклады – и теперь обращалась к ним в минуты сомнений, чтобы расширить понимание ситуации.

А всё-таки, если бы у меня здесь, в Петербурге, появился наставник!..

* * *

Я сразу поняла, что это сон.

Пробираясь сквозь завесу плотного серого тумана, я шла вдоль покосившегося бетонного забора, украшенного сверху колючей проволокой. В отдалении в воздухе кружилась черная стая ворон. Я опустила глаза и слегка подпрыгнула от испуга – каждый мой шаг воспламенял сухую траву. Я оглянулась и увидела, что поле сзади меня охвачено огнём, но большая часть травы уже превратилась в пепел.

Бежать было бесполезно – это только усилило бы пожар. Я пробралась вдоль забора ко входу и увидела ворота, за которыми... белел небольшой мраморный храм, над куполом которого кружилась стая птиц. Испуганно оглянувшись и увидев всполохи огня, охватившие всё вокруг, я на мгновение замерла, сомневаясь, ступать ли мне на низкие ступени храма и не сожгу ли я его.

– Не бойся. Поднимайся. Твой огонь не может причинить вреда камню, – услышала я высокий голос из-за парадной двери.

Со вздохом облегчения ступив на белый мрамор, я поднялась и прошла внутрь, миновав высокую арку. Слегка прищурилась, и, когда глаза привыкли к полутьме, разглядела в белых лучах солнца три фигуры, спокойно пьющие чай за столом и беседующие о своём.

– Кто вы? Почему вы втроем? – дрожащим голосом спросила я, чувствуя голыми ступнями холод каменного пола.

– Мы тебя ждали. Теперь мы будем вчетвером – и поможем друг другу, – сказала статная женщина в чёрном балахоне и слегка подалась вперёд. Я уловила едва различимый немецкий акцент. Луч света очертил её тонкие черты лица и мягкие светлые волосы. – Я наставлю тебя и приведу туда, где твой огонь сожжёт всё ненужное.

Не успела я промолвить хоть слово, как навстречу мне двинулся второй человек – высокий и худощавый. Свет не выхватил его черт, и он остался в тени, я разглядела лишь отблеск тонкой оправы очков.

– Я совсем запутался.

Я сразу поняла, что ему принадлежит высокий голос, который я слышала у входа.

– Я знаю и вижу многое – в науке, но я слеп в жизни. Я не знаю, куда я иду. Я хочу твоего огня, чтобы осветить путь и согреться. Мы с тобой давно знаем друг друга, но я боюсь к тебе приближаться, – он протянул ко мне руку из тени, и белый свет упал на тонкую кисть, на безымянном пальце которой сверкало золотое кольцо. – Спаси меня. Найди путь ко мне. Твой огонь не горит в этом храме науки – мы должны убежать, но страшно покидать знакомое ради неизведанного.

Я заворожено глядела на руку с кольцом и едва подалась вперёд, чувствуя странное доверие к этому человеку. И ощутила к нему близость, окутывающую, как тёплый плед, накрывающую волной. Как будто мы правда знали друг друга уже очень долго.

– А она? – я усилием воли оторвалась, чтобы кивнуть на девушку, стоящую спиной к нам. – Что хочет она?

Я прищурилась и разглядела такие же светлые волосы, как у меня. Она повернула голову в пол-оборота, и я увидела потухший взгляд карих глаз – почти таких же темных, как мои.

– Её огонь меня больше не ведёт. Она не хочет выходить отсюда, из обжитых стен, её больше ничего не вдохновляет. Я... теперь мне кажется, что я перепутал её огонь с твоим несколько лет назад, – чуть тише продолжил человек, но я видела, что девушка, оставаясь неподвижной, продолжала слушать. – Помоги мне видеть, помоги согреться, помоги вырваться из стен и убежать в неизвестное.

Я невольно сделала шаг назад и окинула всех троих взглядом.

– Я помогу тебе, – продолжила статная женщина в чёрном. Казалось, этот голос привык отдавать указания, не терпящие возражений, но со мной она была непривычно мягка. – Доверься. Я позабочусь обо всех вас. Мы тебя ждём...

...Я нехотя проснулась, ощущая на себе свет лучей бледного петербургского солнца. Лениво разлепила глаза, оглядела серые стены совершенно незнакомой квартиры, повернулась на бок на непривычно жестком диване. И лишь спустя пару мгновений, едва ли не провалившись снова в сон, я резко открыла глаза и окончательно проснулась. Поняла, что теперь я, наконец, живу в северной столице. Впереди был целый долгий летний день, чтобы исследовать новый город, о котором раньше я только слышала.

* * *

Я бодро вскочила, позавтракала на скорую руку яичницей с черным кофе, и, выудив из недр неразобранного чемодана лёгкий льняной сарафан, принялась собираться. Домашние дела подождут – сначала мне хочется прогуляться в сердце города – на Невском проспекте. Хотелось верить, что мы подружимся с этим городом.

Жара в Петербурге была особенной – солнечные лучи пронизывали пропитанный вечной влагой воздух, создавая на улицах настоящую баню. Я вышла из метро, протиснувшись сквозь толпу, и огляделась по сторонам.

Вот и сердце Петербурга! Передо мной возвышалось изысканное здание Зингера с вязью металлических кружев на крыше, увенчанное причудливым шаром. А стоило повернуть голову и скользнуть взглядом вдоль канала Грибоедова, как передо мной раскинулись в своей красоте всевозможные статуи и орнаменты на фасадах ярких домов. Наконец, взор остановился на богато украшенном храме Спаса-на-крови, ютящегося в тесноте между покрытой строительной сеткой стеной дома и высоким забором тенистого парка.

Я достала телефон, навела камеру и сделала снимок – он получился слегка смазанным из-за моего приятного волнения. «Красота! Люди со всего света едут посмотреть на этот город, его изображают на всех открытках», – подумала я, нажимая кнопку снимка.

Но внезапно в сердце промелькнула тень сомнения. «Стоп! Это же так красиво! Почему же эти пейзажи не вызывают у меня эмоций?»

Перед глазами резко пронеслись воспоминания о том, как я гуляла по ярким и шумным проспектам Москвы и зачарованно смотрела на высокие стеклянные небоскрёбы, и душа откликалась подъёмом сил. Но как же так? Ведь я так сильно хотела переехать в Петербург! А теперь ничего не чувствую?

– Я думала, что мы подружимся. Я так хотела сюда приехать. Но я чувствую себя немного неуютно, – растерянно пожала я плечами, мысленно обращаясь к городу.

И будто услышала в голове ответ от сумрачного Петербурга:

– Я не твой друг. Но мне есть, чему тебя научить.

Я слегка потрянула головой, сгоняя наваждение.

Я загорелась идеей переехать в Петербург ещё в детстве, когда мы с подружкой Катей и другими ребятами из школы ездили сюда на неделю на экскурсию. Привыкшие к маленькому городку, мы зачарованно, будто во сне, плыли по узким улицам Петербурга, и город казался бесконечным. Тогда мы, поддавшись пылу юности и опьяняющему чувству, что жизнь только начинается и перед нами – бесконечное море возможностей, решили после школы поступить учиться в Петербург. Время прошло, юношеские обещания остались в прошлом – и вот, теперь я стою здесь, но уже не в окружении друзей, а одна.

Я забежала под навес летней веранды одного из кафе, опустила за стол, заказала стакан абрикосового коктейля со льдом и огляделась. В такую погоду изучать город из тени оказалось хорошим решением.

– Кира, ты уже в Питере? Как долетела? Скинешь фото? – высветилось на экране сообщение от Кати (себя она предпочитала называть Кейт), подруги детства, взбалмошного урагана энергии и эмоций.

Ещё тогда, в школе, мы вместе хотели уехать в Петербург. А теперь она жила в Москве, переехав туда на пару месяцев раньше меня, и мы поддерживали друг друга в этот сложный период адаптации. Я знала, что мы с Кейт всегда будем поддержкой друг для друга, что бы ни случилось.

Я отправила ей несколько фото с набережной канала и отложила телефон, погрузившись в свои мысли.

«Обрету ли я здесь спокойствие?», – пронеслось в мыслях.

В Новосибирске в один момент жизни я сполна ощутила тревожность. Конечно же, для многих приведения и прочая мистика были лишь интересными рассказами, чтобы пощекотать нервы, но я была тесно связана с миром сверхъестественных ощущений. Апогеем стало проживание в одной квартире с привидением. Район на окраине города, снискавший славу криминального, старое общежитие, насквозь пропахшее мусором, с бегающими по подъезду тараканами – и в нём моя маленькая тёмная студия, которую я снимала за копейки.

Жаль, что я пропустила мимо ушей брошенную вскользь фразу хозяйки квартиры: «Почему-то здесь никто не задерживается». А через пару недель уже поняла, почему. Через четыре месяца, когда на стенах появились длинные царапины, а через ночь у нас с женихом на животе в одинаковых местах появились небольшие порезы, я поняла, что пора срочно съезжать. Не помог и сделанный на скорую руку неумелый ритуал чистки помещения – он только разозлил духа, который прогонял всех жильцов, о чем мне сказал характерный стук по стенам, промелькнувшая тень, сбившая со стола салфетку, и закоротившие лампы. В тот момент в жилах застыла кровь, и я, замерев на мгновение, тут же схватила чемодан и пулей вылетела из дома, присидев на вокзале три часа в ожидании поезда.

Вернувшись от родителей из небольшого города недалеко от Новосибирска, я тут же поставила в известность хозяйку квартиры, что съезжаю, и больше никогда не приближалась к этому проклятому району. Чуть позже я узнала от соседа, что в этой квартире давным-давно не то кто-то повесился, не то кого-то убили. «Такой случай – один на миллион, тебе просто не повезло с квартирой», – успокаивали меня близкие, а я дала себе слово, что отныне буду жить только в новостройках – на всякий случай. Это снизит риск, ведь спрашивать у хозяев напрямую, не убивали ли кого-нибудь в их квартире, было бы, очевидно, странно.

Но пришло время перевернуть страницу жизни. Что меня могло ждать в сумрачном Петербурге?

Перед внутренним взором почему-то предстал образ огня – путеводного, освещающего всё вокруг факела, очищающей стихии, трансформирующей, сжигающей старое, чтобы на его месте зародилось новое.

– Чему же ты хочешь меня научить? – мысленно бросила я вопрос в воздух, адресуя его ярким стенам с колоннами.

– Я – место, где прошлое встречается с настоящим, и где люди открывают в себе невозможное. Я знаю, в тебе это тоже есть, – вновь услышала я в голове ответ, мотнула головой и принялась торопливо пить холодный коктейль.

...а всё-таки, я в Петербурге! Ещё раз взглянув на сделанное фото пейзажа будто с открытки, загрузила в свой блог по психологии, который вела вот уже пять лет. Не так уж и важно, что я сейчас думаю об этом городе и где хочу оказаться на самом деле. Пусть за меня порадуются подписчики, родители, близкие друзья. И даже бывший жених, который до сих пор следит за моими новостями в блоге после разрыва отношений.

При мысли о нём я печально улыбнулась. Я верила, что мы вместе смогли бы преодолеть всё – и я предложила ему вместе переехать в город побольше, но он отказался, решив, что не сможет покинуть родителей, да и в Новосибирске, по его словам, у него свои интересы и амбиции. Он был мягким человеком, но в своём решении оставался непреклонен, несмотря на мои уговоры и аргументы. Розовые мечты и радужные картинки семейной жизни, общей уютной квартиры, где всегда тепло и разносится топот маленьких ножек, катания на коньках всей семьёй разбились об это краткое: «Нам не по пути». Принять решение было нелегко нам обоим.

Я могла бы остаться рядом с ним, но между личной жизнью и карьерой выбрала последнее. Возможно, то, что между работой в крупном городе и семьёй я выбрала первое, ставило на мне штамп карьеристки в глазах окружающих, но на самом деле я всё ещё верила в чистую и искреннюю любовь... Может быть, она где-то здесь, в Петербурге? При воспоминании о сего-

дняшнем сне по спине пробежали мурашки, и в солнечном сплетении заняло странное тёплое чувство – желание вновь поговорить с людьми из сновидения как можно скорее, будто я была уверена, что они на самом деле существуют.

Выйдя из тени веранды, я вышла к мосту, украшенному статуями позолоченных крылатых львов. И задумалась, любуясь ими.

С работой проблем никогда не возникало: ум, трудолюбие и здравомыслие помогали быстро обретать авторитет, куда бы я ни пришла. Увы, качества, обеспечивающие успех в карьере, совсем не помогают, а часто даже и мешают в личной жизни. Привлечь, разжечь страсть и нежность, построить глубокое взаимопонимание и доверие – в этом никак не помогала привычка упорно работать, жестко отстаивать свою позицию. Но зато эта привычка позволяла не прятаться за чужими плечами, а смело двигаться по жизни, самой исполняя все свои желания. «А любовь? Нужный человек никуда не денется, мы встретимся в нужный момент в нужном месте и узнаем друг друга, без вариантов», – резюмировала я свои размышления, вечно двигавшиеся по кругу и приводящие к одному и тому же заключению. Осталось только оказаться в нужном месте в нужный момент. Что-то подсказывало мне, что это случится на работе.

В первый рабочий день, надев парадную белую блузку и длинную черную юбку, бодро направилась в путь. Сошла с автобуса на ближайшей остановке и направилась вдоль тесного ряда старых серых построек, ориентируясь по навигатору.

Прошагав полчаса под палящим солнцем в новых босоножках, я, наконец, заметила высокое здание бизнес-центра, огороженное старым бетонным забором. Оправила блузку и юбку, пригладила всклокоченные и мокрые от долгого пути длинные светлые волосы и гордо шагнула на проходную.

У стеклянного здания администрации торжественно развевались на лёгком ветру флаги. Всё казалось таким новым и... многообещающим! В тот момент меня не смущала даже колючая проволока на покосившемся бетонном заборе, пронзительно кричащие стаи ворон и лай сторожевого пса.

Первый раз войдя в небольшой кабинет, где предстояло работать, я увидела своих коллег – молодые девушки приветливо улыбались, представляясь и наперебой рассказывая, как они ждали меня и как много интересного здесь ждёт. Их улыбки отозвались внутри приятным и тёплым чувством. «Я точно на месте», – подумала я.

– Кира, это твоё место, садись. Вот твой ноутбук, – кивнула мне начальница, улыбчивая женщина с длинными рыжими волосами.

Постепенно, день за днём, я вливалась в работу, на ходу осваивая все азы и тонкости. Сначала мне дали провести маркетинговую аналитику рынка – изучить сайты конкурентов, статьи в СМИ в области айти-разработок, затем – предложить свои идеи для контент-плана. С первого дня я поняла важность этой работы – мало было написать программу, нужно было укрепить бренд компании, повысить доверие людей к продукции.

В этой айти-компании, почти в центре города, но за старым бетонным забором, царил особенная атмосфера. Затягивающая, побуждающая забыть о том, что совсем рядом – шумный мегаполис.

Работа действительно затянула – её было много, и не было шанса заскучать. Но едва ли пребывание там ограничивалось деловыми задачами. Здесь, как и в любом коллективе, то ли от скуки, то ли от любопытства, становилась зыбкой граница между рабочим и личным. Коллеги рано узнали, что я свободна, и начали любимую забаву – сватовство. «У нас высшее руководство всегда озабочено этим вопросом и активно способствует созданию пар», – в шутку бросила начальница, видя, как я, ещё совсем юная, растерянно и смущённо улыбаюсь, густо краснея. Вмешательство в личную жизнь со стороны и советы по типу «присмотришься к тому или к этому» я считала едва ли допустимыми, но, вероятно, это была просто разница поколений.

К тому же, из головы не выходил тот сон про пылающее поле, покосившийся бетонный забор и белый храм науки. Я ощущала такую странную близость к загадочным фигурам в том сне, и место было поразительно похоже на айти-корпорацию, где я оказалась сейчас. Но, может быть, это были просто фантазии на фоне волнения из-за переезда и новой работы?

И вот, невольно смотря на множество мужчин, проходящих по этажам стеклянного офисного здания, и размышляя забавы ради, «он это или не он», я спустя пару недель увидела... *его*.

Сердце подпрыгнуло. По телу волной прошла крупная дрожь, пока я наблюдала, беспомощно стоя в просторном холле администрации, как мужчина на улице проходит мимо стеклянной стены, погруженный в свои мысли. Та самая высокая стройная фигура – как из сна! Казалось, ему было совсем не жарко в этот душный летний день в строгом синем пиджаке и узких брюках. Копна тёмных волос была старательно уложена в элегантную причёску, открывая выбритые виски, на лице едва выделялась лёгкая щетина. Яркое солнце золотистыми отблесками плясало на тонкой оправе его очков, за которыми слегка настороженно блестели выразительные карие глаза, и... сверкало кольцо на безымянном пальце.

Внезапно я ощутила, как в солнечном сплетении запылало тепло, похожее на огненный шар, и постепенно поднялось вверх, к грудной клетке. Я совсем не знала этого мужчину, но всё моё тело стремилось к нему, будто мы были давно знакомы и даже близки. Как такое возможно?

Почувствовав мой тяжелый пристальный взгляд, мужчина на пару секунд повернулся и посмотрел в упор на меня – но я знала, что он ничего не видел с улицы в отражении стеклянной стены. После чего скрылся за поворотом, на ходу доставая из внутреннего кармана пиджака упаковку сигарет, а я так и осталась стоять, прерывисто дыша от волнения.

Я знала, кто это. Но почему-то, лишь только сейчас, увидев живую, почувствовала его энергию и поняла: это точно тот мужчина из сна. Но где же остальные, ещё две женщины?

Да, я уже видела его на фото, и не раз. Лев Александрович. Как было не знать лицо компании и главного разработчика? Стоило открыть газету, включить новости, взглянуть на доску почета – везде мелькал он, рассказывая о своей истории успеха или комментируя разработку нового программного обеспечения.

Уж не думала я, что судьба хочет сразу затянуть в гущу событий! И это после совсем недавнего разрыва помолвки, когда, казалось, покалеченное сердце может излечить только чудо. Сейчас же я ощущала странное смятение – мысли лихорадочно путались в голове, а ровный пол так и норовил уйти из-под ног. Я не понимала, как может так сильно взволновать появление одного единственного человека?

«Чудо? Ну и задачка для тебя, Кира Константиновна. И как теперь работать, когда знаешь, что в любой момент можешь встретить этого мужчину, и тебя снова бросит в жар?», – неловко улыбнулась я и передёрнула плечами, возвращаясь в кабинет.

А перед глазами уже смешались картины огня, мрамора и трёх загадочных фигур из сна, сверкающего отражения солнца в водной глади океана, блеск которого незаметно превратился в сияние золотого кольца на пальце Льва.

В этот же вечер домой я не шла, а практически бежала мимо тихих кирпичных дворов. «Поверить не могу! Почему меня тянет именно к нему? Он же женат. Это какая-то ошибка», – крутилось у меня в голове.

Едва я вернулась домой и скинула обувь, как тут же опустилась на ковёр и принялась искать в неразобранном чемодане колоду Таро. Я быстро научилась читать в древних знаках прошлое, настоящее и будущее, и отныне всегда обращалась к ним за советом.

Мне были необходимы ответы.

– Ждёт ли нас что-то со Львом в будущем? – прошептала я вопрос колоде.

Руки тасовали карты, перед глазами мелькали синие «рубашки». Наконец, четыре карты сами выпали на жёсткий ворс ковра. Сгорая от волнения, я тут же перевернула их и отпрянула. Кому, как не мне, было не знать, что они значат?

На меня смотрели Двойка Кубков, Рыцарь Мечей, Королева Жезлов и Луна.

Двойка Кубков изображала молодых мужчину и женщину на фоне светлого безоблачного неба, просторного луга и маленького домика в отдалении.

Рыцарь мечей символизировал мужчину, юного духом, искреннего увлеченного своим делом и готового влезть в любой спор, но не слишком внимательного к чувствам окружающих. Именно таковы обычно люди науки, те самые «чудаковатые учёные», для которых истина была важнее отношений с окружающими. Глядя на карту, я ощущала, что Лев – именно такой по характеру. И уже знала его характер ещё до того, как мы перекинулись хотя бы парой слов.

Глядя на Королеву Жезлов, я тепло улыбнулась. Как ни странно, эта карта всегда в раскладах означала меня – женщину стихии огня. Такая женщина умела и любила ставить цели, строить планы и не отходить от них под любым предлогом. Как бы то ни было, сегодня в раскладе эта карта вновь указывает на меня, а, значит, появление Льва напрямую затрагивает меня.

Последней была загадочная карта Луны – она всегда была символом ночи, тайны, скрытого от чужих глаз. Это подсознание и магические способности. А ещё издревле луна была символом измены, тайной связи, совершаемой вдали от чужих глаз, под покровом ночи.

А это значит, что... На меня в своей неприкрытой ясности смотрел ответ от карт: мы оба со Львом будем рады встрече, найдём рядом друг с другом взаимное наполнение и гармонию... пока под Луной не совершится нечто неизбежное.

Глава 2. Первые искры. Рыцарь Мечей и Королева Жезлов

*И страшно ее угадать
В еще незнакомой улыбке.*

А. Ахматова. Любовь. 1911 г.

*Предчувствую Тебя. Года проходят мимо —
Всё в облике одном предчувствую Тебя.
Весь горизонт в огне — и ясен нестерпимо,
И молча жду, — тоскуя и любя.*

А. Блок. 1901 г.

Время шло, и я умело справлялась с новой работой, с энтузиазмом взвалив на хрупкие плечи множество задач. Мне ещё только предстояло пройти стажировку и получить приглашение остаться работать в корпорации, но я совершенно не волновалась и с головой погрузилась в работу по выстраиванию маркетинговой стратегии. Всё складывалось прекрасно.

Но было одно «но».

Несколько сотен сотрудников айти-компании разделились для меня на две категории: Лев и все остальные. Для всех у меня была припасена вежливая улыбка. Но каждый раз, когда я видела Льва, что-то внутри меня переворачивалось, и вскоре это необъяснимое чувство кристаллизовалось в жгучее ощущение в солнечном сплетении. При виде него я будто сбрасывала путы привычного сна наяву и смотрела в лицо самой жизни, яркой и солнечной. Но при взгляде на него моя душа почувствовала кого-то очень близкого, ровню — духовную силу, жажду жизни и острый пылкий интеллект в этом элегантном в своей напускной дурашливости юноше.

И всё-таки, каждый раз, когда я смотрела на него и чувствовала, что вот-вот мы поздороваемся и заговорим, как старые знакомые, он молча проходил мимо меня. И я разочарованно отводила взгляд, кусая губы.

Хотя, стоило ли вообще допускать такие мысли и давать им поселиться у себя в голове? Ведь сверкающее кольцо на пальце оставляло мало сомнений. Странно, почему при мысли о том, что я опоздала, и мы не встретились с ним раньше, когда он был свободен, я чувствовала, будто мою грудную клетку сдавливает тяжелая каменная плита. Но какой смысл скрывать от себя свои чувства?

Я предчувствовала, что нас тянет друг к другу вопреки всему. Но что из этого выйдет?

Впрочем, рано было ещё рассуждать об этом. Впереди много времени. Новый город, новое место работы и даже неминуемо накрывающее чувство влюблённости... Всё это вдохновляло и зажигало огоньки в глазах. Хотелось начать жить по-другому, стать лучше, чище в помыслах. Хотелось делиться своим светом.

В один из жарких летних дней я решила потренироваться в управлении энергией, что раньше частично удавалось. День начинался с того, что душным утром я ехала в автобусе, скользила взглядом по проплывающей мимо зелени и настраивалась на энергию позитивного отношения к жизни. Я хотела показывать миру свет и любовь — к другим людям, к работе, к этому новому для меня городу.

Если утром у меня получалось войти в состояние любви и радости, то на работе Лев немедленно появлялся в моем поле зрения, то и дело своим появлением заставляя меня вздра-

гивать. Я лишь молча улыбалась сама себе и этой закономерности, которая не могла быть простым совпадением.

«Это хороший знак», – думала я. Но что делать с ним дальше, не понимала.

В один из таких солнечных дней я стояла в холле проходной, переминаясь с ноги на ногу и ожидая, пока мне выпишут новый пропуск. Я знала, что Лев то и дело выходил там на перекур, и была бы рада увидеть его этим утром. И в этот раз, когда я тренировалась управлять энергией радости, он моментально появился рядом со мной.

Я подняла на него испуганно-удивлённый взгляд и встретила с ним глазами. Беззвучно открыла рот, будто слова сами хотели вырваться, но так и застыла в онемении, не зная, что сказать. Лев на пару секунд задержал взгляд на мне, замершей, с приоткрытым от удивления ртом, отвернулся и вышел на улицу. Я опустила глаза, чувствуя, как густо краснею.

И так случалось каждый раз. Когда он проходил мимо, я смущённо отводила глаза, отворачивалась или имитировала бурную деятельность в смартфоне. И лишь потом поднимала глаза, смотря ему, уходящему, вслед. В такие моменты я скользила взглядом по его изящной, худощавой высокой фигуре в синем пиджаке. А когда он оборачивался, я могла видеть в свете солнца его изящный утончённый профиль, украшенный тонкой оправой очков. Всё в нём, каждое движение говорило об интеллекте, тонкости и лёгкости натуры, а ещё – о том, что это кто-то, будто близкий мне и очень смутно знакомый.

Меня смущал и одновременно манил ореол, которым была окружена фигура этого человека – его фото украшали холл администрации и календари, в свежей газете на весь разворот красовалось интервью с ним, а при его появлении люди уважительно приветствовали его и перешёптывались. А я? Кто я? Вчерашняя студентка, сегодняшняя стажёрка, молодая, но уже с багажом опыта за плечами. Девушка, у которой здесь ещё нет имени и авторитета – только горящие глаза, острый ум и готовность много и упорно работать.

К тому же, он на десять лет старше меня.

В интервью в газете он рассказывал о том, что когда-то преподавал основы программирования в университете. Сколько через него прошло таких, как я, обычных молодых студенток? Их лица, мелькая перед ним долгие годы, в конце концов превратились в безликий людской поток. Даже не представляю, чем я могла бы его заинтересовать – и от этой мысли каменная плита на груди становилась ещё тяжелее.

Не могу бороться с этим жгучим теплым чувством ко Льву, внезапным желанием окружить заботой этого человека, знакомого и незнакомого мне одновременно.

* * *

В день подведения итогов стажировки моего потока я испытывала лёгкий мандраж. Не до конца рассеялись сомнения – предложат ли мне продолжить работу в айти-корпорации?

Вокруг длинного белого стола расселись несколько ребят, других стажёров, и их руководители. Рядом со мной оставалось несколько пустых мест. И тут в зал вошёл Лев. В его появлении я не сомневалась – едва ли какой-то проект мог обойтись без его участия. Мой тяжёлый взгляд ореховых глаз невольно прошёлся по нему и на мгновение снова задержался на сверкнувшем на солнце кольце. Почувствовав лёгкий укол в сердце, я поспешно отвернулась и принялась изучать презентации стажёров на экране.

Вот и самая волнительная минута – объявление тех, кто получает оффер. Я невольно вцепилась слегка вспотевшими ладонями в гладкие подлокотники кресла, подавшись вперёд. Сердце начало стучать всё быстрее и быстрее.

– Кира Константиновна, поздравляем, вы успешно прошли стажировку, и мы приглашаем вас присоединиться к нашей команде! – торжественно объявила ведущая.

Я откинулась в кресле, облегченно выдохнув. Под звук громких аплодисментов на моём лице расплылась широкая улыбка, с плеч спала целая гора. Целый этап неопределённости позади! Я остаюсь в корпорации. Но надолго ли?

Внезапно перед глазами встало видение, которое впервые пришло ко мне в школе, а после этого несколько лет дремало на задворках подсознания. Старшие классы школы. Мы с Кейт сидим за партой на уроке информатики. Она, обычно человек-праздник, сосредоточенно и увлеченно пишет код. Я уже вижу ее в современном кабинете, тестирующую новую программу.

– Как я тебе завидую, Кейт, – я задумчиво улыбаюсь. – Ты будешь приносить людям пользу. А куда идти мне, гуманитария, пока не совсем понятно.

Меня тянуло к её миру. Я четко видела кабинеты с множеством мерцающих синих экранов, и людей, сосредоточенно работающих за ними. И я видела себя рядом с ними – непременно в черном деловом костюме, как я с улыбкой консультирую их, и ко мне прислушиваются, хотя я ничего не понимаю в программировании и, в целом, точных науках. Как же такое возможно?

И сегодня, несколько лет спустя, ответ найден. Я стала частью этого мира науки. Судьба от меня ничего не скрывала – она сразу показала картину жизни, в которой я окажусь, и повела меня к ней четко выверенными путями – я и оглянуться не успела, как оказалась на месте. Значит, это не ошибка, я там, где должна быть, в то время, в которое нужно – да и бывает ли по-другому?

Выходные после подведения итогов стажировки казались особенно яркими. Пройдено сложное испытание, начался новый этап жизни. Разве это не здорово? Разве не за интересной работой я сюда ехала из Сибири? И всё же, мне казалось, что этого объяснения недостаточно – меня привела в этот город какая-то другая причина.

Выходные после подведения итогов стажировки казались особенно яркими. Пройдено сложное испытание, начался новый этап жизни. Разве это не здорово? Разве не за интересной работой я сюда ехала из Сибири? И всё же, мне казалось, что этого объяснения недостаточно – меня привела в этот город какая-то другая причина. Жарит и ослепляет солнце, заливают светом парадные фасады домов и изумрудные лужайки парков. Я вышла к набережной и остановилась, облокотившись на нагретый каменный парапет и наблюдая за широким синим течением Невы.

– Петербург. Интересно, зачем я сюда приехала на самом деле? – задумалась я, загнипнотизированным взглядом наблюдая за набегающими друг на друга мелкими волнами.

– Закончить дело прошлой жизни, – тут же пронеслось у меня в голове, будто это была не моя мысль.

Я встрепенулась, уже по-новому оглядывая шумную набережную и здания, украшенные лепниной, словно кремовыми розами на торте. И внезапно показалось, что в этом городе, о котором так много слышала и в который переезжала с таким рвением, мне начинает становиться тяжело и неудобно. Он будет со мной справедлив в стремлении чему-то научить меня – но вряд ли будет приветлив.

* * *

Через пару недель природа проявила милость, и жара ушла из Петербурга, уступив место прохладному ветру. В тот день по небу бежали густые серые облака, отражаясь в зеркальной стеклянной здании администрации. Я стояла у проходной, деловито притоптывая ногой и слушая гудки в телефоне – дизайнер, разрабатывающий плакат для нашей рекламной кампании, сегодня упорно не хотел выходить на связь. На лице застыло привычное сосредоточенное выражение лица – нахмуренные брови. И тут я заметила, как из-за угла здания выходит и приближается к проходной Лев.

Мы были на улице совершенно одни. На меня давила эта тишина и едва заметный шелест летнего ветра. Вместо инстинктивного порыва скрыться, отвернуться, меня одолело гипнотическое желание стоять на месте и не двигаться. Я застыла, молча наблюдая, как шаг за шагом приближается его высокая изящная фигура в пиджаке, как выражение крайней задумчивости отражается на его худощавом лице с лёгкой щетиной и в выразительных карих глазах за стёклами очков.

Он на мгновение замер и удивленно посмотрел мне в глаза. Следовало бы смущенно отвернуться, как я всегда делала до этого. Но я не могла пошевелиться, не мигая, глядя ему в глаза и чувствуя, как сильно колотится сердце, отдаваясь стуком в ушах. Мне показалось, я вижу по его глазам, как он поборол зародившееся смущение. Наконец, он сам сделал первый шаг и осторожно кивнул мне. Я ответила ему медленным кивком головы, и он быстрым шагом пошёл дальше. Едва он скрылся, я не смогла сдержать широкой улыбки.

Это случилось!

Первый робкий контакт, первые проскочившие искры, к которым я отнеслась очень бережно.

Полчаса спустя я бодрым шагом возвращалась в администрацию. Войдя в просторный прохладный холл, я снова замерла – за стеклом небольшой отгороженной комнаты спиной ко мне стоял Лев, что-то печатая на принтере. Стоило мне зайти в здание, как он тут же поднял голову и повернулся, чтобы проследить за мной заинтересованным взглядом.

Теперь нет сомнений – он специально смотрит на меня. У меня по спине от самой поясницы до макушки пробежали мурашки и волна странного тепла. Я расправила плечи и гордо, как ни в чем не бывало, прошла мимо. Сомнений не было – первая искра не погасла.

В эту же ночь эта искра разгорелась охватившим меня странным жаром. Перед внутренним взором встали картины сегодняшнего дня и какая-то странная уверенность, которая родилась внутри, когда наши взгляды зацепились и переплелись. Уверенность в том, что с этим человеком мы совсем скоро станем близки и что это уже было предназначено судьбой.

Я беспокойно вертелась в постели, не в силах заснуть от нахлынувшего потока энергии. Но, чёрт возьми, разве может судьба шутит так жестоко, сводя меня с несвободным мужчиной? Может ли это входить в её планы? Или я чего-то не понимаю? Тому, кто писал сценарий моей жизни, определённо нравится жанр трагикомедии.

За эти пару месяцев в Петербурге что-то внутри меня поменялось. И сегодня я, не в силах заснуть тёмной ночью в пустой квартире, осталась один на один с этими переменами. У меня не было другого выхода, кроме как посмотреть им в лицо.

«Я не могу так поступить и дать волю своим зарождающимся чувствам. Мы с ним не можем, это не приведёт ни к чему хорошему», – судорожно думала я, кутаясь в тонкое одеяло и глядя в тёмную пустоту квартиры. Но сквозь эти мысли во мне откуда-то пробилась ужасающая в своём спокойствии уверенность: «Это судьба. Мы будем вместе. В конце концов, люди могут встретить свою любовь в любых обстоятельствах – даже если уже состоят с кем-то в отношениях, но чувствуют, что готовы перейти на новый этап жизни». До утра глаза не давал сомкнуть странный жар в солнечном сплетении и желание взглянуть в эти глаза снова – тело знало то, чего не знала я.

Но в последующие ночи жар и желание разгадать эту загадку превратились в настоящий голод, скручивающий тело и не дающий заснуть. Внутри колотилась мысль – нужно скорее что-то сделать, нельзя больше ждать!

В одну из ночей я резко открыла глаза, почувствовав, как что-то разбито и саднит в области грудной клетки, в горле встал ком, а в голове эхом отдается мысль: «Он уже женат. Я не успела. Как с этим смириться?» В уголках глаз выступили слезинки, я снова провалилась в сон без сновидений, крепко держащий меня в своих путах.

«Кто ты такой?», – прошептала я напоследок в темноту комнаты, понимая, что я одновременно знаю и не знаю этого человека.

С точки зрения здравого смысла это казалось бредом – но для имело огромное значение. Я хранила эту тайну, пока не в силах ее разгадать.

* * *

Чувство, не дающее спать по ночам, иногда приходило ко мне при свете дня, не давая шанса отпустить странное притяжение ко Льву.

В один из дней я, разбирая архивы СМИ, случайно наткнулась на прошлогоднюю статью, где Лев давал интервью о командировке в Чили. «Снова ты», – по-доброму улыбнулась я.

Лев рассказывал, как ездил в командировку в дочернюю айти-компанию, помогал выстраивать руководство проектом по созданию рабочих мест для местных студентов, а в свободное время путешествовал. Особенно сильно ему понравились вулканы – визитная карточка страны и, как выяснилось позже, символ его характера.

В конце статьи значилась приписка: «Лев. 30 лет. Неженат». Статья двухлетней давности. Я ухмыльнулась. Эта фраза граничила с юмором и безнадежностью – кто и зачем посчитал, что необходимо во всеуслышание объявить, что он не женат, а главное, с какой целью? Неужели было так важно устроить его личную жизнь, и так трудно, что пришлось после статьи давать своеобразное «объявление»?

Эти способы вызывали у меня неприятное удивление, но были нормой здесь – все обо всех всё знали, и не существовало никакой личной жизни – она была общим делом. Эти попытки вмешаться в личное были противны мне, и я сразу почувствовала, что они неприятны и для Льва, ведь в нем чувствовался внутренний стержень и независимость духа. Несмотря на внешнюю открытость, он не позволял залезать к нему в душу.

Растерянно глядя на распечатанную статью и фото Льва на фоне логотипа чилийской дочерней компании, я пугающей меня самой уверенностью я мысленно обратилась к нему: «Не дождался ты меня, женился. А мог потерпеть ещё – всего лишь два года. Неужели это было так трудно?»

Но, посчитав эти мысли странными, поспешно их отогнала. «О чём я только думаю?», – поспешно пронеслось в голове.

...Очередной тёплый летний день клонился к завершению. Мы с коллегами вышли из стеклянного короба администрации. Небо разлилось мягким персиковым цветом, по коже нежно скользнул ветер. Я ощущала приятную тяжесть любимых серёг с тёмными зелёными камнями в обрамлении фианитов, доставшихся мне от матери.

Все сотрудники стягивались к проходной. Сотни человек, незнакомые, уставшие лица. И тут взгляд поймал в толпе Льва. Мои глаза излучали мягкий свет наслаждения теплом этого вечера. Мы обменялись взглядами. Он, как и в прошлый раз, был слегка удивлен, а по моей спине снова побежали мурашки. Губы тронула улыбка робкой надежды, и я плавно прошла мимо, не оглядываясь. Но была уверена – он запомнил меня.

В этот же вечер я позвонила Кейт узнать, как её дела. Хотелось отвлечься от усталости и вороха дел на работе, и странного чувства, что я теряю контроль после встречи со Львом. Кто же возвратит в реальность, как не подруга детства?

– Кейт, привет! Как твои дела после переезда в Москву? Скучаешь по Сибири или уже нашла себе там новую компанию, или даже поклонников? – весело произнесла я, подставляя лицо ласковым лучам солнца и слегка щурясь.

– Непросто, конечно, но это нормально при переезде в новый город. Мне здесь очень нравится! Приедешь на Новый год? – донеслось до меня из трубки щебетание её радостного голоса.

– Конечно, приеду! – с готовностью кивнула я. – Мы будем праздновать вдвоём?

– Да, пока мне тебя не с кем познакомиться, и моё сердце свободно, – я услышала её смех, греющий душу, и сама невольно широко улыбнулась. – Кстати, Кира, я недавно зашла посмотреть соцсети вашей корпорации. Интересно же, куда попала моя подружка! Вы делаете такие классные вещи! А ещё посмотрела последний пост – у вас такие там красивые мальчики в костюмах! В твоём вкусе, между прочим. Это кто?

Мальчик в костюме в последнем посте был только один – ему я сегодня смотрела в глаза. Меня накрыло странное чувство жара: «Он, опять он, даже сейчас». Судьба дразнила меня и ухмылялась, разбрасывая знаки, она толкала меня к действиям, но что делать и зачем, я пока не понимала.

– Да так, это сложная история, – простодушно выпалила я, так и не найдя нужных слов. – Я тебе обязательно расскажу, чуть позже. Не дуйся на меня за то, что интригую. Я сама заинтригована ситуацией не меньше.

Женская мягкая сила, умение привлекать и зажигать интерес – может, этого ждет от меня Вселенная? Спорно... Я всегда жила с ощущением, что у меня нет женской силы – есть просто сила, бесполоя и бесплотная сила души и намерения, дополняющая ясность ума и позволяющая уверенно двигаться по волнам жизни. Всегда была сдержанным и собранным человеком, флирт и харизма у меня были своеобразные – я раскрывалась только перед тем мужчиной, с кем достаточно пообщалась и кому начинала доверять.

Но пока никаких контактов и диалогов между вчерашней стажеркой отдела маркетинга и руководителем научного центра разработки программного обеспечения не наблюдалось.

По правде говоря, я и вовсе не была уверена, что такой мужчина, как он, обратит на меня внимание.

Судьба поставила передо мной интересную задачу, словно хотела показать, что верит в мои силы, и одновременно поддразнить, показывая нереальность сиюминутного исполнения желания.

Я ничего не могла с собой поделатъ – коллекционировала скудные и краткие моменты его внимания к моей персоне как кусочки паззла. Я могла только предчувствовать, какую именно картину я собираю – картину душевной привязанности, доверия, сотрудничества, родства душ и даже страсти, – но увидеть все её части паззлов казалось мне нереальной задачей. Пока на заявленную картину не тянули молчаливые взгляды и вежливые кивки головы в холле администрации и около курилки, и я все время задавала себе вопрос – уж не схожу ли я с ума и не пора ли мне остановиться?

Не приведёт ли связь с женатым мужчиной к трагедии и разбитым сердцам? Но остановиться почему-то не могла – будто сидела за рулём автомобиля, уже набравшего огромную скорость, и оставалось только внимательно следить за дорогой.

Несколько дней спустя мы с коллегами задержались и вышли с проходной, когда основная часть сотрудников уже уехала, и толпой из четверых человек прошли к машине. Ярко светило солнце, пятничный рабочий день остался позади, и нас ожидал вечерний корпоратив в боулинге – повод расслабиться, подурачиться и узнать друг друга получше.

Я села в машину на переднее сидение, подняла глаза и с придыханием увидела около опустевшей проходной Льва: он стоял в одиночестве, в своем элегантном сером пальто и очках, изящно опершись на длинный зонт, и курил. Сердце слегка сжалось, и я невольно подалась вперед. Он всегда курил один, в стороне от всех, молча, и по его выразительным карим глазам было видно, что он погружен в свои мысли. Моё сердце затопило сочувствие: почему ты, такой умный, открытый, яркий и харизматичный как солнце, так часто закрываешься и стоишь в одиночестве?..

Сейчас я с улыбкой на лице, не отрываясь, смотрела на него из-за слегка пыльного лобового стекла. Наша машина стояла чуть поодаль от проходной, но я видела, как он заинтересованно смотрит на нас в ответ. На нас? Или на меня?

Мы тронулись с места и медленно проехали мимо: я продолжала смотреть на него, он невозмутимо, но с легким интересом смотрел на меня в упор – наша открытая игра взглядов продолжалась, вызывая волны мурашек. Наконец, мы вывернули на шоссе и поехали прочь, чтобы ворваться напрямик в многообещающий вечер пятницы. А я положила к общей картине ещё один мелкий паззл, снова почувствовав жар в солнечном сплетении.

Мы с коллегами добрались до боулинга, заняли места и заказали по стакану пива. Всё ещё чувствуя скованность перед новыми коллегами, я улыбнулась и сделала глоток холодного горького напитка – через пару минут по телу пошло расслабление, и я откинулась в кресле, осторожно улыбаясь и вслушиваясь в беседу.

– Как тебе Ева Швайн, наш директор по маркетингу? Наш босс. Она была на защите стажёрских работ, – повернулась ко мне одна из девушек.

Я вспомнила её – статную высокую женщину с длинными светлыми волосами, сидящую за столом жюри. Она цепко, с прищуром наблюдала за стажерами из-за стёкол круглых очков и делала пометки в блокноте, изредка вставляя комментарии. Отчётливо слышался немецкий акцент.

– Я пока не могу судить. Но, мне кажется, она знает своё дело, – пожала я плечами. – Я уважаю профессионализм в людях.

– Ты и сама скоро станешь профессионалом, – ободряюще похлопала меня по плечу сидящая рядом подруга. – Я видела, как ты ловко делаешь аналитику рынка и ищешь площадки для размещения рекламы. Это точно твоё!

Я слегка смутилась и опустила голову – было сложно оценить себя в деле, которым раньше не занималась, но слова опытных коллег отозвались в груди приятным теплом.

– Правда, о Еве Швайн сложно судить однозначно, – немного поколебавшись, продолжила одна из девушек. Я подняла голову и вопросительно взглянула в её ярко-голубые глаза. – Все знают историю Марины Войковой.

Я заинтересованно подалась вперёд и кивнула. Она сделала глоток и продолжила – слегка участившаяся речь выдала в ней волнение при разговоре на эту тему.

– У нас в отделе работала Марина, сейчас она в декретном отпуске. А познакомилась она со своим мужем, Никитой Войковым, очень интересно. В один прекрасный день Ева Швайн вызвала свою хорошую знакомую, операционного директора, и подвела к тому, что у неё в отделе есть очень хорошая девочка – Марина, да только вот она не замужем.

Внезапно я почувствовала жгучий интерес к этой истории – положение этой Марины, которую я никогда в жизни не видела, почему-то казалось мне близким.

– И что было дальше? – от лёгкого волнения я залпом осушила бокал.

– Совместными силами они организовали для них с Никитой Войковым, технологом, совместную командировку в Чили, где у нас располагается дочерняя компания. У них там действительно закрутился роман, и вот, они поженились. Теперь Марина нянчит их ребёнка.

Я и сама не заметила, как окончательно расслабилась. Губы растянулись в широкой искренней улыбке. Коллеги доверились мне и рассказали эту неоднозначную историю, которая могла бы бросить тень на нашего босса.

– А что же в этом плохого? Помогли соединить сердца. Раз они оба были свободны...

– Кира. Никита был женат, у него был с бывшей женой ребёнок. Он развёлся, а на следующий день у них с Мариной была свадьба.

Холодный взгляд льдисто-голубых глаз рассказчицы зацепился за меня, ожидая реакции. Что я должна была почувствовать, как ответить? Осудить их и Еву Швайн? Но, наперекор ожиданиям, внутри меня расцвела надежда – значит, всё в этой жизни возможно. Перед глазами встал заинтересованный взгляд Льва, которым он меня то и дело окидывал меня на работе, заставляя всё внутри переворачиваться.

– Необычная история, – только и смогла выдать из себя я.

– Мне противно это сводничество. Да и операционный директор потом упоминала, как ей стыдно, что её втянули в эту историю, – с плохо скрываемым отвращением коллега сама ответила на свой немой вопрос.

Я опустила взгляд, чтобы скрыть свою заинтересованность и надежду, и кивнула в сторону игровой дорожки.

– Может, приступим к игре? – предложила я коллегам.

Сегодня я узнала что-то очень важное для себя.

Я ни разу в жизни не говорила с Евой Швайн – но, может быть, она поможет однажды и мне?

* * *

Будильник легко выхватил меня из сна. Я открыла глаза и улыбнулась – 5 утра. За окном рождалось безоблачное небо и новый день. К этому моменту жар и голод, привходившие ко мне по ночам, когда мне являлись видения о Льве, стал уже совсем ощутимым – что-то грызло и обжигало меня изнутри, не давало заснуть, буквально заставляя сделать какой-то шаг... но какой?

Сегодня же, тем не менее, я спала крепко, и сейчас на душе была звенящая легкость – от знания, что именно в этот теплый сентябрьский день должно произойти что-то важное. Кроме того, сегодня мой день рождения! Я принялась за сборы, воодушевленно порхая по своей маленькой, стильно обставленной светлой студии. Через полчаса я довольно выдохнула и подошла к зеркалу.

На меня светящимися ореховыми глазами из-под густых ресниц смотрела изящная девушка. Я заправила за ухо светлую волнистую прядь, ещё горячую от плойки, надела шпильки и подхватила стоящие в коридоре пакеты с тортами и вином. Можно и нарядиться – день рождения бывает раз в году!

В голове пронеслась картина – я, хрупкая девушка на шпильках, стою около проходной с пакетами, и тут появляется Лев, и, как истинный джентльмен (в чем я не сомневалась!), галантно предлагает мне помочь донести их до кабинета. «Сейчас 7.20, когда мы доедем, будет 7.45, а в это время он как раз курит около проходной перед работой. Он не может не курить. И, как настоящий джентльмен, он не может не предложить свою помощь мне – тем более между нами уже есть особая связь, я видела это тогда, в его глазах... Итак, решено», – думала я, охваченная лихорадкой и лишь смутно осознавая наивность предположений.

Я запрыгнула в мерседес к коллеге, которая согласилась подвезти меня до работы в этот праздничный день, и мы отправились в путь. Меня потряхивало от будоражащего предчувствия чего-то важного, а странный голод уже не мог оставаться спрятанной в подвале подсознания тайной, приходящей по ночам и заставляющей переживать эти видения. Он изо всех толкал меня к активным действиям. Я улыбнулась своему отражению в боковом зеркале черного мерседеса. Сегодня я выгляжу на высоте, сегодня мой день, мой праздник, и я достаточно доверяю своим коллегам, хотя проработала в корпорации совсем недолго... Это будет верное решение – пора действовать.

– Анжел, у меня к тебе чисто женский вопрос... Поможешь?

Анжела удивлённо сжала руль и улыбнулась. Она была не из тех, кто легко погружается в разговоры об отношениях и сплетнях, чувствовала себя уверенно в стороне от этих тем, касаясь только про необходимости.

– Мамочки, мне аж страшно. Ну давай!

– Помнишь, ты как-то спросила, уж не Лев ли мне нравится... Ладно, ты раскусила меня, – я смущённо улыбнулась, но раз уже начала говорить – надо задать вопрос до конца. В горле слегла пересохло. – Ты так уверенно об этом сказала. Ты знаешь этого человека? Что-нибудь можешь о нем рассказать?

– Я не особо много знаю, – ответила она без тени улыбки или насмешки над чувствами юной девушки, – очень умный, галантный. Если с ним и взаимодействовать, то через общие научные проекты.

– Увы, он женат, – выпалила я, вспоминая увиденное на нем кольцо и втайне надеясь, что я ошиблась и что он носит кольцо по любой другой причине.

Мне казалось, Анжела работает дольше меня, поэтому должна знать всё обо всех, и она точно скажет мне, что я ошибаюсь.

– Да? Не знала. Так часто и бывает, что такие свободными не остаются.

Я опустила плечи. На грудь вновь будто опустилась тяжелая каменная плита. Но внутри, в солнечном сплетении, продолжало сидеть то ли предчувствие, то ли знание, что все только начинается, несмотря на мои беспокойные мысли о том, что наше со Львом сближение было бы чем-то неправильным. Я улыбнулась. В небольших городах, где я жила всю сознательную жизнь, отношения с женатыми были не то чтобы табу, но об этом никто не говорил открыто.

– Это твой выбор, и ты знаешь, на что идёшь, – спокойно продолжила она через несколько минут тишины. – Я сама была в таких отношениях. Восемь лет... Он ничего мне не сказал. Я случайно узнала, что у него жена и двое детей, но было слишком поздно. Сейчас его уже нет, – слишком спокойно и сухо продолжила она.

Я взглянула на неё. Сколько же ей пришлось потратить времени и сил, чтобы отойти от этого эпизода своей молодости? И отошла ли она до конца?

– Да, ты права. Но как же так вышло у тебя? – я переключила внимание на ее историю и перенаправила русло разговора. Мне хотелось узнать больше о той, с кем я работаю бок о бок.

Её слова удивили меня. Я вспомнила слова своей начальницы пару месяцев назад: «Тут, в нашем «храме науки», такие страсти кипят... Тут семьи распадаются!» Эти слова тогда для меня стали как спусковой крючок, чуть ослабляющий мои путы сомнений. По-видимому, отношение к любовным треугольникам и адюльтерам здесь было более спокойное. Не было осуждения, испуга и пересудов, когда этой темы касались в разговорах.

Мы вырулили на песчаную дорогу и подъехали к пункту охраны. Я издали посмотрела на курилку, втайне переживая, что мы могли бы с ним не пересечься по времени и мои расчеты дали осечку. Но нет, он стоял в своём старом, но элегантном сером пальто, курил, улыбался и о чем-то болтал с коллегами. Его лицо по-прежнему украшала неизменная легкая небритость, дополняющая его образ ученого, всецело захваченного какой-то идеей.

Я вновь не смогла отвести от него взгляд, со стороны казавшийся тяжелым, и, не отрываясь, смотрела на него из-за стекла автомобиля. Он не мог этого не почувствовать и повернул голову ко мне, посмотрев в глаза – мы сцепились взглядами на несколько секунд, немного дольше положенного, продолжая играть в нашу странную молчаливую игру. Я заметила в его глазах оттенки усталости и недоумения. Как долго мы будем бросать друг на друга взгляды, и кто же сделает первый шаг?

Машина остановилась у проходной. Он направился ко входу, но замер, наблюдая за нашим автомобилем. Я открыла дверь, элегантно выставляя ногу – шпилька бесстрашно ступила на покрытую грязью дорогу. Я деловито обошла автомобиль, достала два пакета с угощениями и направилась ко входу – он всё это время, не отрываясь, стоял и смотрел на меня. Мы обменялись кивками головы. «Ну же, предложи леди помощь», – с легким недовольством подумала я, ведь происходящее шло вразрез с моим утренним сценарием в голове.

Я продолжила широко улыбаться и изящным движением кисти подняла тяжелый пакет, чтобы подставить запястье охраннику для измерения температуры.

– Я так полагаю, с днем рождения? – весело спросил охранник.

– Так точно, – улыбнулась я.

– В таком случае, поздравляю и желаю всего хорошего!

Я тепло поблагодарила, помедлила мгновение – ведь ожидала услышать поздравления из-за спины, но безуспешно, – и отправилась в холл проходной. Почувствовав, что он идет за мной следом, я отошла в сторону, с наигранной усталостью поставила пакеты на пол и перевела дух – в них, как назло, с громким характерным звуком стукнулись об пол бутылки с вином.

– Палево! – услышала я за спиной веселый, слегка осипший голос.

Повернувшись, я увидела, как Лев смотрит на меня, склонившуюся над пакетами, и улыбается во весь рот. Я смутилась, и он молча отвернулся от меня.

От его внезапной реплики внутри всё заклокотало – он неделями молча смотрел на меня, не знал, как начать разговор, и вот это случилось, он нашел повод со мной заговорить! Пусть и не такой, как я его себе представляла.

Я невозмутимо подхватила пакеты и прошла через турникет, показательно остановившись у двери и поставив их на пол: я подожду Анжелу, но вас, Лев Александрович, я всё ещё не лишаю шанса помочь мне донести пакеты, так уж и быть.

Я стояла, тихо постукивая шпилькой по плитке пола, и наблюдала, как он подошел на пост, чтобы взять ключи от кабинета и внести запись в журнал. Во мне боролись две силы: тот самый голод, не дающий спать по ночам. И судорожно шепчущий мне сейчас голос. Он говорил: «Нужно что-то сделать, что-то сделать, лёд начал таять, ты не можешь просто молча стоять!». Был ещё и человеческий здравый смысл, который не давал нарушить молчание и не находил этому объяснение.

В горле встал ком – мне отчаянно хотелось продолжить диалог, но он ничего не говорил сам и по-прежнему не предлагал свою помощь, поэтому я продолжила в растерянности стоять и ждать у моря погоды.

– Как вас зовут? Вы уже забрали ключи? – спросил меня сидящий на посту охранник, поймав мой взгляд поверх слегка лохматой головы Льва.

Я встрепенулась.

– Меня зовут Кира, отдел маркетинга. Да, передавала вчера.

Я отчеканила свое имя по слогам, стараясь, чтобы оно прозвучало немного громче обычного – громко ровно настолько, чтобы Лев услышал и понял, как зовут эту загадочную девушку, с которой он обменивается взглядами.

Он забрал ключи, обернулся, на мгновение замер в растерянности, посмотрев на меня, и торопливо пошёл прочь. Я едва слышно разочарованно вздохнула. «Повел он себя не как джентльмен, конечно», – констатировала я, и тут же мои пакеты подхватил и понес до кабинета другой коллега. Я благодарно улыбнулась и поплелась следом.

В кабинете меня с радостными криками и объятиями ждали коллеги – нарядные, веселые, молодые девушки, вручившие мне букет моих любимых огненно-оранжевых роз. Мы начали хлопотливо накрывать на стол, готовить закуски из привезенных продуктов. Когда с этим было покончено, я разлила по пластиковым стаканчикам красное вино, и мы встали в тесный круг.

Прошло меньше трёх месяцев после моего переезда в Петербург, и я осознала, что кроме коллег, у меня тут, по сути, никого и нет. Я обвела взглядом девушек, их сияющие радостью глаза: они наперебой желали мне всех благ, которые могут пригодиться девушке, недавно преодолевшей порог двадцатилетия. Начальница, улыбчивая женщина с густой копной рыжих волос, подняла тост:

– Желаю тебе обрести настоящее женское счастье!

Многие в нашей компании были осведомлены, что к ним приехала молодая и одинокая девушка. Как водится, это не осталось без внимания, учитывая неподдельный интерес к чужой личной жизни, который считался здесь нормой, но отталкивал меня. Помимо моей воли, «свадьба» всерьёз стало интересным занятием для моих коллег.

Я снисходительно улыбалась этим попыткам пошутить. Моё «однокомнатное» сердце уже было занято. Там бесцеремонно прописался Лев, который сегодня не догадался помочь мне отнести пакеты.

Если же все вокруг так обеспокоены статусом моей личной жизни и думают, что могут судить, что происходит у меня на душе, кто и почему мне может быть интересен, я подыграю. Немного раскрою карты и введу в эту игру новые переменные.

К этому моменту алкоголь уже впитался в кровь и ударил в голову, рисуя на моем лице широкую улыбку, внутри все так же бушевала энергия и предчувствие, что сегодня что-то должно произойти. А странное притяжение ко Льву не давало мне усидеть на месте. Решено – действуем дальше. Я игриво поправила кудрявые локоны, обращаясь к начальнице, пожелавшей мне женского счастья:

– А у меня уже есть кандидат. Не против, если я с тобой посоветуюсь?

На её лице появилось искреннее удивление – этого ответа она не ожидала, и мы договорились обсудить этот вопрос позже. К тому моменту у нас установилась взаимная симпатия и доверие.

Тем временем из соседнего кабинета принесли заботливо нарезанный торт. Я склонилась над свечой в форме числа 22 и приготовилась задуть её, загадав желание. На что я могу потратить свой единственный в году каприз? В этот день Вселенная точно меня услышит.

Так уж и быть, я замахнусь на безумную мечту, попробую сорвать с неба далекую, мерцающую холодным светом звезду. В любом случае, мне нечего терять. Я погрузилась в неотступно преследующее меня предчувствие, что наши со Львом дороги скоро сойдутся по воле судьбы. Ощутила, как в солнечном сплетении рождается ощущение силы и как тело заполняется странным теплом, вызывая покалывания в кончиках пальцев. В глазах промелькнула озорная искра.

«Хочу, чтобы Лев признался мне в любви!», – мысленно послала я желание Вселенной, вложив в него всю свою энергию, и задула свечу.

Это желание выглядело совсем уж странно и невыполнимо. С какой стати женатому руководителю департамента по разработке программного обеспечения и авторитетному ученому признаваться в любви девушке, которая младше него на десять лет, недавно прилетела в Петербург и пока не имела за душой ничего.

Итак, на свой день рождения я действительно загадала любовь этого незнакомого и в то же время как будто давно знакомого мне мужчины. Улыбнулась – почувствовала, что Вселенная меня услышала. Это было легко – ведь я не ожидала его исполнения, а сразу же отпустила ситуацию, смирившись с нереальностью желания. Вселенная не любит, когда от неё чего-то ожидают и требуют.

Страстное и сильное желание рождает в душе человека свою тень – страх, что ничего не получится. Желание и страх борются и одновременно гасят энергию друг друга – поэтому Вселенная не получает четкого сигнала для исполнения заветной мечты. Я же вложила всю энергию в единственное желание и отпустила его без страха и ожиданий. И буду приятно удивлены, если оно исполнится причудливыми и неизвестными для меня путями.

– О чем ты хотела меня спросить? – подошла ко мне босс после того, как мы завершили праздничную трапезу, начали постепенно прибираться и возвращаться к работе.

Я отошла в укромный уголок в и так пустынном холле администрации и на мгновение замялась, от волнения крепко сцепив руки. Можно ли делиться таким с начальницей?

– Хотела у тебя узнать об одном человеке, – я выдохнула и выпалила: – Мне симпатичен Лев Александрович.

Она вновь удивленно посмотрела на меня. Конечно, я уже поняла, что, несмотря на авторитет Льва как ученого, он со многими мог общаться с позиции человека растерянного и отрешенного, создавая впечатление безумного гения, не от мира сего.

Карты Таро и обострённая интуиция уже позволили мне понять его характер. Лев любил эпатировать людей, выводить их на эмоции грубыми шутками, срывать с них маски, находить их болевые точки и намеренно дразнить. В рабочих вопросах, в царстве интеллекта он чувствовал себя свободно и уверенно, без разбору бросаясь в умственные поединки, быстро соображая и разрубая на ходу гордые узлы сложных задач – настоящий Рыцарь мечей. Но в реальной жизни он часто ретировался в растерянности, как сегодня. Он спешно надевал свои маски, которые недавно пытался снять с других.

И я чувствовала, как ему не хватало для парного танца Королевы жезлов – яркой личности, уверенно смотрящей вперед и лихо лавирующей между людских страстей и интриг. Такая женщина смотрит в самую суть души человека, минуя все маски и образы. Может быть, поэтому я сразу увидела за этим «странным ученым» цельную и честную личность, чистую, светлую и знакомую мне душу, готовую вспыхнуть огнем взаимного интереса и влюбленности. Но он ещё долго будет прятать этот факт за безразличием или шутками, порой грубыми, и только мудрый взор Королевы жезлов в самое сердце Рыцаря мечей не позволит им обоим сбиться с пути.

– Кира, он женат! – нахмурила брови начальница, резко вырвав меня из романтических грез.

Она повернулась к окну – стоило только упомянуть Льва, как он прошёл мимо нас с другой стороны, по улице, как всегда, неся какие-то документы и радостно помахав нам рукой. Я улыбнулась в ответ, и сердце затопила волна тепла. Она продолжила:

– Он женат на одной из сотрудниц, Кристине... Знаешь, вести женатого намного сложнее, подумай об этом.

Я уже склонила голову, готовясь со стыдом покаяться в симпатии к женатому мужчине и пообещать отказаться думать о нём, но её слова ввели меня в ступор.

Значит, всё-таки, надежда есть?.. И всё же – как я могу думать о таком?

– Ах, вот как... Очень жаль, – я постаралась изобразить искреннее удивление и огорчение этой новостью, будто слышала её в первый раз.

Теперь точно растворилась надежда на то, что кольцо на безымянном пальце – это просто украшение, дань моде или символ чего бы то ни было. Я глубоко вздохнула и поспешно натянула на лицо вежливую улыбку.

– Спасибо тебе за разговор. Тогда пора возвращаться к работе.

Я вернулась за свой стол и погрузилась в работу. Передо мной стояла сложная задача – найти телевизионные каналы, где представители топ-менеджмента могли бы выступить с речью о важности разработки нового поколения программ. И подготовить пресс-релиз.

Внезапно в голове заискрилась гениальная, на мой взгляд, идея. Разработка касалась напрямую нового проекта по развитию программного обеспечения для безопасного промышленного производства в России, и мне никто не мог дать совет по поиску более ценный, чем Лев. Я не смогла сдержать радостной улыбки – ещё немного, и я бы выкрикнула: «Эврика!».

Наша история, как ни крути, должна начаться сегодня – она уже началась с комментария на посту охраны. И теперь я сделаю свой шаг навстречу, обозначив нашему общению деловое начало – мы вместе обсудим стратегию выступления, которую я смогу предложить каналам.

Я сегодня так красива, вино так опьяняет, мой стол украшают пышные букеты – ну как же мне может не улыбнуться удача в этот день?

С замирающим от волнения сердцем я отправила Льву письмо с просьбой помочь составить краткую программу выступления про новый тип программного обеспечения для автомобилистов, свернула окно с рабочей почтой и отвлеклась, чтобы плеснуть себе кофе. Однако ответа я не получила – ни через пять минут, ни через час. Ни на следующий день. Заветное письмо не пришло и через неделю.

Я поникла. Следом пришла слепая злость и обида – почему это он не отвечает на мое письмо? Это важный рабочий вопрос! И как он может так легко игнорировать меня после того, как я решилась и вопреки страху сделала смелый первый шаг к нему, после наших взглядов?

Я пришла домой, обессиленно рухнула на постель и смахнула слезу. Видения и жар всё ещё приходили, но на время потеряли свою силу, поэтому я могла спокойно спать по ночам.

– Он решил даже не отвечать на письмо и не обращать на меня внимания, – прошептала я в пустоту комнаты, но тут же одёрнула себя, заставляя перестать себя плакать. – Наверное, это к лучшему. Мне же не нужны проблемы на работе из-за него...

Картина из пазлов, случайных моментов и взглядов, которую я бережно собирала эти месяцы, рисковала быть незаконченной и задвинутой на антресоли. «Глупости это всё, Кира, оставь свою затею. Это ни к чему не приведёт, у него уже есть жена. Ты опоздала», – устало попросила я сама себя и, прикрыв глаза, тут же провалилась в темноту. Сегодня впервые за несколько месяцев странный жар отступил, и сон был спокойным и крепким.

Глава 3. Вираз судьбы

*Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.*

*Наклонился – он что-то скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.*

А. Ахматова. 1913 г.

Я накинула халат, провела рукой по тяжелым мокрым волосам, взяла в руку чашку кофе и сэндвич, и вышла из домика на крыльцо, украшенное срубам стволлов. Меня встретила спокойная утренняя тишина и свежий воздух, буквально сочившийся влагой. Перед взором раскинулся просторный бледно-зеленый луг, вдальке границу горизонта очерчивал ровный ряд темно-изумрудных, почти черных сосен. Я спустилась вниз, и мокрые ноги холодной росой лизнула бесцветная трава. Первый глоток кофе – и я растворилась в утреннем молчании северной карельской природы, изредка прорезаемой выкриками какой-то птицы. Эта чарующая картина была скрыта от остальных, здесь не проезжали люди. Я сбежала сюда на выходные, подальше от большого города, чтобы ненадолго забыться и побыть в уединении.

На дворе стояла середина октября. Прошло полтора месяца с тех пор, как я попыталась наладить контакт со Львом, человеком из моих снов, и неприятно обожглась, не получив ответа на письмо ни на следующий день, ни через неделю.

«Это всё глупо. Пора оставить эту затею и двигаться дальше», – говорила я себе, но в душе повис нерешенный вопрос, настойчивое чувство, что история еще только начинается. Но я пыталась сбежать от своих чувств. Сегодня же, в арендованном на выходные просторном деревянном домике, я спала особенно хорошо. Раньше я о таком и не думала – было скучно куда-то уезжать на выходные одной, но сейчас, сломя голову, пыталась убежать от своих чувств и разочарования во Льве.

Может быть, не такой уж он и прекрасный?

* * *

Чарующая северная природа Карелии осталась далеко позади, и рабочие будни неминуемо затянули в свой поток. На закрытой территории в центре Петербурга, за высоким забором с колючей проволокой, кипела интересная жизнь – и нередко наш департамент маркетинга организовывал интересные мероприятия совместно с отделом персонала.

В эти дни поздней осени я впервые лицом к лицу познакомилась с ней – нашим боссом из топ-менеджмента, Евой Швайн. Её опасались многие – её настроения и характера, изменчивого, как вода, мощного и обжигающего, как огонь, твёрдого, как сталь. Но во мне это вызы-

вало симпатию и порой восхищение – с первого взгляда было понятно, что у неё можно многому научиться, и мы обе ставили здравый смысл выше сиюминутных симпатий и антипатий.

В эти холодные октябрьские дни шло обсуждение запуска нового проекта – цикла тренингов для сотрудников. Он сразу вызвал у меня интерес – ведь по большей части это была психология, по которой я имела степень бакалавра, и я продолжала углублять знания по сей день. Но так как мой опыт работы стремился к нулю, я была уверена, что участие в этом проекте обойдет меня стороной, и я спокойно продолжу сидеть в своём уголке и набираться ума-разума после окончания стажировки. Например, писать черновики контент-планов или рекламные посты для фейсбука нашей компании.

Наступил вторник, и нас всем отделом, шестерых человек, вызвала к себе в кабинет Ева Швайн. По взволнованному тону коллег я поняла, что это едва ли предвещало что-то хорошее. Мы в молчании поднимались по белоснежной лестнице, отделанной под мрамор, в нос ударил сладковато-стерильный запах моющих средств, которыми начищали до блеска коридоры администрации. Зайдя в кабинет и закрыв за собой тяжелую дверь, мы расселись вокруг длинного стола. Со стен на нас смотрели десятки почетных дипломов, благодарностей и стилизованная под ретро-стиль карта Чили, где размещалась дочерняя компания нашей корпорации. Я невольно вжалась в стул.

– Чего ты так побледнела? – едва слышно шепнула мне на ухо коллега.

Я помотала головой и медленно моргнула. Мир, суженный до размеров кабинета, слегка поплыл перед глазами. Возможно, сейчас будут вопросы, в которых я ещё не разбираюсь и не могу отвечать в полной мере. А незнание не освобождает от ответственности, правда ведь?

– Ну что, рассказывайте, что вы сделали по нашему проекту? – спросила Ева Швайн спокойным голосом, не предвещающим ничего хорошего.

Я постепенно начала привыкать к её акценту. Она расслабленно сидела в высоком кресле, обитом белой кожей, но не стоило обманываться её настроением – в любую секунду она могла сменить милость на гнев и обрушить его на нас или любого другого человека. Её сильная фигура, облаченная в тяжелый темный пиджак, буквально давила властью. Длинные светлые волосы были убраны в высокий хвост, несколько прядей выбились и упали поверх очков. Карие глаза цепко изучали нас из-за круглых стёкол.

После её вопроса началось несмелое обсуждение наработок – все боялись сказать что-то не то и не угодить ей, снискав на свою голову горячую порцию критики.

Она молча слушала и делала заметки, как вдруг подняла голову, и её взгляд остановился на мне. Я изо всех сил старалась стать невидимой и слиться с мебелью, хотя понимала, что уже поздно.

– Я тут посмотрела блог Киры...

Я замерла и перестала дышать, слыша, как отдаётся в ушах быстрый стук сердца. Ощущала себя беспомощной куклой под её острым взглядом.

– И предлагаю ей в нашем проекте вести модуль по теме психологии, – закончила она реплику и довольно откинулась в кресле.

Я встрепенулась и резко выдохнула. На лице от неожиданности расплылась улыбка.

«Мои знания заметили и оценили! В меня верят!», – стрелой пронеслось в голове. Я оторвалась от спинки стула, которая, казалось, приросла ко мне, и расправила плечи.

– С удовольствием! Я не подведу! – радостно выпалила я.

И подумать не могла, что хобби – ведение блога на философско-психологические темы, где я вот уже пять лет делюсь своими мыслями и открытиями, – даст такой толчок в карьере. Как здорово, когда увлечения и работа сплетаются воедино!

У меня будто открылось второе дыхание, и поход в тот самый «страшный кабинет» Евы Швайн, которым меня иногда пугали коллеги, обернулся для меня новой надеждой. Придя домой, я, не раздеваясь, жадно набросилась на свои книги и заметки по психологии – была слишком вдохновлена, и за один вечер набросала скелет лекции, в которую стремилась вложить все свои знания. Эта лекция казалась мне важным шагом на пути к чему-то большему – как выяснилось позднее, не зря.

С детства я замечала, что, стоит мне подумать о чём-то и захотеть очень сильно, это буквально сразу воплощалось в жизнь. Сначала это происходило вне моего контроля, но вскоре я уловила закономерность и стала пробовать управлять этим процессом.

Прошло около года осознанных тренировок, и я начала намеренно использовать этот дар. И в этот раз, едва я пришла в компанию, я поняла, что не хочу заниматься рутинной работой. Но как я могу об этом сказать начальству, не имея ни навыков, ни опыта? И я просто принялась прокручивать в голове, как сильно я хочу, чтобы мне поручили более важную задачу и дали возможность показать себя коллегам и поделиться с ними знаниями. Интуиция подсказывала мне, что совсем скоро так и будет, но я упорно продолжала прокручивать в голове картину того, как я стою перед рядами сотрудников, и они внимательно меня слушают.

И вот реальность поддалась – и картина в голове стала реальностью, пусть и не так быстро, как обычно это происходило у меня с более мелкими желаниями. Облегчает ли такой дар жизнь? Да, но это не просто инструмент, а способ жить, за который вселенная налагает особую ответственность – ведь от моих мыслей во многом зависела реальность и жизнь других людей.

Я понимала тяжесть своей роли, и меня не тянуло совершать что-то во вред другим. Но было одно «но». Я не могла перестать думать о Льве. Пытаясь отвлечься, занимаясь домашними или рабочими делами, я то и дело мысленно соскальзывала в яркие и тёплые картины: вот мы кружимся в танце под песню на радио, вот мы вместе выступаем перед аудиторией, а вот пьём кофе в тишине и спокойствии, или смотрим на пруд из окна уютного дома... «Что за вздор, прекрати!», – каждый раз одёргивала я себя, но мысли упорно вырывались из-под контроля хватки контроля, и я перестала пытаться их удержать. Почему-то Лев казался мне странно знакомым и близким, и отчаянно хотелось видеть его рядом, но я не понимала, как такое может быть. Подсознание знало чего-то, чего не знала я.

Через пару дней мы с коллегами, как обычно, заливисто смеясь и обсуждая последние новости компании и космической отрасли, отправились в столовую на обед.

– Я буду рис с курицей, спасибо, – кивнула я на раздаче, ставя тарелку на поднос.

Наша очередь на раздаче в наполненном шумом и гомоном людей помещении уже подходила к концу. Я потянулась за столовыми приборами. И вдруг почувствовала на себе тяжёлый настойчивый взгляд.

Я обернулась и увидела уставившиеся на меня снизу вверх карие глаза, наполненные... злобой, страхом, неприятием? Женщина словно пыталась отравить меня взглядом, вложить в него всю разрушительную силу, которая может быть у человека внутри, но будто заранее знала, что это ей не по силам. За этим взглядом прятался маленький раненый ребенок, пытающийся через устрашение убедить, что ему самому не страшно. Он разбился о мое внезапно появившееся холодное безразличие.

Внимательно разглядев её лицо, я отвернулась, взяла поднос и молча ушла в другой конец столовой.

Я знала, кто это был. Кристина. Жена Льва. Я не задалась тогда вопросом о том, чем может быть вызван её полный злобы взгляд, но уловила в нём что-то смутно знакомое. Но с чего бы ей так смотреть? Неужели она что-то предчувствует, или просто видит во мне потенциальную соперницу? Глупо – в компании полно красивых молодых девушек. Не может же она видеть мои мысли о её муже насквозь? Видимо, не зря говорят о силе женской интуиции.

«Вероятно, она тоже что-то знает и чувствует. Её взгляд – будто взгляд зверька, который пытается отогнать от себя угрозу, завидев её издали. Так рано? Она что-то знает?», – беспокойно отметила я про себя, чувствуя, что загадочная ситуация только набирает обороты. В воздухе повисло отчётливое ощущение, что вот-вот должно что-то произойти, будто затишье перед грозой.

А спустя неделю Ева Швайн объявила нам обновленный состав спикеров нашего проекта. Среди ещё незнакомых мне имен я заметила то самое – Лев Александрович. Это было неудивительно, учитывая, что его привлекают почти ко всем проектам. Но по спине пробежала волна мурашек от осознания, что встреча лицом к лицу – неминуема.

Я практически слышала, как со скрипом реальность меняет направление и поддаётся моим мыслям о нём, которые каждый день невольно крутились в голове. От предчувствия скорых перемен начинали слегка подкашиваться ноги.

Хотелось так много всего сделать, столкнувшись с ним с глазу на глаз: поговорить, как бы невзначай обо всём на свете – но в то же время, хотелось спрятаться, отвернуться и не иметь с ним ничего общего. На всякий случай. Чтобы больше не обжечься. Когда тебя ранят – не спасает ни психология, ни магия.

– Ох, я немного волнуюсь. Даже не знаю, как я буду смотреть Льву в глаза, когда мы будем работать в одном проекте, – поделилась я с коллегой, с которой мы уже стали подругами, когда мы выходили с проходной и шли вдоль плотного ряда машин на стоянке, наслаждаясь свежим ноябрьским воздухом и багряным закатным небом.

– Как? До сих пор? – удивленно улыбнулась она.

До сих пор. Оказалось, что полтора месяца – это вовсе не срок, это краткий миг. И смотреть я в глаза буду ему смело, с вызовом, с наслаждением, нежностью, страстью – но только не сейчас. А когда? Я знала, что эти моменты придут, но не могла сказать, как скоро.

– Я не могу тебе объяснить, почему, но интуиция подсказывает мне, что наша с ним история только начинается. Знаешь, я иногда вижу будущее, – призналась я ей с мягкой, как бы извиняющейся улыбкой. – Вопрос только в том, как скоро это произойдёт. Ещё до переезда в Петербург у меня перед глазами стояла одна и та же смутная картина – я встречаю своего мужчину на работе, когда мы вместе трудимся над каким-то проектом. Он склонился над листом бумаги и сосредоточенно что-то пишет. На нём белый халат, у него тёмные волосы и очки. Только всё это так расплывчато...

Я осеклась на полуслове, испуганно замолчала, переживая, что сболтнула лишнего. Это была моя реальность и картина мира, но довольно специфичная, и люди, с которыми я работаю, могли неправильно меня понять.

Может, тот самый мужчина из видения – Лев? В душе оставалась ещё свежей болезненная царапина от того, как мы с ним долго играли в эту игру со взглядами и улыбками, мимолетными шутками, а затем он просто проигнорировал меня и мою попытку сделать реальный шаг к сближению, так и не ответив на письмо.

«Так что я буду игнорировать его тоже, никаких больше странных переглядываний!», – строго сказала я сама себе, понимая, что поменяю решение, едва мы столкнемся лицом к лицу.

Когда этот день настал, я старалась выглядеть невозмутимой. Обычно это задача не вызывала труда, но рядом со Львом что-то во мне оттаивало, и я не узнавала сама себя. В то утро, когда должно было состояться первое совещание участников проекта, я посидела пару минут в тишине, собираясь с мыслями. Затем слегка дрожащими руками взяла тетрадь и медленно направилась к нашей просторной переговорной с длинным стеклянным столом, из которой открывался открыточный вид на длинные ряды ржавых питерских крыш, уходящих за горизонт.

Предвкушая встречу, от которой едва заметно скручивало солнечное сплетение, я надела элегантное черное платье, украсила пальцы аккуратными кольцами с жемчугом. Коллега соорудила две тугих косы, слегка давящих на голову – но эти неудобства казались ерундой.

Я прошла в переговорную, робко опустилась напротив Льва за длинный стеклянный стол и невольно скользнула по нему взглядом. «Как он сегодня красив в своём деловом костюме, как искренне и ярко улыбается в это тёмное ноябрьское утро! Но больше нельзя показывать своей симпатии», – подумала я, еле отрывая от него взгляд.

А ведь где-то рядом, по этим коридорам, ходит его жена, уже предчувствуя опасность, узнав во мне фигуру давно забытого врага и испепеляя взглядом. Как же такое может быть?

Я слегка тряхнула головой, отгоняя воспоминания о взгляде её глаз, таких же карих, как у меня. И как бы невзначай отвернулась, демонстрируя Льву изящный профиль, который

один художник несколько лет назад сравнил с античной статуей. Сделала вид, что поглощена обсуждением проекта и мне нет ни до кого дела. И все же чувствовала, как он украдкой смотрит на меня заинтересованным взглядом, наивно и открыто.

Я специально с ним не поздоровалась и старательно делала вид, что не замечаю его присутствия. Хотя сердце часто колотилось, упрямо стучалось в рёбра, заставляя дышать глубоко и часто. В душе снова зашевелились те самые странные жар и голод, прежде на полтора месяца замолчавшие. Он непринужденно болтал с моими коллегами, громко смеялся и то и дело вставлял комментарии и шутки на грани дозволенного этикетом. В свои тридцать два года он вёл себя иногда слишком по-детски – интересно, как ему удается сохранить такую легкость и молодость духа?

– Итак, уважаемые спикеры, мы выделили направления наших модулей в программе обучения, – Ева Швайн выслушала наше обсуждение и уверенно перехватила инициативу. – А теперь давайте распределимся. Кто что хочет вести?

– Я хочу взять психологию в коллективе! – тут же громко выпалил Лев, который только что болтал с сидящим рядом коллегой.

Я не смогла скрыть своего приятного удивления и бросила на него краткий взгляд, полный одобрения. Так он ещё и психологией интересуется? Интерес к таким вещам у людей не просыпается просто так – обычно это те, чей пытливый ум пытается проникнуть глубже простых ежедневных взаимодействий, увидеть их суть и причинно-следственные связи, достичь сердцевины того, что делает человека человеком. Увы, по моему опыту, многие люди науки ограничивались сугубо профессиональными знаниями, не желая заглянуть глубже. Хочется верить, что это говорит многое о Льве.

Вскоре модули были распределены между спикерами. Швайн обвела цепким взглядом рассеявшихся вдоль длинного переговорного стола участников и резко остановила его на мне. На ее лице промелькнула тень лукавой улыбки, а я, уже заранее предчувствуя её слова, ослабилась и заинтересованно подалась вперед.

– Лео, а у меня для тебя есть помощница, – вкрадчиво произнесла она.

Хотя я и была к этому готова, у меня внезапно слегка померкло зрение и едва не начала кружиться голова. Время замерло, и внутри что-то перевернулось от раздирающего предчувствия. Вот-вот грянет гром.

– Тебе поможет Кира, она хорошо разбирается в психологии.

Помимо головокружения, я ощутила, как в моих щеках приливает кровь – ох и красная я сейчас, наверное! Вдобавок ко всему почувствовала взгляд пары моих коллег из отдела, посвященных в мою тайну о симпатии к нему. Я изо всех сил старалась проявить гордость и оборвать всякие призрачные контакты с ним, демонстративно игнорировала всё собрание.

Но Швайн столкнула нас лицом к лицу. Интересно, она сделала это намеренно? Мне показалось, да. В памяти вновь всплыла история Марины Войковой – того, как Ева Швайн своими руками построила её семейное счастье с женатым коллегой.

Откуда-то у меня было странное чувство, что она – единственная, кто понимает меня и знает, что мне нужно. Все картины, которые я упорно прокручивала в голове и о которых никому не рассказывала, становятся реальностью именно благодаря ей. С её стороны этот

поступок было похож на исследовательский интерес – посмотреть, вспыхнет ли между нами химическая реакция, ведь она видела людей насквозь и точно чувствовала, что это более чем возможно. Распрямив спину и попытавшись вернуть себе самообладание, я посмотрела на нее и с готовностью кивнула.

– Ну что, Лео, берешь себе Киру в помощницы? – с хитрой улыбкой спросила она.

У меня сперло дыхание, несмотря на все попытки показать невозмутимость и сугубо деловую заинтересованность.

– Конечно, беру! – с готовностью выпалил он и повернулся ко мне.

С этих слов началась наша история.

В животе что-то рухнуло вниз. Наши взгляды вновь пересеклись, и мы одновременно осторожно и медленно кивнули друг другу, как делали это раньше. Будто закрепляя сейчас наше молчаливое соглашение о начале чего-то нового и принимая неизбежность происходящих событий.

Я вновь опустила голову и принялась деловито делать в блокноте наброски, терпеливо ожидая, когда он сам предложит обсудить формат работы над проектом и способы связи – моя ручка была наготове, чтобы написать свой номер телефона. Идти на контакт первая сейчас я не хотела – с меня хватит ещё с того сентябрьского дня и ситуации с письмом. Но вот заседание закончилось. Я безнадежно проследила, как он молча торопливо вскочил со своего места и скрылся в дубовых дверях переговорного зала, так и не сказав мне ни слова.

«Ничего страшного, он свяжется со мной позже, обязательно мне перезвонит, теперь мы в одной лодке», – успокоила себя я, отменяя зашевелившееся разочарование и легкую тревогу, что все повторится вновь. Я не хотела думать о том, что он, скорее всего, будет игнорировать меня до последнего даже несмотря на то, что теперь у нас общее дело.

Для меня ожидание диалога со Львом показалось вечностью, и было ощущение, что судьба дремала. А теперь решила наверстать упущенное, набрала скорость и вошла в крутой вираж, столкнув нас лицом к лицу. И теперь она, действуя руками Евы Швайн, заинтересованно следила за нами и смеялась с интересного начала очередной трагикомедии, коих происходило миллионы за всю историю человечества.

С другой стороны, я знала, что все происходит в нужное время. Сейчас Лев начнёт со мной общение как с профессионалом, с которым его поставили в общий проект под покровительством Швайн. Но неизвестно, в каком свете он рассматривал бы меня ранее. Так что всё идёт так, как нужно – стоило только отпустить идею сблизиться с ним и сосредоточиться на собственном развитии.

Когда все покинули зал, мы остались вдвоем с коллегой – солнечной, яркой и добросердечной девушкой. Она хитро подмигнула мне, растянув губы в широкой улыбке:

– Ну что, Кира, мечты сбываются, а?

– О да... Не могу поверить! – улыбнувшись, произнесла я шепотом, опасаясь, как бы кто не услышал наш разговор. – У меня аж немного закружилась голова.

– Тебя проводить, помочь дойти до кабинета? – обеспокоенно спросила она и взяла меня под руку.

– Идём, – слегка оттаяла я, и мы вышли в просторный светлый коридор.

Проходя мимо большой стеклянной рамы, я скользнула по ней взглядом – под ней красовалась фотография Льва, увлеченного своим делом в лаборатории со сложным устройством, во много превосходящим по мощности обычный компьютер. «Ни дать ни взять, современный маг, алхимик. Колдует в своем уголке науки, и ничего ему больше не нужно», – нежно подумала я, и мы медленно спустились в кабинет по скользкой мраморной лестнице. Сидящие там коллеги удивительным образом уже знали обо всем происходящем.

– Ну что, Кира, мечты сбываются? – с радостным блеском в глазах спросила Анжела, будто намеренно повторяя слова коллеги, и подмигнула, намекая на наш разговор в её машине в сентябре.

– Да, – только и смогла выдавить из себя я, и моё лицо снова залилось густой краской.

Почувствовала, что после этого эпизода уважение в коллективе ко мне возросло. Теперь я была не просто новичком, теперь я встала наравне с ведущими умами корпорации.

– Скоро все будут знать твоё имя, Кира, ведь ты работаешь в паре со звездой компании – Львом! – сказала как-то на одной из планёрок начальница, весело улыбаясь, и я помнила о нашем общем секрете, ведь рискнула в день рождения поделиться с ней своей тайной симпатией.

Задней мыслью я отдавала себе отчёт, что моя искренность могла сыграть злую шутку. Я открыто поделилась секретом с коллегами, и, если бы информация в неприглядном виде дошла до топ-менеджмента, меня могли бы уволить со скандалом. Но, к счастью, я сразу почувствовала, что этим девушкам можно доверять, и теперь моя опасная страсть превратилась лишь в повод для беззлобных шуток.

Я вновь и вновь прокручивала в голове момент, когда Ева Швайн объединила нас со Львом, и пыталась убедить себя в реальности происходящего. Несколько дней я светила от счастья, и вставать по утрам стало намного легче, будто за окном не было густой темноты и завывающего холодного ветра.

«Конечно, беру!» – эхом отдавались в моей голове слова Льва, сказанные им с такой готовностью, что они грели сердце. Я чувствовала огромный прилив вдохновения и сил, желания вложить в этот проект душу и сделать его символом нашего тандема – интеллектуального, а, возможно, и чего-то большего. С утроенной силой я стала штудировать книги и курсы по теме психологии.

Вдохновляли картины, встающие перед внутренним взором. Я четко знала, что это предвидение, а не фантазии, хотя разграничить их было подчас нелегко. Мне виделась длинная светлая лаборатория с оборудованием, ряд узких окон под потолком, и отдельный кабинет руководителя в левом углу: а в нем сидим мы со Львом и не спеша обсуждаем материалы по проекту и психологии в целом, но за этими разговорами растёт чувство обоюдного человеческого тепла.

А вот ещё одно видение, краткими эпизодами возникавшее перед внутренним взором наяву, среди бела дня – он накидывает мне на плечи халат и ведёт меня по лаборатории, показывает оборудование, объясняет, как оно работает, дает в руки рассмотреть какие-то детали – на его лице смесь удовольствия, гордости и нежности, он рад рассказать о своем любимом деле ничего не понимающей в этом девушке, а его коллеги растерянно переглядываются ижимают плечами. Странно, откуда такие чёткие картины наяву? Ведь я ни разу ещё не была в его лабораториях. Но ещё чуть-чуть – и я увижу всё своими глазами. Скорее бы, скорее...

Однако меня смущало одно. Все мои коллеги, спикеры других модулей, уже давно провели встречи по обсуждению своих проектов. Лев же упорно не выходил со мной на связь. День за днем я посматривала на свой рабочий телефон, ожидая увидеть там три заветные цифры его внутреннего номера и услышать этот хриплый, слегка сбивающийся на высокие ноты голос – и каждый раз, когда мне кто-то звонил, я притворно закатывала глаза и объявляла: «Опять не он!», чем вызывала у коллег добрый смех. Но ни юмор, ни серьезное ожидание не приближали заветное событие. Другие спикеры уже всю обсуждали свои материалы, и во мне зашевелилась тревога, страх отстать от остальных, не успеть в срок.

«Не стоит писать ему первой снова. Нужно иметь гордость. Это он ответственен за модуль, я лишь его ассистентка», – проносилось в мыслях. Но нетерпение, желание скорее приступить к делу и излишняя ответственность в рабочих вопросах начинали брать верх.

В конце концов сдавшись, я открыла окно с электронной почтой и опустила пальцы на клавиатуру. «Лев, доброе утро! Это Кира, мы с тобой вместе делаем проект по психологии. Как тымотришь на то, чтобы собраться и обсудить общий план работы?».

Одно движение мыши. Письмо отправлено.

«Вот и не написала первая, молодец», – иронично подумала я. Для всех людей я представлялась по имени и фамилии, но сейчас намеренно сделала шаг на опережение к установлению доверия, предложив называть меня лишь по имени.

Ответ, на мое удивление, пришел незамедлительно: «Кира, привет! Да, приходи в среду в наш департамент, чтобы не занимать переговорную в администрации». Я несколько раз с упоением прочитала его «Кира, привет!», и внутри что-то щелкнуло, разливая по телу тепло.

* * *

Настала долгожданная среда. Я долго выбирала утром наряд, чтобы выглядеть в этот ответственный момент, в нашу первую встречу, со вкусом и элегантно. Хоть мы и виделись издалека раньше, сегодня начнётся наше личное общение, и у меня не будет второго шанса произвести первое впечатление. Остановилась на кофейной водолазке, купленной ещё во времена школы, черной юбке-карандаше и сапогах на каблуке. Последними штрихами стали игриво завитые локоны, обрамляющие лицо и придававшие всему образу флер романтичности. «Ты куда-то едешь после работы?», – вкрадчиво спросила Анжела, наблюдая, как я перед зеркалом поправляю прическу. «Нет, не после работы, иду через полчаса», – подмигнула я ей.

Тело реагировало на предстоящую встречу совсем уж странно: прошибали мелкая дрожь и пот, а желудок слегка крутило от волнения. Накинув искусственную шубу из светлого меха, я вышла в колкий морозный воздух ноября и отправилась в путь, минуя старые кирпичные здания производственных цехов, вошла в неприметную дверь с торца и двинулась по светлому лабиринту коридоров.

Вот и заветная синяя дверь. Преодолев дрожь, я протянула руку и нажала на звонок. Мне открыла приветливая черноволосая девушка.

– Здравствуйте, я ко Льву, – кратко кивнула я.

– Проходите, присаживайтесь, он сейчас подойдет, – она проводила меня в тесную комнату, заставленную шкапами и стульями, и указала на потертый черный кожаный диван.

«Прекрасное начало, я опоздала к началу встречи, а он и сам не торопится», – саркастично отметила я. Наконец он зашел в кабинет, и, не предложив мне ни чая, ни кофе (что, с моей точки зрения, было бы знаком гостеприимства и уважения, даже в рабочей обстановке), рухнул рядом на диван. Я внимательно всмотрелась в его большие выразительные карие глаза, которые теперь были так близко, как никогда, и меня вновь охватило чувство, будто я знаю этого человека уже очень давно. Вот и случилась эта долгожданная встреча лицом к лицу!

Но сейчас весь его вид выражал явное недовольство. Слегка растрепанные темные волосы, растянутый сиреневый свитер и мелкая дрожь в руках – всё это выдавало в нем человека крайне занятого, которого выдернули из рабочего процесса против его воли.

– У меня ничего не готово, – начал он без приветствия. Заметив мой смущённый вид, он продолжил давить. – У меня нет времени заниматься этой... хренью.

Меня захлестнула растерянность и неловкость. Как же так! Я так готовилась к встрече, перечитала и законспектировала несколько статей по психологии, составила план, и этот проект действительно был многообещающим! Но больше всего задевало другое. Мы так долго переглядывались со Львом, и, наконец, первый шаг уже сделал за нас топ-менеджмент – нас поставили работать вместе.

Горло на мгновение сжала обида. «Как он может грубить мне в нашу первую встречу!»

– Ничего страшного, – вежливо улыбнулась я, сохранив самообладание, и перешла в русло работы. – У меня есть несколько идей, как построить работу. Разобьем весь модуль на четыре тематических блока, каждому из нас достается по два. Можно добавить в конце пару упражнений. Презентацию беру на себя – просто пришлешь мне информацию по своим блокам. Ещё начала читать книгу по нашей теме, на мой взгляд, она написана доступным языком, полезно и без воды. Если у тебя будет время, я советовала бы тебе с ней ознакомиться.

Я заметила, что он немного оттаял, взгляд смягчился, и он сел более расслабленно, откинувшись на спинку дивана. Я откинулась вслед за ним. Мы как бы невзначай склонились и пододвинулись друг к другу.

– Как называется книга? – переспросил он и открыл в смартфоне онлайн-библиотеку. Пара нажатий – и она уже была у него в электронном виде.

– Что это за приложение? Я тоже такое установлю, – я проделала пару манипуляций в смартфоне и удовлетворенно кивнула. – Какие сроки установим? К какому числу подготовим черновики своих блоков?

– Как-то ты рано засуетилась... Ещё же почти четыре месяца.

– Лучше начать без спешки пораньше, сделаем все качественно, – пожала я плечами.

Тогда у меня действительно получалось жить по такому принципу – пока дела не начали сыпаться на меня как лавина.

– Двадцать пятого я уезжаю на конференцию в Адлер, на конгресс ученых, – он задумчиво посмотрел на висевший на стене календарь. – А с двадцать первого по двадцать третье я буду в Новосибирске.

– В Новосибирске? – я оживилась и подумала, что ослышалась. У меня до сих пор оставались самые теплые воспоминания об этом городке. – Там сейчас морозы, одевайся теплее. А что ты там будешь делать?

– Мы презентуем обучающую программу для студентов технических специальностей. Я буду читать в политехе лекцию по диагностике неисправностей в программном коде.

– Как здорово! – мои глаза восхищенно сверкнули. – Там хорошая академическая среда. Я сама из Новосибирского государственного университета. Слышал про него?

– Да, я там был, общался с ректором. Он у вас немного забавный, напоминает мне героя какого-то сериала, – он рассмеялся.

– Ладно, тогда будем просто работать, ближе к делу договоримся, когда встретимся обсудить, – я встала и направилась к выходу. – Хорошего дня.

Вот и всё. Вся судьбоносная первая встреча заняла не больше десяти минут. Я поджала губы, пытаюсь успокоить разгорающуюся внутри досаду.

Я аккуратно прошла на каблуках по свежeweымытому скользкому полу и вновь окунулась в мороз, щиплющий кожу. Внутри остался неприятный осадок, и я поёжилась. «Вздор! Значит, всё это время ожидания – и ты мне на нашей первой встрече говоришь, что все хрень, и смеешься над моим ректором?», – я выгнула бровь. Честно, наивно, но у меня внутри была надежда, что он сразу скажет что-то из разряда «Наконец-то мы встретились!», а может, тут же признается мне в любви. Звучит забавно. Но интуиция подсказывала, что всё впереди.

Несмотря на странно прошедшую первую встречу, мне было крайне интересно узнать, как ко мне относится Лев, и что кроется за его демонстративно пренебрежительным поведением. Вот бы был способ заглянуть в его мысли...

И тут, по дороге домой, меня осенило. Такой способ есть!

Как только я зашла в квартиру, моя рука сама потянулась к картам Таро, давно покоящимся на полке без дела. Очевидно, сейчас настало их время. Я чувствовала, что это не просто так и в ситуации нашей встречи и общения в целом есть «второе дно».

Я занавесила шторы, заварила себе мятный чай, зажгла несколько свечей, которые залили комнату мягким янтарным светом, и потянулась к картам. Взяла колоду в руки, ощутив от нее привычное странное тепло, и принялась перемешивать.

«Кира, прекрати! Тебя бес попутал? Он же женат, перестань. К чему делать на него расклады?» – билось в моей голове, но я уже не могла остановиться. Я хотела знать правду.

– Карты, подскажите, как меня видит Лев?

Легким движением руки я вытянула три карты рубашкой вверх и перевернула. На меня смотрели Верховная Жрица, Девятка Жезлов и Королева Мечей.

Карта верховной Жрицы, видимо, говорила о том, что Лев во мне в первую очередь увидел или почувствовал эту холодную, глубокую женственность и интуицию.

Лишь по прошествии нескольких месяцев я узнала, что карта Верховной Жрицы издревле обозначает *любовницу*.

Рядом со жрицей лежала карта Девятки Жезлов. На ней был изображен длинный ряд жезлов – а на переднем плане стоял человек, прижимая к себе еще один жезл. Его голова была перебинтована, а на лице явно значился испуг. «Лев думает, что я чего-то боюсь. Или же боится он сам? Меня? Или того, что может между нами возникнуть?»

Наконец, Королева Мечей. Как и положено Рыцарю Мечей, Лев общался со мной в натянутой, деловой форме. Видел во мне преобладание ума и решительно. Но это лишь часть меня! Мне хотелось, чтобы другие люди, и особенно Лев, увидели во мне мой истинный архетип – решительной и душевной Королевы Жезлов, дамы огня.

– Какая наиболее вероятная перспектива развития нашего общения и совместной работы? – задала я следующий вопрос.

Карты дали мне ответ из трех старших арканов: вновь пронзительно смотрела на меня Верховная Жрица в синих одеждах, к которой добавились императрица и сила.

Уже тогда знала, что одно из толкований карты жрицы – *тайная любовная связь*.

А вот карта Императрицы вызвала у меня подсознательное отторжение – это солнечная, активная, одобряемая в обществе сторона женственности. В самом архетипе Императрицы нет ничего плохого, но она слишком явно символизировала законную жену и будущую мать, купающуюся в теплых лучах солнца – она принята и любима обществом. Вместе со светлыми волосами она напоминала мне её – Кристину, которая недавно с такой злостью смотрела на меня в столовой.

Да, законная супруга, родственники и коллеги воспринимают её как солнечного человека и хорошую пару Льву. Но внутри неё уже появились первые трещины несчастья – чувствует беду.

Итак, карты Жрицы и Императрицы, издревле обозначающие любовницу и жену, красноречиво лежали рядом. А меня всё ещё разрывали сомнения – стоит ли мне идти дальше и погружаться в эту историю? Но что-то манило и затягивало.

Последняя карта, сила, изображала девушку в ниспадающих белых одеждах и с венком в светлых волосах, которая изящными руками обхватила голову льва и его разинутую пасть с острыми клыками. Символ духовной силы и стойкости, способность совладать с разрушительными импульсами.

Ещё один – буквальный – смысл этой карты открылся мне позже. На нем буквально изображены наши знаки зодиака: объятия Девы и Льва – вот что нас ждет.

* * *

Опьянение резким виражом судьбы прошло, и вернулась прежняя вереница будней – работа, работа, работа. Я делала наброски по нашему проекту параллельно с множеством других задач. К сожалению, со стороны Льва было затишье. Я тоже принципиально не выходила на связь.

– Ну что, как у вас работа со Львом? – осторожно спросила начальница в мой последний день перед декабрьским учебным отпуском, перебирая документы на заваленном стопками бумаг столе.

– Что-то он не особо горит желанием заниматься проектом, – я слегка нахмурилась.

– Он сказал, что ты «держишь его в тонусе», – она рассмеялась.

– Да, заставила его читать книжку по психологии.

– Заставила она! Вот как будто у него есть время читать книжки! Он очень занятой, – она нахмурила брови. – Ну да ладно, он мальчик ответственный, прочитает.

«Какой же он мальчик? Он на десять лет старше меня», – удивленно отметила я про себя. Но он действительно был юн духом, ребячлив по характеру и слегка наивен в некоторых своих поступках. К сожалению, к проекту он отнёсся не так серьёзно, как я, отложив его ради руководства лабораторией. Увы, для него это была ещё одна бесполезная задача от высшего руководства, а для меня – тонкая нить между нами.

– Не то, чтобы заставляла, так, порекомендовала, – скромно улыбнулась я.

После чего мы обнялись на прощание, и я на три недели уехала в учебный отпуск.

Началась первая сессия в магистратуре – в том самом вузе, в который я хотела поступить изначально и долго готовилась, поэтому в другие университеты не подавала документы. Год назад передо мной, как и перед многими другими выпускниками университета, встал вопрос – куда пойти учиться в магистратуру? Я выбрала престижный университет в Петербурге, востребованную специальность – рекламные технологии в бизнес-среде.

Поднимая различные темы в блоге по психологии, поняла, что сейчас люди поздно взрослеют – до сорока лет они считаются молодыми, и нередки случаи, когда и в двадцать пять лет они только задаются вопросом, чем хотят заниматься в жизни. Недостаток внимания к собственным потребностям и желаниям, а также невероятно широкий спектр возможностей, вариантов выбора – всё это рождает у молодёжи неуверенность в выборе, противоречивые желания заниматься сразу несколькими делами сразу, или ставит перед дилеммой – путь заработка или путь дела по душе, которые очень редко пересекаются. Я не стала исключением и тоже оказалась перед этим выбором – хотелось стабильной, сытой, богатой жизни. И пошла учиться в престижный вуз, всё ещё не предавая своего увлечения психологией.

Первая сессия в магистратуре пролетела быстро, дни с раннего утра до ночи были заполнены учебой. За окном сыпал снег, мягко припорошив землю. Когда я думала о переезде в Петербурге год назад, я была уверена, что зимы здесь – это слякоть и грязь. Я ошиблась. Зимы здесь ничем не хуже. Будто я снова в Сибири.

Летом я летела в Петербург в полной уверенности, что он меня примет и я буду здесь счастлива. Теперь же я получше разглядела этот суровый город, и, день за днём, чувствовала с его стороны какое-то сопротивление. Узкие улицы, низкие дома, низкое небо, душный воздух давили, и я больше не была уверена, хочу ли я оставаться здесь надолго.

Санкт-Петербург продолжал разрастаться: триста лет назад он был всего лишь крепостью на Заячьем острове и небольшой кучкой построек, но год за годом его темные метастазы тянулись все дальше и дальше, запутываясь в сети дорог. По центральным венам-улицам города, узким, темным, затянутым строительной сеткой – дабы на головы прохожих не упали куски штукатурки, – устало тянулись вереницы автомобилей. Рядом, на узких тротуарах, выложен-

ных плиткой, толпились горожане, и нередко приходило выставлять локти, чтобы пройти – ходить медленно я попросту не умела. Кровоток, течение энергии и жизни здесь были слишком медленными. Северная Венеция. Это почетное название с романтическим флером оправдывало себя: вода, дикая текучая энергия жизни, была здесь усмирена, приручена, закована в жесткий гранит. А сердцем этого города, названного Достоевским самым «отвлеченным» и «умышленным», возведенным среди болот силой одной человеческой воли, был Эрмитаж – «убежище отшельника».

Город был построен всего три сотни лет назад, но будто застыл наподобие музея. Но музеи не предназначены для жизни, это красивые картинки, за которыми нет ничего – и действительно, сойдя с центральных маршрутов Петербурга, оказываешься в грязных темных дворах, уже тронутых сепсисом разрушения. Сверху это было заgrimировано обилием лепнины и краски, а великие произведения архитектуры – Адмиралтейство, Эрмитаж, Исаакиевский и Казанский соборы, – казались анахронизмами, устало взирающими на людей, пытающихся законсервировать свою жизнь здесь. «Петербург – это по любви», – кричало со всех сувенирных лавок, а я мне порой было здесь трудно дышать.

В один из промозглых декабрьских дней я стояла на набережной Невы, русло которой было заковано в гранит, и смотрела на темно-серую воду. Не зря оказалась в этом городе, интуиция говорила мне, что нужно завершить какое-то дело из прошлой жизни. Я смутно догадывалась, что оно было связано со Львом – этим странно знакомым мужчиной, который приходил ко мне во снах, и мысли о котором не давали заснуть. Но что я должна с ним сделать?

Сессия подходила к концу, и я планировала вернуться на работу на пару дней до Нового года. Внезапно пришло сообщение от начальницы: «Срочно составьте тест по материалу вашего модуля». Я нахмурила брови. Как всегда, внезапные срочные задачи, которые ломают распорядок дня. Пытаясь успокоиться, я накинула шубу и вышла на улицу, в морозный зимний воздух.

«Снова я должна писать Льву первой и спрашивать про проект? Почему он не выходит на контакт сам?», – подумала я, и на лице промелькнула тень обиды, пока я дрожащими и покрасневшими от холода пальцами набирала ему сообщение.

«Я не успеваю сделать тест до конца недели. Я уже предупреждал твоих коллег», – из его ответа так и сквозило раздражение между строк. Я схала телефон и шумно выдохнула, нахмурившись. «Лев, мне действительно жаль, что приходится беспокоить тебя. Но это не мои выдумки, я сама ничего не успеваю, не срывал бы ты на мне свои эмоции», – писать это ему я, конечно, не буду.

Наше редкое общение по деловым вопросам всё больше отдалялось от того, что я предвидела и чего желала на самом деле. Эти сухие ответы были совсем не похожи на взаимное понимание и заботу, общие теплые воспоминания и дурацкие шутки, нежные и страстные поцелуи и проведенные вместе бессонные ночи – о чем я невольно фантазировала перед сном.

«Я понимаю, тоже не успеваю. Давай я вернусь, встретимся и обсудим в начале недели?» – напечатала я в ответ, немного сбавив обороты закипающей злобы.

Встречу назначили на 27 декабря – в этот день ещё можно обсуждать рабочие вопросы, а вот в последующие мозг уже отказывается думать о чем-либо и занят приготовлениями к празднику. А я уже мысленно была в Москве, празднуя новый год с Кейт и забыв о недружелюбии Петербурга и странной ситуации со Львом.

Накануне, лёжа в постели, я вновь не могла сомкнуть глаз, глядя в потолок. На подкорке сидела тревожная мысль: совсем скоро наш со Львом проект закончится, и шансов для встреч больше не будет. Я чувствую, что мы с ним действительно можем и неизбежно должны стать близки, но неужели у него нет ответных мыслей? Сколько у нас ещё будет консультаций? Одна, две, три? Нельзя терять время – пора действовать. Что-то должно поменяться.

... Не помня себя, я мягко соскользнула в царство сна. Пробираясь сквозь плотную дымку тумана, я вышла на маленькую поляну. Обернувшись, я увидела, что она кончается резким обрывом, который срывался в бездонное черное ущелье, окруженное высокими суровыми горами. Места на поляне было совсем мало – я будто *балансировала на краю здравого смысла, удерживающего меня от падения в пропасть*.

Почувствовав чьё-то присутствие, я повернула голову и увидела, как из тумана ко мне приближается... Лев. Здесь, в этом маленьком мире, рядом со смертельным обрывом, его присутствие ощущалось иначе – будто ко мне пришёл давно знакомый, когда-то близкий человек. Он мягко взял меня за руку, притянул к себе и улыбнулся, отчего по телу разлился тёплый свет.

– Какое красивое белое платье, – только и произнёс он, и я оглядела свои руки, украшенные кружевными белоснежными рукавами.

Я подняла на него взгляд... Но тут резким, противным звуком меня вырвал из сна будильник, напоминая, что сейчас шесть утра, и пора ехать на работу. Но, вспомнив, что сегодня 27 декабря, я мгновенно встрепенулась, встала с кровати и подошла к шкафу. Сон подсказал мне, что делать.

Мне пару дней назад пришла посылка с новым комплектом украшений и кофтой – белой, изящной и легкой, с кружевными рукавами. Она создавала по-настоящему праздничное настроение и добавляла образу лёгкости.

Поправив шубу и шарф перед зеркалом у входа в лабораторный отдел Льва, я широко улыбнулась себе, не в силах скрыть озорных огоньков в глазах. Я уверена – с этого дня всё будет по-другому.

Я действительно решилась на это! Теперь уже некуда отступить: нужно быть мягкой, привлекательной, интригующей. Даже если сегодня из этого ничего не выйдет, то стоило хотя бы попытаться.

Неспешно зайдя в кабинет ко Льву, я опустилась на стул напротив него. И, несмотря на нашу большую разницу в возрасте и рангах, я решила пойти на рискованный манёвр – быстрое сближение через подчеркнuto дружелюбный тон. С другими мужчинами я бы себе этого не позволила – но Лев столь часто являлся ко мне во снах, и я столь явно чувствовала в нём кого-то смутно знакомого, что пошла на этот риск.

– Ну что? Давай сегодня быстренько справимся с задачей по составлению теста, и будем спокойно отдыхать? – я улыбнулась как можно мягче, глядя ему в глаза и подбадривая лёгким кивком головы.

Сейчас я поняла, что он действительно устал от большого объёма научной работы, которую я даже не в силах понять, и старалась всем видом показать ему, что вхожу в его положение и не хочу грузить дополнительными задачам.

Я медленно склонилась над листом бумаги и принялась накидывать идеи для теста по нашему проекту. Но тут раздался телефонный звонок. Он взял трубку и задумчиво слушал говорящего, но его слегка растерянный взгляд блуждал по мне, будто не решаясь сфокусироваться. Наконец, он замер, глядя мне в глаза, и что-то шутливо ответил звонящему, но его открытая и добродушная улыбка была явно адресована мне. Я перехватила его взгляд и слегка игриво улыбнулась в ответ. Когда он положил трубку, я мягко произнесла:

– Кстати, хотела спросить. А была ли у тебя возможность ознакомиться с книгой по психологии, которую я тебе советовала? Хотя бы кратко, избранные главы.

– Да! Так я читаю ее по вечерам полностью.

– Не устаёшь после работы?

– Устаю, обычно есть силы только есть и спать.

Я склонила голову набок, сочувственно улыбнувшись. Прекрасно понимала его усталость. И в то же время, его стремление ответственно подойти к проекту, совершенно не важному для него, вызывало уважение. Очень хотелось его тепло обнять и поддержать...

– Понимаю, я испытала то же самое на сессии... Здорово, что ты нашёл возможность читать книгу, молодец, – я мягко опустила ресницы.

Было приятно и ценно осознавать, что, несмотря на свою занятость и показное недовольство, он по вечерам усердно читал книгу, которую я ему посоветовала.

Лев вновь прошёлся по мне взглядом, и, задумавшись на пару секунд, торопливо выпалил:

– Я прочитал несколько глав и не совсем согласен с авторами. Мне кажется, их модель можно представить иначе...

Он наклонился над столом и принялся сосредоточенно чертить схемы в моем блокноте, то и дело невольно кося глаза на меня, и мы на несколько минут увлеклись обсуждением его идей. Мне было радостно видеть, что он проявляет искренний интерес к психологии, высказывает своё мнение, предлагает решения. Меня зажигала самостоятельность и острота его мышления.

– Возвращаясь к вопросам по тесту. Я предлагаю каждому из нас накидать пять вопросов по своим блокам, – я развернула к нему блокнот с заметками. – Но, если ты занят, я могу сделать и по твоей части, с этим нет проблем.

Его взгляд смягчился. Он перехватил у меня ручку и начал что-то подчеркивать в моих заметках. Я отметила, как задрожали его руки, каким тихим и сбивчивым стал голос.

– Ну что ты, не надо. Я сам составлю по своей части. У нас срок до завтрашнего дня, верно?

– Верно, – улыбнулась я.

Внизу живота внезапно всё потеплело и стало мягким.

Я подняла на него глаза и резко почувствовала, как стало горячо в груди и внизу живота. От меня к нему будто шли лучи горячего света и коконом опутывали его, сидящего напротив. Тело слегка задрожало, и глаза подёрнулись тонкой влажной плёнкой – я ещё не привыкла пропускать через себя такую сильную энергию.

При взгляде в эти выразительные карие глаза, смотревшие теперь на меня иначе, не с холодом и раздражением, а с интересом и пониманием, я чувствовала неистовый жар. Судьба будто ускорила и приготовилась войти в ещё один вираж. Вот бы протянуть руку, ласково провести по его растрепанным темным волосам и щеке, немного колючей от щетины... Мне не хотелось уходить из этого тесного светлого кабинета в холод зимы и суету в своем отделе. Мир остановился, время замерло в этих тесных белых стенах.

– Как ты, кстати, съездил на конгресс в Адлере? – внезапно вспомнила я про его поездку.

– Ужасно! Два дня торчать там, чтобы прочитать доклад на пять минут! – воскликнул он.

– Понимаю, я точно так же ездила выступать в Москву в МГУ в студенчестве, – мне хотелось показать ему, что я понимаю на своём опыте, о чем он говорит. – Я заметила, что чем более пафосно название конференции – например, как у тебя Конгресс молодых ученых, тем больше она на самом деле...

– Тем больше она бесполезна? – улыбнулся он, закончив фразу за меня.

– Именно так!

– Знаешь, для меня ещё напортачили с жильем. Я отвлекся и заселился самый последний. В итоге мне досталась какая-то старая комната с советским интерьером. Захожу, а там на кровати сидит какой-то незнакомый мужик! Вот нет бы меня заселить с симпатичной девчонкой какой-нибудь! – он хитро улыбнулся и засмеялся, а я засмеялась в ответ, радостно чувствуя, как лёд начинает таять. – Я в итоге сам себе снял одноместный номер. Так что, если, точнее, когда будешь куда-то командироваться от компании, следи внимательно, чтобы такого не было.

– Ох, хорошо, – я широко улыбнулась и почувствовала, как слегка покраснели мои щёки.

Я слегка запнулась от смущения и, отведя взгляд в сторону, на доску, исписанную формулами и заметками, продолжила:

– Ты знаешь, я попадала в схожую ситуацию. Когда я первый раз в студенчестве полетела на конференцию в Москву, я хотела сэкономить, и сняла место в хостеле за 350 рублей в сутки. Конечно, ничем хорошим это не закончилось – я сбежала после первой же ночи, когда женщина спросила, не кусали ли меня ночью клопы, – засмеялась я слегка нервно и прикусила губу – не то от волнения, не то от неприятных воспоминаний.

– А я думал, тебя смутил сам контингент проживающих там, – он подался вперёд, посмотрел мне в глаза и улыбнулся.

– И это тоже. А как вы съездили в Новосибирск, на открытие программы в политехе? – вдруг спохватилась я, чувствуя своего рода ответственность – как принял город моего студенчества, до сих пор близкий моему сердцу, этого важного гостя?

Зимний Новосибирск – то ещё испытание для неискушенных гостей.

– У моей коллеги замёрзло... лицо! – он не смог сдержать смех и прикрыл глаза рукой. – А так... Милый городок. Политех – обычный университет, оборудование старое, но что-то пытаются делать.

– Рада, что ты остался доволен поездками. К сожалению, мне пора идти... Послезавтра вылетаю в Москву, будем праздновать новый год с подругой.

Он резко вскочил с места и подошёл к календарю на стене. Я вновь невольно скользнула взглядом по его изящной худой высокой фигуре в белом халате – он был полон жизненной силы и энергии. Такие люди, как он, наделены естественными изяществом и легкостью, но не обращают на это внимания, витая где-то в облаках. Они обычно страстно увлечены чем-то вовне – например, как Лев увлечён наукой, – и они направляют всю энергию туда, не особо заботясь о внешнем виде или здоровье. Ведь в мире, помимо этого, есть так много интересного!

– Да, впереди много дел! – заключил он, скользя пальцем по календарю. И, немного смутившись и будто переступив через себя, добавил. – Кстати, желаю тебе приятных этих самых...

– Спасибо, и тебе приятных этих самых, – передразнила я его, чувствуя, как внутри отзывается яркой радостью его первая неловкая попытка сказать мне что-то приятное.

– Хороших тебе каникул!

Я встала, прижимая к груди блокнот с ручкой. Широкая улыбка не сходила с моих губ.

– Много о работе не думай. Мы обязательно справимся, – выпалила я напоследок, неловко и смущенно подняв большой палец вверх.

Он своей торопливой походкой направился в лабораторию, но обернулся ко мне. На его лице с небрежной щетиной отразилась широкая улыбка, а взгляд больших темных глаз выражал смесь растерянности, радостной игривости и... робкой надежды?

– Да справимся, куда денемся? – хмыкнул он, и я отметила, как он неосознанно тоже изобразил подобие жеста с пальцем вверх. Люди подсознательно копируют язык тела того, кто им симпатичен.

Я вышла в коридор и почувствовала, как меня наполняет легкость и спокойная уверенность, что все идёт так, как должно быть.

Едва я вернулась в кабинет, начальница поручила новую задачу – подписать стопку документов у сотрудников. Я сразу поняла, почему это отличная идея. Выбрала и отложила в стопку документы для департамента Льва. «Хороший шанс сразу подписать всю стопку и... вновь увидеть его», – отметила я про себя, и через полчаса снова стояла у него в дверях со стопкой бумаг.

Он уверенно выхватил у меня папку из рук и отвёл меня в свой светлый кабинет с круглым столом и длинными окнами под потолком. Яркий холодный свет зимнего дня падал лучами через широкие окна. Лев раскрыл папку и начал с наигранной придирчивостью рассматривать документы. Я осознала, что мы стоим слишком близко друг к другу, расправила плечи и как бы невзначай повернула голову к бумагам с нарочито увлечённым видом, открывая его взгляду изящную длинную шею.

– Что тут написано? У мужчин в коэффициенте надбавки индекс два, и у женщин индекс два! – он задорно улыбнулся, и я, хоть и не понимая смысла его слов, мгновенно заразилась этой улыбкой. Мы посмотрели друг другу в глаза несколько секунд.

Он опустил взгляд и перевёл на документы. Его рука легла на папку, и он пальцем провёл по подписи председателя совета директоров.

– Факсимиле? Не, настоящая!

Я как бы невзначай положила руку рядом и провела пальцем в миллиметре от него, проверяя подлинность подписи.

– И правда, настоящая. Позови мне, пожалуйста, для подписи следующих сотрудников...

Он любезно предложил мне сесть в его кабинете и удалился в лабораторию. Я консультировала входящих сотрудников, ощущая, что мне на руку каждая взглянувшая на меня пара глаз.

«Наверняка у них вызывает любопытство, кто такая эта молодая девушка, с которой их руководитель так подолгу разговаривает, так громко смеётся, а теперь она сидит в его кресле. Они начнут обсуждать. Пусть, так и надо, чем больше внимания я привлекаю, тем лучше, я начну ассоциироваться у них со Львом и займу своё место».

Некоторых сотрудников не оказалось на месте, и мы договорились, что я подойду за документами завтра. Я уже собиралась уходить, как ко мне подошла молодая черноволосая девушка в водолазке под горло. Невольно пройдясь взглядом по мне, она с плохо скрываемым раздражением произнесла:

– Вы там у нас, кажется, какие-то документы забыли.

Меня позабавила эта реакция, и я с подчеркнuto вежливым выражением ответила:

– Нет, всё в порядке, они останутся у вас на подписи до завтра.

На следующий день я уже с нетерпением с самого утра снова стояла в бесконечно длинном белом коридоре и жала на кнопку звонка у заветной синей двери. Обычно мне открывал кто-то из лаборантов, чтобы руководитель не бегал сам. Но сейчас дверь отворилась, и передо мной стоял Лев, держа в руках какой-то чертёж. Сегодня он был гладко выбрит и одет в аккуратную белую рубашку, подчеркивающую его аристократически тонкие черты лица и сосредоточенный взгляд – от вчерашнего растянутого свитера и лёгкой небритости не осталось и следа. Мне хотелось верить, что эти перемены были связаны со мной, что в нем тоже пробудилось волнительное желание нравиться. Возможно, причины были другими, но я была не в силах отказаться от этой романтической иллюзии.

– Привет, Лео, – едва слышно произнесла я, будто опасаясь, что, назвав его уменьшительной формой имени, я перехожу черту, но в то же время хотела дерзко её преодолеть. – Я за документами.

– Да, конечно, держи пожалуйста, – он с готовностью метнулся в кабинет и вынес оттуда папку.

Он протянул её мне, медля и не торопясь выпускать из рук. Я подняла глаза, и наши взгляды вновь пересеклись, задержавшись друг на друге. Тёплый огонь вновь запылал по всему моему телу.

Испугавшись, что я смотрю ему в глаза слишком долго, я поспешно выхватила папку и сделала шаг назад, прижавшись спиной к двери.

– Хорошего дня, – кивнула я напоследок, затем нажала на ручку и скрылась в коридоре.

Наконец-то лёд между нами начал таять! Мои мысли уносились уже далеко... И всё-таки, смею ли я мечтать о чём-то большем?

* * *

29 декабря. Я подхватила чемодан и перешагнула порог аэропорта. Ещё несколько часов, и я окажусь в Москве, вместе с Кейт, подругой детства.

Душу заполняло радостное предвкушение. Мы поддерживали тесную связь и уже восьмой год собирались праздновать Новый год вместе. Между нами царило абсолютное доверие и уважение, дружба спустя годы сделала из нас сестёр, с достоинством выдержав все штормы конфликтов и недоверия. Нас объединял общий взгляд на мир, юмор и воспоминания, а в случае беды каждая из нас была готова подставить своё плечо и предложить свою помощь.

Встреча в аэропорту была шумной и наполненной плохо сдерживаемой радостью. Я заключила Кейт в крепкие объятия. Мы всегда будем друг у друга. Теперь здесь, когда мы переехали в две столицы из Сибири одновременно, у нас не было никого, кроме друг друга. Мы наперебой делились впечатлениями и эмоциями, стоя на морозе и ожидая такси до дома.

Наутро я открыла глаза и с наслаждением потянулась, обводя взглядом спящую на соседнем диване Кейт и скромный интерьер нашего убежища с видом из окна на припорошенный снегом мегаполис. За окном мягко падали крупные хлопья снега, за ночь на крышах выросли рыхлые сугробы. Посреди комнаты стояла высокая искусственная ель – нам ещё предстояло ее украсить сегодня. Не теряя времени, мы встали, приготовили нехитрый завтрак и отправились в центр города на прогулку.

Едва мы вышли из метро, я ощутила, как мне хочется расправить плечи и вытянуться, устремив взгляд вверх.

Я наконец-то вдохнула полной грудью, почувствовав, как же сильно меня всё это время сдавливали узкие улицы и мрачное низкое небо Петербурга. Москва же вдохновляла и увлекала за собой.

Длинным рядом выросли монументальные серые многоэтажки Нового Арбата, разделённые по обе стороны широким проспектом, в конце которого просматривались высотки Кутузовской цвета слоновой кости и стеклянные монолиты Москвы сити. Параллельно Новому шёл старый Арбат, создавая интересное смещение стилей – светлые фасады малоэтажных домиков с лепниной и лаконичная серость небоскребов играли на контрасте друг с другом. Деревья вдоль проспектов были богато украшены золотистыми и красными шарами, по просторным тротуарам сновали люди, а широкие многополосные дороги, подобно лавине, заполнял плотный поток автомобилей, грозно надвигающийся и быстро проносющийся мимо. Все куда-то спешили в этот солнечный день в декорациях щедро украшенного города, под ногами сотен сапог скрипел снег, слышался гомон голосов, а в воздухе повисло всеобщее радостное возбуждение.

Праздничный радостный мандраж, ожидание волшебной ночи, когда можно будет сбросить все заботы и оставить их в старом году, войдя в новый период жизни, где будет 365 шансов приблизиться к своей мечте. Пушистые хлопья снега, яркие гирлянды, мягкие булочки с корицей и стаканы глинтвейна в руках, душевные разговоры с Кейт, море смеха и улыбок. Переехав в Петербург, я так боялась остаться одна в этот важный праздник, и теперь, отмечая его с близкой подругой, чувствовала, что жизнь приветлива и ведет меня в правильном направлении. Мы с Кейт переехали совсем недавно, в горячности юности принялись покорять большие города – энергии и желаний у нас было немерено. А впереди маячила счастливая жизнь, все ярче с каждым днем, и столько возможностей!

Мы закончили украшать ёлку, накинули сверху серебристую мишуру, взяли в руки по бокалу шампанского и опустились на диван, обсуждая последние новости за полгода.

Я, немного поколебавшись, всё-таки решилась поделиться с Кейт своей радостью.

– А помнишь, я как-то рассказывала тебе про Льва? Который мне нравился и с которым нас поставили вместе делать проект, но в итоге в нашу первую встречу он назвал всё хренью и смеялся над ректором?

Я воодушевилась и почувствовала, как мои мысли опутывает розовая дымка. Сделав глоток шампанского, я продолжила.

– Мы с ним виделись на днях. Знаешь, забавно, я надела красивую кофточку, и он так резко подобрел ко мне! Даже сам вызвался сделать тест и пожелал хороших каникул, и так улыбался... Ох уж эти мужчины!

Но реакция подруги оказалась совсем не той, которую я ожидала.

– Кир, ты всё ещё на что-то надеешься? – с растерянной улыбкой спросила Кейт.

Её вопрос резко осадил меня, и я замолчала, не находя нужных слов. Щёки начали слегка гореть от неловкости. Да, наверное, не стоило на что-то надеяться, и так воодушевлённо рассказывать подруге о своих играх с женатым мужчиной.

И как я могла подумать, что у нас с ним что-то может сложиться, и его недавнее тёплое отношение что-то значит? Вздор. Кейт права. Мы всего лишь вместе занимаемся проектом.

– Я надеюсь? Да нет... Просто такие поразительные изменения в поведении, интересно. Это всё психология, – примирительно улыбнулась я, пряча взгляд и чувствуя, как продолжают пылать щёки.

И всё-таки, я не думала, что когда-то у нас с Кейт могут возникнуть недопонимания. Ведь раньше мы делились друг с другом абсолютно всеми новостями.

Я неловко замолчала и сникла, чувствуя, как розовая дымка растворяется. С моей позиции его поведение виделось и ощущалось иначе, но, если описать его для третьего лица, это были самые обыкновенные знаки вежливости и хорошего отношения. Но как же так! Тогда, сидя пару дней назад в его кабинете, я всем существом ощущала, как меняется пространство между нами и его отношение ко мне. А эти странные вспышки энергии, физически ощущаемые как тепло в теле? Нужно не говорить на эту тему много, а то можно подумать, будто я придумываю сказки.

– С другой стороны, твоя история о Лео напомнила мне кое-то. Я недавно прочитала о таком понятии, как близнецовые пламена, – Кейт задумчиво намотала прядь рыжих волос на палец. – Ты слышала что-нибудь об этом?

– В общих чертах, – уклончиво ответила я. – А что ты о них читала?

– Встреча близнецовых пламен сопровождается странным, парадоксальным притяжением, невзирая на социальные рамки. И от этого влечения очень сложно избавиться – ведь такие люди глубоко связаны на энергетическом уровне, причём, не первую жизнь.

Она остановилась, старательно пытаясь подобрать слова. Наконец, сдалась:

– Боюсь ошибиться, ведь видела эту статью недели две назад. Сейчас открою, и прочитаем вместе.

Кейт открыла список закладок в браузере на ноутбуке, и мы с интересом уткнулись в экран. Закончив чтение, я задумчиво откинулась на спинку дивана, прислушиваясь к своим ощущениям. При воспоминании о Лео у меня в груди будто загорался странный шар с тёплой, даже жгучей энергией.

– То есть близнецовые пламена были когда-то одним целым на энергетическом уровне, одним сознанием, но решили разделить надвое, чтобы прожить природу двойственности и воссоединиться. Цель их встречи на земле – познать безусловную любовь, поднять свои вибрации и вслед за этим – вибрации своего окружения. Любить, когда у вас обоих всё хорошо, это легко. Но главная задача – пробудить и сохранить внутри искреннее чувство, несмотря на

суровые испытания и жёсткие условия для отношений. Близнецовые пламена единственные имеют одинаковую частоту, поэтому их непреодолимо тянет друг к другу – они знают, что только через воссоединение могут узнать что-то очень важное и перейти на новый уровень развития души.

Кейт активно закивала:

– Да, именно так! Я пыталась выразить это словами, но подзабыла точные формулировки.

– Есть ещё один интересный аспект, – я приложила руку к пылающему шару энергии на груди. – В этой статье сказано, что между близнецовыми пламенами существует сильная энергетическая связь, соединяющая сердца. Интересно, то, что я ощущаю тепло и жжение в грудной клетке, когда думаю о Лео – это наша связь?

– Как знать, подруга! Время покажет, – улыбнулась Кейт. – Думаю, дала тебе богатую пищу для размышлений. А теперь давай накроем на стол! Совсем скоро полночь.

Мы щедро накрыли на стол, заставив его приготовленными салатами, закусками, мясом и шампанским. Я замерла с бокалом в руках, с нетерпением ожидая тех особенных секунд, в которые нужно загадать желание.

Странно, но, когда куранты начали свой бой, я не могла ни на чём сосредоточиться. Как и в день рождения, перед глазами упорно стоял образ Лео.

– Пусть в новом году мы, наконец, сблизимся! – сдалась я и прошептала в эти заветные секунды, уже и позабыв, что пару часов назад устыдилась своих мыслей о нём.

Я чувствовала, что в этот момент Вселенная внимательно слушает меня, как и миллион людей по всему миру. Интересно, а что в эти секунды загадал сам Лео?

После празднования Нового года я стала вновь вставать рано, как и привыкла. В Петербурге я вставала ежедневно в шесть утра, чтобы успеть на работу, а в выходные не хотелось тратить драгоценные свободные часы на сон. Высыпаться не было в числе моих привычек, и даже сейчас, в гостях у Кейт в Москве, я вставала рано, готовила завтрак и садилась читать очередную книгу. На очереди был классический труд по эволюционной психологии.

Интерес к этой теме умножался на опьяняющее чувство, что мои знания нужны и признаны авторитетным для меня человеком – Евой Швайн. Мы сделаем с Лео глубоко проработанный проект и не ударим в грязь лицом, это будет настоящее слияние энергий двух равных по уму и жизненной силе людей. Его появление в моей жизни, безусловно, было алхимическим, открыв во мне неутомимые силы и интерес к работе – теперь она делалась не механически, а с искрой, частицей души.

В один из дней я прогуливалась по улочкам Москвы, богато украшенной новогодней иллюминацией. Внимание привлекла яркая витрина сувенирной лавки знаменитой шоколадной фабрики. Я зашла внутрь и растерялась среди обилия конфет в ярких обёртках, хранящих знакомый и неизменный вкус детства. Это был бы хороший подарок из путешествия моим коллегам и... Лео. Я непременно должна привезти ему маленький, ни к чему не обязывающий презент. Хочется его порадовать.

* * *

Белое полотно снега. Тёмное сиреневое небо. Начало января. Первый день на работе в новом году – словно чистый лист, на котором хотелось написать новую, вдохновляющую историю.

Я предчувствовала, что судьба набирала обороты, и теперь всё начнёт стремительно меняться. Однако, в молчании шагая на работу ранним утром по утопанной снежной дороге и глядя на бесконечно высокое небо, я все же возвращалась к одной мысли. Но уже не о Лео. Я ощущала, как внутри меня растёт и крепнет сила – та, что через мысли меняла реальность, та, что поджигала всё вокруг в том ярком сне в начале переезда в Петербург, который до сих пор

стоял перед внутренним взором. Чем это обернётся для меня? Готова ли я принять эту силу и научиться ей управлять? Вот бы нашёлся наставник, который бы разглядел эти изменения во мне, поддержал и научил, что нужно делать.

Мои мысли сопровождалась только мягким скрипом снега.

Но, не проработав в первый день и пары часов, я сразу получила личное приглашение от Евы Швайн зайти к ней в кабинет. Обычно она не утруждала себя тем, чтобы объяснить цель аудиенции. Вероятно, это был подсознательный или даже сознательный ход – она знала, что производит устрашающее впечатление на сотрудников, особенно на своих подчиненных, и наслаждалась этим чувством власти. Естественно, я поднималась на второй этаж администрации по украшенным под белый мрамор лестницам и чувствовала мелкую дрожь в ногах – зачем же ей понадобилось видеть меня лично?

Стараясь быть незаметной, как тень, я вошла в душный кабинет с жёлтыми стенами и аккуратно примостилась на кожаный стул за длинным столом. Швайн встала со своего места, обошла стол, уставленный цветами и открытками из путешествий, и села напротив меня.

– Кира, привет! Как твои дела? – дружелюбно спросила она.

– Хорошо, – осторожно ответила я, наблюдая за ее реакцией. Я взвешивала, что можно сказать дальше, чтобы не вызвать ее недовольство.

– Мне передали, как ты увлечённо работаешь над проектом по психологии. Тебе нравится этим заниматься?

– О да, очень! – у меня на душе потеплело, как от солнечных лучей, а на лице расплылась улыбка.

Больше, чем изучать психологию, мне нравилось передавать знания о ней людям. Заложив одно зерно, я влияла в перспективе на множество людей: ведь тот, кто научился у меня, изменит своё восприятие и поведение, обогатит знания и передаст потом всё своему окружению. Более того, я любила преподавать: взглянув на человека и немного поговорив с ним, я чувствовала, какой у него склад характера, интересы и уровень знаний по теме, и могла подобрать нужные слова так, чтобы информация дошла до него в понятном виде.

– Кира, я вижу в тебе большой, но ещё нераскрытый потенциал. Есть только один способ работать с ним – через практику, – наши взгляды встретились, и я отметила, с каким теплом она на меня смотрит. Этот уверенный сильный взгляд будто гипнотизировал, не давая отвести глаза. – Я давно хочу реализовать один проект...

Мы долго обсуждали одну из её оригинальных идей, как повысить рейтинг доверия к продукции через рекламу в СМИ. Напоследок Швайн, взглянув на меня и будто просканировав своими глазами насквозь, серьёзно кивнула:

– И помни: не бойся практиковать! Уделяй этому время, и твои силы раскроются.

Я подняла на неё ответный взгляд, и, не отводя его, вдруг слегка смутилась. В том, как она смотрела на меня, было что покровительственное и даже материнское. Я медленно и осторожно кивнула, затем поднялась и вышла из кабинета.

Когда я оказалась в пустом светлом коридоре и облегченно выдохнула, в груди расплылось приятное чувство. Я слышала и наблюдала сама, какой жестокой она может быть, как ее может вывести из себя любое неподходящее слово. Но сейчас почувствовала, с какой осторожностью и бережностью она смотрит на меня, как тепло со мной разговаривает, пытаюсь создать иллюзию равного диалога и при этом не позволяя забывать, что она руководитель и авторитет, с которым нужно считаться.

В голове промелькнула мысль: «А вот и наставник, которого я хотела обрести сегодня утром. Думаю, она дала мне ответ на вопрос о том, что делать с силой – практиковаться и ещё раз практиковаться». Едва я подумала об этом, в глазах появилась решительность – я чувствую, что мои мечты скоро могут стать реальностью. Пришло время менять свою жизнь.

Но в тот момент так и не нашла сил открыто признаться самой себе, что одно из моих главных желаний – быть вместе с мужчиной, который уже женат.

Самым сложным было бороться с собой – ведь силы равны.

Тем не менее, под коркой моральных терзаний я ощущала нечто другое – будто я была права в своём влечении к нему и имела на это полное право. Вопрос только в том, почему?

Я спустилась в кабинет и бодрым шагом прошла за свой стол.

– Ну как прошло? – заинтересованно спросили коллеги, видя мою загадочную улыбку.

– Да так, Швайн предложила мне один проект...

Обычно поход в кабинет Евы Швайн воспринимался как вызов на ковёр. И сейчас я была опьянена радостью от осознания, что я не только избежала гнева, но и получила в собственное распоряжение интересный проект, потому что она верит в мои силы.

Тем не менее, это было не единственное приятное событие за день. Тихонько положив в сумку три конфеты с ликёром, презенты из Москвы, и заметки по проекту, я с радостным предчувствием отправилась к заветной синей двери. Открыв мне по звонку, молодой человек в белом халате уже не стал меня ни о чем спрашивать и крикнул в лабораторную комнату: «Лев, к тебе!»

Я смущённо улыбнулась и прошла на потёртый кожаный диван в его кабинете. Вот и Лев – лёгким быстрым движением подскочил и сел рядом.

– Сколько у нас времени на обсуждение? Я не хочу сильно отвлекать тебя от работы, – как можно более миролюбиво спросила я, продолжив показывать ему своё уважение к его большому объёму работы и занятости.

– Где-то полчаса, потом мне нужно работать, извини, – уже дружелюбно улыбнулся он, и в его тоне не было и следа прежней резкости.

– Хорошо, начнём. Я подготовила по своим блокам информацию и накидала презентацию. Вот, смотри.

Я открыла на своём дорогом смартфоне ярко-синие слайды, над дизайном которых долго сидела на прошлой неделе и тщательно прорабатывала детали. Лео с бесцеремонной уверенностью взял у меня смартфон из рук и притянул его к себе.

– Так удобнее, – невозмутимо пояснил он.

Он принялся листать слайды, замер и осторожно провёл пальцем по тонкой трещине в углу экрана. Я со смехом рассказала, как однажды выронила смартфон из рук, он пролетел, ударился об дверь и впечатался в стену.

– Какая красивая презентация. Ты молодец! – довольно отметил он. Было видно, что ему нравится давать похвалу – с высоты своего опыта, а также в силу открытого, эмоционального характера. – Я бы так сильно не заморачивался, сделал бы белый фон, черный текст, и всё.

– Ох, да ладно тебе! Спасибо! Я старалась, – моё лицо залила густая краска. – А хочешь посмотреть, какую я нарисовала классную схему мозга? Прокрути до последнего слайда.

Он остановился взглядом на тщательно прорисованной мной схеме мозга, которая в упрощенной форме объясняла особенности работы психики. Тема нейробиологии была одной из наиболее захватывающих для меня, ведь в ней соединялись материя и дух, тело и душа. Лео посмотрел на мой рисунок, молча взял в руки блокнот и стал делать схематичные наброски.

– Я бы нарисовал схему мозга вот так, как мы изучали в университете, – прочертил он тонкую линию, – тут идет новая кора...

Я зачарованно наклонилась, чтобы рассмотреть, как его изящные тонкие пальцы рисуют небрежную схему. Обсуждая внезапно обнаружившуюся общую интересную тему развития мозга, мы потеряли изначальную нить разговора – разбор проекта. А заодно и счет времени.

Влюбленные и счастливые, как известно, часов не наблюдают. Время – это действительно иллюзия, оно может замирать, тянуться долго и сладко, подобно меду, или стремительно лететь

выпущенной пулей. В моем присутствии Лео ни разу не посмотрел на часы – лишь когда мы одновременно откинулись на спинку дивана, над чем-то залившись и смотря друг на друга, я украдкой глянула на циферблат и отметила, что вместо получаса пролетел уже час. Лениво потянувшись, я стала собирать листы с заметками, и, нащупав в кармане три конфеты, пережившие со мной перелёт из Москвы, радостно сверкнула глазами:

– А у меня для тебя есть небольшой презент. Это тебе, – я протянула ему сладости, завернутые в красные фантики, слегла потертые от долгого путешествия. Подмигнув, я продолжила: – Только осторожнее, они с ликёром, на работе не ешь. Я секретно пронесла их мимо охраны на проходной.

– Ты что! Как ты могла! – воскликнул он и рассмеялся. – Вот что ты наделала? Я сейчас опьянею, ввалюсь к Еве Швайн в кабинет и учиню скандал.

– Только не говори ей, что это из-за меня!

Мы посмотрели друг на друга и вновь самозабвенно засмеялись, как бы невзначай придвинувшись ещё ближе друг к другу. Я аккуратно вытерла в уголке глаза слезу, выступившую от смеха. Обычно мне было свойственно спокойствие и некая флегматичность, сдержанность, но яркие эмоции Лео немедленно находили во мне отклик. Я почувствовала, как между нами будто искрит светлая энергия притяжения и радости.

С теплотой отметив, как он кладет три конфеты под резинку на блокноте, я поднялась с дивана и прошла к выходу. Из формальных встреч, наполненных напряжением и непониманием, наши обсуждения наконец-то стали обретать оттенок душевного отдыха – как раньше я и прокручивала в мыслях перед сном, будто ловя извне картины, приходящие откуда-то из будущего. В этот час мы, двое уставших от работы людей, могли забыть о текущих проблемах и погрузиться в интересный разговор друг с другом или забавные истории.

Откровенно и провокационно, с неприкрытым интересом друг к другу, мы сидели в его тесном проходном офисе у всех на виду, хотя между нами были лишь разговоры, и ничего более.

– Нужно идти, мне еще делать расчёты перед диагностикой кода, – немного устало вздохнул он и встал с дивана.

– Наверное, это так интересно, – я склонила голову набок, задумавшись. – Жаль, что для меня это всё пустой звук. А ведь мне хотелось бы знать, как вы проводите все этапы создания кода, вплоть до готовой программы. Ведь я налаживаю контакты со СМИ, чтобы пиарить ваши разработки. Как я буду составлять грамотные статьи и подбирать площадки для интервью, если ничего не понимаю в вашей работе? – растерянно развела я руками.

Действительно, происходящее в лабораториях казалось мне настоящей магией. Здесь, в корпорации, они подчиняли себе законы логики – и создавали программы, облегчающие жизнь тысячам людей. Ну не магия ли?

– Так пойдем, я тебе покажу!

Он просиял улыбкой и накинул мне на плечи белый халат поверх моего строгого делового серого костюма в клетку. Мы шагнули в лабораторное помещение: из-под потолка лился свет из широких окон, белое пространство было перечерчено шкафами и длинными столами с множеством приборов и современных мониторов, за которыми трудились сотрудники в белых халатах. «Совсем как в моих видениях пару месяцев назад!» – с лёгким содроганием подумала я, заинтересованно оглядываясь и вспоминая, как уже видела эти картины однажды перед сном: мы с Лео в белых халатах идём на экскурсию в его лабораторию.

Остановившись около одного из шкафов, Лео достал в дальней полки лист с набросками интерфейса и расчетами, хаотично нанесёнными его рукой. После чего положил его на стол и жестом подозвал меня.

– Это мои расчеты, которые теперь нужно систематизировать. Смотри, в чем принцип. Видишь эти линии, нарисованные пунктиром?..

Он с энтузиазмом принялся объяснять мне принципы работы с кодом и интерфейсом. Но видя, что у меня, несмотря на искреннюю заинтересованность во взгляде, пролегли меж бровей две глубоких линии – я нахмурилась, не понимая, о чем он говорит, – он сменил русло объяснения и начал рассказывать мне процесс создания программы с нуля, параллельно накидывая схемы в блокноте.

Затем куда-то метнулся и вернулся обратно, вручив мне в руки маленькую металлическую пластинку. Я бережно взяла её в руки и стала рассматривать на свету, опасаясь что-то неаккуратно задеть ногтями. Лео продолжил объяснения, после чего осторожно забрал у меня пластинку – на пару секунд наши пальцы соприкоснулись, и по руке растеклось тепло, быстро захватившее всё тело. Мы перевели друг на друга тёплые взгляды карих глаз и смущённо улыбнулись.

Я обвела взглядом сотрудников лаборатории: они сидели за своими маленькими участками столов, что-то вносили в компьютеры или писали расчеты на чертежах. Некоторые из них, в основном девушки, подняли головы и открыто разглядывали меня – в их взгляде читалось непонимание. «Что ж, пусть смотрят на меня и думают, кто же я такая, для кого же их начальник бросил свои дела и проводил экскурсию».

Мне было известно, как быстро в корпорации, за этими бетонными стенами с колючей проволокой, разносятся слухи, и я была готова к тому, что о нас начнут шептаться и строить догадки. Я не боялась сплетен – за мою жизнь они ни разу не коснулись меня. И в этот раз их не появилось даже спустя месяцы нашего с Лео сближения. Или же сплетни передавались слишком скрытно и не коснулись, не запятнали нас, даже когда мы слишком откровенно демонстрировали близость друг к другу.

Мы оба выглядели немного нелюдимыми и странными, держались в стороне от всех, погруженные в свои мысли. Как выяснилось позже, схожая судьба постигла нас обоих в университетские годы – сверстники считали нас «чересчур умными» и немного сторонились. Кажется, и сейчас пересуды обходили нас стороной.

Лео жестом пригласил меня в небольшую захламленную комнату в углу лаборатории.

– А это – центрифуга, – он махнул рукой в направлении большого круглого аппарата, высотой доходившего мне до пояса. – Она нужна для того, чтобы...

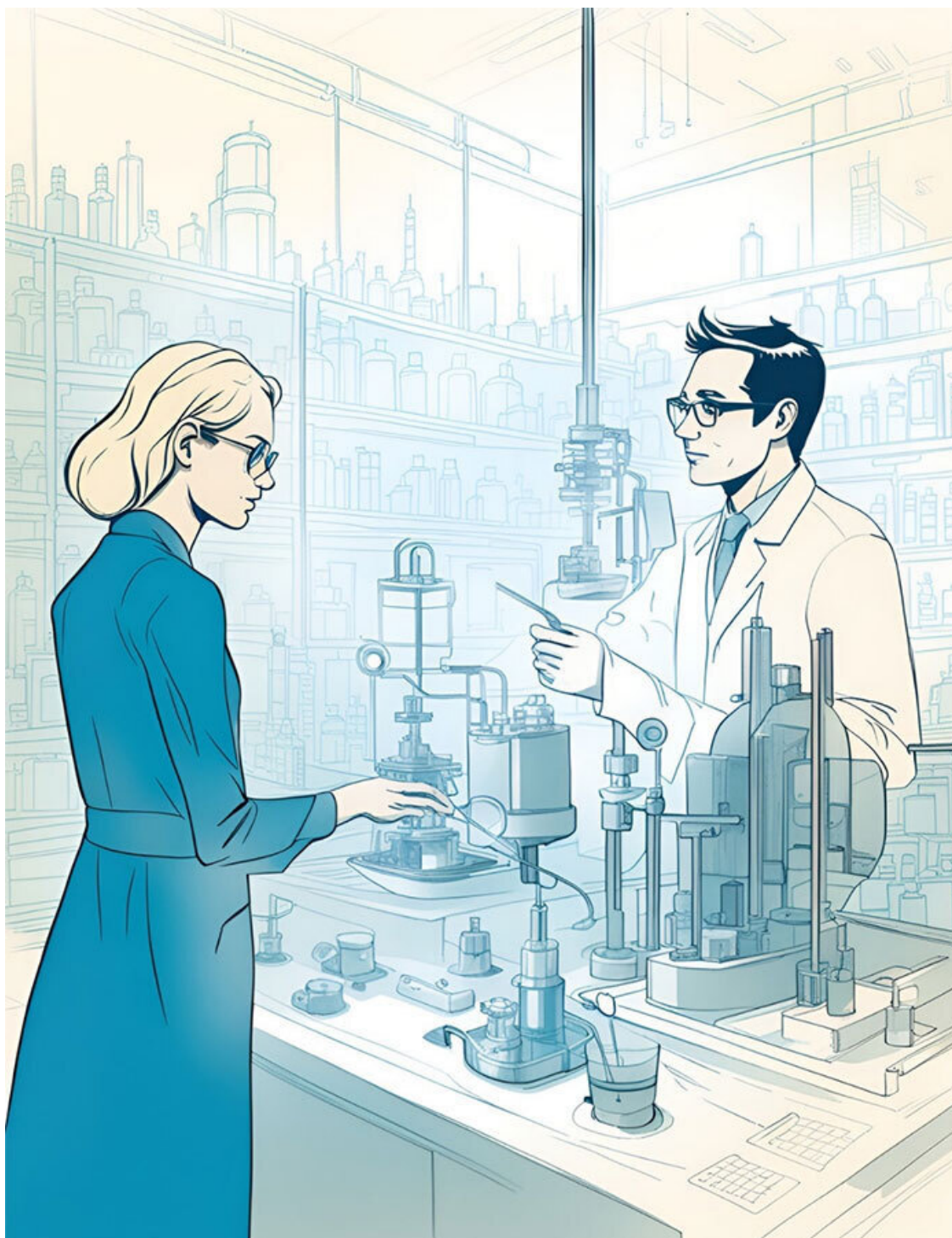
Я обернулась, внимательно слушая его объяснения. Мы были одни в этой тесной комнате, и сердце снова бешено заколотилось.

Мои губы тронула улыбка, и я сконцентрировала внимание на его речи, обдумывая каждое слово и ободряюще кивая. Куда направляется внимание, туда направляется и энергия, поэтому я сейчас отдавала её Лео, поощряя его увлеченный рассказ. Будучи прирождённым педагогом, до этого момента он много лет работал преподавателем в университете, теперь же изредка проводил уроки по информатике для детей в школе.

Будучи с ним прирождёнными учителями, мы были и хорошими слушателями, поэтому сейчас я дала ему пространство проявить себя – провести небольшой экскурс по своей любимой работе.

– Ты так много знаешь... Наверное, этому всему пришлось так долго учиться? – наивно спросила я у выхода, обводя взглядом лабораторию.

– О, этому приходится учиться всю жизнь, – ответил он с улыбкой.

Вернувшись вечером домой, я поставила чайник и устало опустилась на стул, в очередной раз оглядев свою маленькую комнату, которая служила одновременно кухней, столовой и спальней.

Заварив чай, потянулась к телефону и стала просматривать последние новости в соцсетях. Душу грело воспоминание о сегодняшней экскурсии. Было намного интереснее, чем в школе на уроках информатики. Захотелось узнать побольше о сфере, где я работаю.

«Спасибо тебе за сегодняшнюю экскурсию, было очень интересно! А может быть, ты сможешь посоветовать, что ещё посмотреть, почитать по теме программирования? Только научпоп, что-то для уровня начинающих», – отправила я сообщение Лео.

Хотелось продолжить беседу – я чувствовала, что между нами начинает появляться взаимопонимание. Для него, как и для меня, важен интеллектуальный аспект жизни, он горячо любит свою профессию.

«Мои лекции посмотри. А так я что-нибудь поищу», – ответил он со смеющимся смайликом. Я разочарованно опустила плечи и отодвинула в сторону чашку с чаем. «Ладно, спасибо», – напечатала я в ответ.

Кажется, он не разделяет моего энтузиазма, и наше сегодняшнее сближение снова было иллюзорным. Ну что же это такое? Шаг вперёд, два назад!

Вероятно, я слишком сильно проявляла свою симпатию и инициативу в общении. Во всех предыдущих романах было так же, и это закачивалось плачевно. Но иначе я не умела.

«Тебе нужно слишком много внимания, займись уже своими делами», – всплыли в памяти последние слова бывшего жениха, будто снова оживляя старые раны.

Раз за разом выбирала мужчин, которые не демонстрировали ко мне расположения, потому что считала, что меня, по сути, не за что любить, и упорно добивалась их внимания, чтобы контролировать, за какие именно качества и в какой момент я им понравилась.

С одной стороны, это было увлекательно для меня и безопасно для моей психики. Как только я теряла контроль над ситуацией в отношениях, я могла отдалиться. С другой стороны, это ставило меня в уязвимое положение, ведь показывало восприимчивость, зависимость настроения от другого человека. Таким образом наделяя его своеобразной властью надо мной. Я уже не раз обжигалась в общении с Лео – он заинтересовано разговаривал со мной, но только по работе. И всё ещё считала себя недостойной внимания его важной персоны, продолжая усиленно демонстрировать всё то хорошее, что могло бы заинтересовать его. Не показывала я только самого главного – настоящей любви и уважения к себе. Может быть, потому что их не было.

Тем не менее, я чувствовала, что он начинает постепенно открываться мне, ведь он очень осторожен, а его душевная организация слишком тонкая, если речь идёт не о работе.

* * *

– Кира, почему у тебя снова такой напуганный взгляд? – с удивлением спросила меня Ева Швайн, едва я опустилась на стул в её просторном кабинете.

Меньше минуты назад мне позвонила босс и сказала подняться к ним в кабинет. Я тут же отложила свои дела и поднялась на второй этаж. Как обычно, цель визита мне не озвучили, а это могло означать что угодно. Лучше настроиться сразу на худшее – тогда иной исход будет приятным сюрпризом.

– Да он не испуганный, просто спешила, бежала к вам, – я пожала плечами и улыбнулась.

Её сильный взгляд, наполненный теплом, подействовал на меня странно, подобно гипнозу, и мгновенно успокоил. Я повернула голову и мельком посмотрела на босса, сидящую по другую сторону стола.

– Сейчас отправлю тебя продышаться за дверь, – с притворным гневом погрозила мне она, и я не смогла сдержать искренней улыбки.

– Я спокойна.

– Кира, мы хотели бы тебе предложить подключиться ещё к одному нашему новому проекту. Если ты справишься, то мы предложим тебе повышение.

Я на мгновение застыла, сильно сжав ручки кресла. Стоило мне посидеть в тиши и тени пару месяцев, как топ-менеджмент меня приметил и сразу начал проталкивать вверх по карьерной лестнице. А ведь я только полгода назад окончила университет, и продолжала учиться! Не слишком ли это быстрое развитие событий?

– Кира, что с тобой? Ты боишься не справиться? – с лёгкой обеспокоенностью Швайн заглянула мне в глаза.

Я никогда не видела этот осторожный взгляд раньше. Всё, что раньше она проявляла при мне – это гнев на других сотрудников.

– Ох, что вы, нет! Раз надо сделать – то у меня нет варианта не справиться, – улыбнулась я и пожала плечами. Голова слегка кружилась от перспектив на работе.

Через два часа мы вновь встретились с Евой Швайн – в просторном круглом зале переговорной комнаты, в которой один вид тёмных деревянных колонн у стен согревал в морозный зимний день. Проходило заключительное заседание лекторов перед стартом проекта, для которого мы готовили психологический тренинг, и дюжина человек расселась вокруг длинного стеклянного стола.

Я обернулась и увидела Лео. Он на мгновение замер в дверях и, окинув взглядом стол, тихо подошёл и опустился на стул рядом со мной. Я взглянула на него и тепло улыбнулась. Заседание началось.

Швайн взяла в руки лист со именами сотрудников, которые подали заявку на участие в обучающем проекте, и пробежалась по списку цепким взглядом.

– Василий? Механик из гаража? – она подняла на нас голову и с громким смехом продолжила. – Вам не кажется, что он, как бы это сказать, проявляет черты социопата? Самого настоящего. Метит в начальники?

Я растерянно обернулась, скользнув взглядом по коллегам. Они наигранно и натянуто рассмеялись в ответ на её реплику, переглядываясь друг с другом.

Я едва заметно поморщилась. «Насколько я знаю, она по образованию – инженер-программист, а не психиатр и даже не психолог. Открыто ставит диагнозы другим людям, причём в такой грубой форме и прилюдно высмеивая? Как психолог, я этого не понимаю» – нахмурила я брови. Но, вспомнив наш тёплый утренний разговор, тут же постаралась себя переубедить: «Возможно, это просто такое своеобразное чувство юмора. И всё-таки, это неэтично и недопустимо».

Раньше моё уважение к Еве Швайн было непоколебимо, но сейчас в душе выпал неприятный осадок. В любом случае, я благодарна ей за то, что поставила меня работать вместе с Лео – хочется изо всех сил верить, что меня ждёт такая же счастливая история, как и Марину Войкову, чьё счастье было построено руками этой женщины.

Я поймала взгляд сидящего рядом Лео – такой же недоумённый, как у меня, и слегка пожала плечами.

– Ивана мы из списка участников вычёркиваем, – щёлкнула пальцами Швайн, дальше пробегая глазами по столбику мелкого чёрного текста.

Я поставила небольшой крестик напротив имени одного из сотрудников в своей копии списка, помечая, что его больше нет среди участников.

– Вот и поставили на человеке крест, – в шутку прошептала я, слегка склонив голову в сторону Лео.

Внезапно он выхватил у меня из рук ручку и нарисовал рядом с именем сотрудника большой могильный крест. Я во все глаза смотрела на него, не понимая, что он творит.

– Вот так на человеке ставят крест! – неожиданно громко выпалил он, и в воздухе повисла тишина.

Дюжина пар глаз недовольно и в то же время удивленно уставилась на нас.

«Характерно для рыцаря мечей с его жёстким юмором, ни дать, ни взять», – подумала я, забирая у него ручку. На внешнем уровне я была смущена, но глубоко внутри что-то несмело ликовало очередной его неумелой попытке сблизиться со мной.

– А теперь перейдём к последнему вопросу, – продолжила Ева Швайн, нарушив повисшую в воздухе неловкую паузу. – После того, как участники прослушают ваши лекции, им

будет необходимо подготовить итоговую работу. И каждый из вас должен стать куратором для кого-то из них. А Кира возьмёт сразу двух!

– Я? – опешила я, оторвав взгляд от исписанного листа бумаги и подняв его на неё. – Но разве я могу быть куратором более опытных сотрудников? Я же здесь совсем недавно!

– Сможешь! – резко раздался над моим ухом уверенный голос Лео.

Я, а вслед за мной и все остальные, удивлённо уставилась на него. Видя, как моё лицо заливается густой краской, а широкая улыбка не сходит с губ, коллеги решили тактично промолчать. Я же чувствовала, что кровь обжигает щёки изнутри. Хаотично блуждающий смущённый взгляд зацепился за его руку с изящными пальцами – так хотелось сейчас накрыть её своей ладонью в знак горячей благодарности. Только вот неизменный блеск кольца на пальце обжег меня, и я, слегка поникнув, отвела взгляд от его рук.

– Спасибо за поддержку! – лишь прошептала я, не в силах поднять на него глаз.

– У тебя всё получится, ты же у меня ответственная, – прошептал он мне в ответ.

В этот момент, казалось, на душе раскрылись яркие цветы под жарким светом солнца – несмотря на мороз за окном. Лео поддержал меня при всех, как настоящий рыцарь. Мне вспомнились все наши уютные посиделки в его кабинете и звонки по видеосвязи для обсуждения проекта из дома, тёплое соприкосновение рук во время экскурсии.

Заседание закончилось, и все вышли из зала. Я немного задержалась, собирая листы с заметками, и пошла к двери. Лео остался в кабинете, когда все ушли, и ждал меня около выхода. Я подняла на него глаза и увидела, как он смотрит в ответ – нежно и покровительственно. Он был рад заступиться за меня и горд собой.

– Лео, спасибо ещё раз, – едва слышно произнесла я, стараясь не выдать предательски сбившееся дыхание.

Мы пошли по узкому белому коридору как можно медленнее, обсуждая разные мелочи. Спускаясь по мраморной лестнице, я случайно споткнулась, и из рук с громким шорохом выпали тщательно собранные мной листы. Лео молниеносно обернулся:

– Что ты делаешь! Напугала! Я уже напрягся, приготовил тебя ловить! – громко выпалил он, так, что нас услышали стоящие у лестницы сотрудники, и наклонился, собирая бумаги.

– Благодарю. Что-то всё из рук валится, надо больше спать, – смущенно улыбнулась я, принимая из его рук стопку листов.

– Береги себя, – кратко кинул он, и мы разошлись в разные стороны.

И лишь в конце дня, спокойно заканчивая работу над очередным отчётом, вдохновлённая нашим сегодняшним тёплым разговором, я почувствовала, как появляются первые трещины на сердце.

В кабинет вбежала коллега из соседнего отдела, громко воскликнув:

– А я говорила, что жена Льва, Кристина, беременна! Вот, в апреле уходит в декрет!

Я кратко взглянула на неё и тут же отвела глаза, почувствовав, как в них собирается вся тяжесть мира. Между бровей пролёг глубокий залом. Я знала, что они столько лет не могли завести ребёнка – боги, почему именно сейчас? Когда всё только начало налаживаться?

Мир перед глазами поплыл, разбился на осколки, как калейдоскоп, и я отвернулась к окну, рассеянно глядя на своё помрачневшее отражение. Кто-то будто ударил остриём под дых, и я едва не согнулась в три погибели, жадно хватая ртом воздух. Сейчас я даже не пыталась скрыть от коллег своё горе, которое сквозило в каждом моём движении и собралось тяжестью вокруг глаз. Ещё чуть-чуть – и из них потекут потоки слёз.

Надо сдержаться, не расплакаться прямо здесь, потерпеть до дома...

Беременна? Но как же так? Ведь мы уже влюблены, и лёд между нами тронулся – этого не остановить.

Я и не знала, что в один день можно испытать столько восторга и столько боли.

* * *

Вторник. Уже на этих выходных должна была состояться презентация нашего проекта по психологии. Я волновалась, так как чувствовала большую ответственность, особенно на моем первом в жизни тренинге. Поэтому сегодня после обеда мы назначили с Лео тренировочное выступление в конференс-зале.

Я знала, что психология и эмоции – это его стихия, когда он снимает защитные маски интеллектуала, и разговор о них будет живым, интересным и искренним, в отличие от какого-нибудь отчета на отвлеченные темы. Это будут настоящие полтора часа отдыха посреди тяжелого рабочего дня, глоток свежего воздуха.

Если бы только забыть эту боль от известия о беременности его жены, в один миг омрачившего все надежды. Боль аморальную, на которую я, по сути, не имела никакого права. И всё же, уничтожающую изнутри.

Хотелось подойти к Лео, встряхнуть его за плечи и выплеснуть всё своё отчаяние в крике: «Как ты мог?!»

Но что бы он ответил мне? Как он мог сделать что? Завести ребёнка со своей законной женой после того, как мы вместе с ним готовили рабочий проект и когда он заступился за меня на собрании? Серьёзно?

Я даже не имею права показать свою боль, настойчиво скручивающую все внутренности.

Надо пережить ещё один день, шаг за шагом. Я закинула в сумку давно забытый мной маленький термос: сегодня собиралась украдкой налить кофе в нашем кабинете, взять пару бумажных стаканчиков и унести всё это в другой корпус, где будет проходить наша репетиция.

Через эти сложности я собиралась угостить и порадовать Лео, а также создать для себя самой рабочий настрой, так как кофеин уже давно впитался в мою кровь и держал на плаву.

Перед выходом я посмотрелась в зеркало – выбрала строгое черное платье-рубашку, перетянутое в тонкой талии ремнем со змеиным принтом. Четкость форм и ничего лишнего. Кивнув своему отражению, я вышла из дома, снова проделывая длинный путь на работу через половину города.

Прибыв в конференс-зал за пять минут до назначенного времени, я поставила на стол стаканчики, налила кофе. Подключила презентацию, в которую было вложено так много стараний и времени. Лео медленно вошёл в кабинет, кинул куртку на диван и сел рядом со мной за стол.

– Держи. Чёрный, без сахара, – я уверенным движением подвинула к нему стаканчик.

– Спасибо, я такой и пью. Будто сто лет меня знаешь, – улыбнулся он.

– Начинай свой рассказ, – я тепло кивнула ему, – твоим блоком открывается наш модуль.

Лео слегка застопорился, затем начал рассказывать мне вводную часть. Я с интересом следила за его рассказом. Было заметно, что он сочиняет речь на ходу. Это вызвало у меня улыбку.

Он перехватил мой хитрый взгляд и сдался – начал открыто рассуждать вместе со мной, как лучше построить изложение в той или иной части. Его речь изобиловала яркими примерами и шутками на грани приличного, так что я громко заливиисто смеялась, теряя над собой контроль, а в уголках глаз выступили слезы.

– Да хватит надо мной смеяться! Сейчас я на тебя посмотрю, как ты будешь рассказывать! – с притворным возмущением воскликнул он.

Я скользнула по нему нежным взглядом и, поколебавшись секунду, протянула руку и смахнула с его свитера нитку. После чего отвернулась к экрану, откинулась на спинку стула,

вытянув ногу в высоком сапоге. Моя рука легла на подлокотник, случайно обнажив недавно заработанную по неосторожности глубокую яркую царапину.

– Что у тебя с рукой? – обеспокоенно воскликнул он, едва я перевернула руку.

Я обернулась и увидела, что он рефлекторно протянул свою руку к моей, сдерживая её в миллиметре, чтобы не коснуться моей кожи.

– Ах, ерунда, готовка. Бытовые ранения, – улыбнулась я и принялась рассказывать свой блок, подхватив его речь.

К счастью, мы уложились ровно в полтора часа, как и задумали изначально.

– Ты уж прости, что я смеялась в начале. Я смеялась не над тобой, а вместе с тобой. Ты заряжаешь меня хорошим настроением, положительными эмоциями высокой степени интенсивности, – я сделала отсылку к терминам из нашей лекции и улыбнулась.

Он сощурился, сделав вид, что придирчиво разглядывает меня:

– Ладно, я не из обидчивых, – наконец он перестал притворяться и подмигнул.

Я просияла, рассмеялась и стала собирать вещи. Несмотря на недавнее ранение, которое, как мне казалось, было не совместимо с жизнью, сейчас душа была наполнена легкостью, хотелось парить, танцевать и даже петь – последнее случалось крайне редко с моей сдержанной натурой. Работать не хотелось.

Я вышла на улицу, подставила лицо холодному зимнему солнцу и прислушалась, как под каблуками хрустит свежавыпавший снег.

Снежинки переливались перламутром и сверкали – это было ледяное спокойствие и умиротворение природы. Они так же лежали и отсвечивали сотни тысяч лет назад, до прихода человека, и сейчас невозмутимо покрывают асфальт, крышу бизнес-центра и колючую проволоку на заборе.

«А ведь хорошо же было, когда мы просто жили в дикой природе и были её частью», – невольно пронеслось в голове, и я мотнула ею, отгоняя странные мысли, вновь отсылающие к прошлому, в котором я жить не могла. Или могла? Нередко я ловила себя на том, что я сравниваю наше время с прошлыми эпохами и даже анализирую, что стало лучше, а что хуже.

«Да какие прошлые жизни, я с этой-то разобраться не могу!», – досадно ухмыльнулась я.

Кажется, сегодня мне не удалось вписаться в крутой поворот судьбы. Она четыре месяца назад сделала крутой вираж, руками Евы Швайн сведя нас с Лео. Лёд между нами начал таять совсем недавно, но и в этом я не была уверена до конца – Лео выглядел настолько осторожным, что прятался в свою раковину при первой возможности.

Может быть, эти предчувствия и видения ошибаются? Раз за четыре месяца между нами ничего не произошло, то дальше надеяться на что-то глупо. Когда мы презентуем проект, нас уже не будет больше ничего связывать. Как бы ни было тяжело, лучше отпустить то, что не успело ещё толком начаться.

Если это судьба, то он вернется.

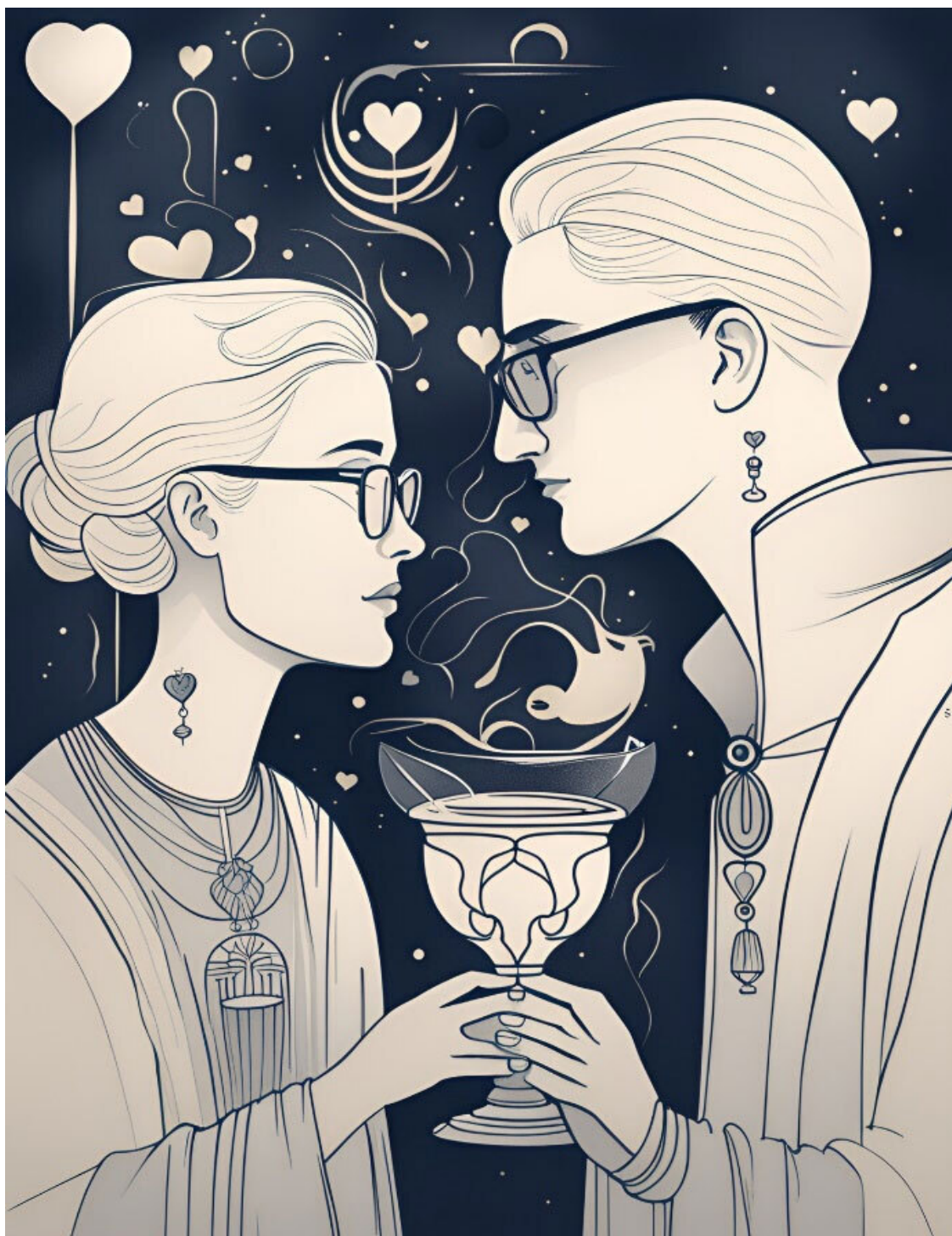
Глава 4. Двойка Кубков, Король и Королева

Анима... способна разрушить наши моральные запреты и пробудить силы, которым лучше оставаться неосознаваемыми... Есть в ней тайное знание или сокровенная мудрость. Человек начинает понимать, что за всеми ее жестокими выходками кроется некая цель, отражающая высшее знание законов жизни... Даже за худшим, на первый взгляд, последствием – беззастенчивым разрушением браков – мы можем видеть значимый механизм природы. Женщина этого типа инстинктивно... нарушает тот уютный покой, который так опасен для личности мужчины, но который зачастую рассматривается им как супружеская верность. Спокойствие, удовлетворенность жизнью приводит мужчину к полной бессознательности в отношении своей собственной личности. Женщина этого типа... вызывает моральный конфликт. Без него не может быть сознания личности. Обычно нарушительница спокойствия на себе испытывает порожденные ею потрясения; вызывая перемены, она меняется сама, и зажженный ею огонь освещает и просвещает все жертвы этих перипетий.

К. Г. Юнг. Архетипы и коллективное бессознательное

*Путь наш единый, Любовь!
Слей нас в единое сердце!
Алая, алая кровь,
Веще, веще сердце...*

З. Гиппиус. 1901

Уже через пару дней состоится презентация нашего проекта. Сколько в него вложено сил и надежд! И вот, совсем скоро, мы, красивая пара молодых учёных, выйдем на сцену, чтобы рассказать о плодах нашего труда.

Мысли об этом событии настолько будоражили, что я никак не могла уснуть, ворочаясь с одного бока на другой в жёсткой постели. Осознание, что на нас будут внимательно смотреть десятки глаз, и то, что я буду вновь в опасной близости *с ним*, опьяняло.

Я заварила перед сном травяной чай и улыбнулась от своих мыслей. Пыталась дотянуться до звезды. Она маячила совсем близко – мы работали бок о бок, я уже ясно видела, как он начинает ко мне привыкать, как пробуждается его симпатия и интерес и... ничего? А что дальше? Видимую звезда так и останется дрожать дразнящим отражением в лужах?

Ладно уж, пусть пройдет наше выступление, а там будь что будет.
С трудом отказавшись от будоражащих сердце мыслей, я мягко провалилась в сон.

* * *

...Я сразу почувствовала, как сновидение глубоко захватывает, утягивая в свой мир. Это были не просто яркие, но поверхностные и бессмысленные картинки, как это часто бывает. В эту ночь я остро ощущала, будто путешествует душа, улетающая в смутно знакомые древние миры.

Почувствовала, что иду босиком по нагретой солнцем пыльной дороге, и мою руку кто-то крепко сжимает. Это был он... Мой Лео – в странной, серой тунике, а главное – с ребёнком на руках. Мы любили друг друга, но были глубоко несчастны. Я чувствовала всем телом цепенеющую боль, какая бывает, когда происходит нечто необратимое. Ощущение безысходности и страха, *что уже никогда не будет, как прежде...*

Внутри всё переворачивалось от необъяснимой тревоги. В этой силе, с которой он держал мою руку читалась стойкая горечь и смирение перед тяжелой ношей.

– Лео? – позвала я его.

Он обернулся ко мне с доброй грустной улыбкой.

– Что мне сделать? Как избавить тебя от боли? Прошу, скажи мне, – я чувствовала, как с каждым словом всё больше становится ком в горле.

Внезапно лес за его спиной растворился, и мы оказались с ним вдвоём в маленькой, но уютной деревянной избе. Под потолком были развешаны пучки засушенных трав, в воздухе витал дразнящий аромат свежего хлеба и мёда, а на столе стояла высокая незажжённая свеча из воска. Я протянула руку, коснулась фитиля пальцами – и тут же огонь вспыхнул с тихим треском, отбрасывая янтарное мерцание на сидящего передо мной Лео, только теперь раза в два моложе. Язычки пламени отражались в его выразительных карих глазах, пылливо изучающих меня. Я опустила взгляд на свои руки и увидела красиво вышитые красными нитками белые рукава туники.

– Ну, где же ты? Я же жду тебя, – вновь улыбнулся Лео с выражением в шутку обидевшегося ребёнка. – Я же просил тебя помочь зажечь во мне угасший огонь.

Он кивнул на свечу, которая только что вспыхнула от прикосновения моих пальцев.

– Но как я тебе помогу?

– Коснись меня.

Лео потянулся ко мне, но я инстинктивно отпрянула, опасаясь обжечь его. Слегка уязвлённо улыбнувшись, он убрал руку.

– Я хочу, очень хочу! – наконец, с жаром выпалила я, ощущая, как вновь запыхтели огоньки в груди и внизу живота. – Но я и так сомневаюсь, могу ли я это сделать. А как только решаюсь, ты отдаляешься, не делая ко мне шагов. Я устала от неизвестности...

– Я сам боюсь. Но я хочу этого, однако, сделать шаги к тебе не могу. Пожалуйста, просто возьми и сделай это первая...

– Но как? – воскликнула я, ничего не понимая.

От моего резкого голоса пламя свечи всколыхнулось и закоптило струйкой чёрного дыма.

Взгляд, будто под гипнозом, приковался к пламени – янтарно-карие глаза жадно вбирали силу огня. Внезапно почувствовала, как тепло в груди превращается в раскалённый шар, тепло от которого заполняет меня с головы до пят, всю комнату. Коснусь Лео – оно перекинется и на него. Кровь внутри будто забурлила, и внезапно стало очень радостно и легко – ещё чуть-чуть, и я будто воспарю в воздухе. Широкая светлая улыбка озарила моё лицо, и из груди вырвался тихий искренний смех. И вдруг почувствовала прикосновение руки Лео к своему плечу.

– Спаси меня, – прошептал он, мягко подталкивая меня встать.

Я встала, не ощущая пола под ногами и слегка шатаюсь от необычного ощущения. Лео осторожно подхватил меня, и я почувствовала, как от соприкосновения наших рук по моему телу пробежал мощный заряд горячей энергии. Я подняла на него затуманенный взгляд и увидела в его глазах благодарность и огонь, который он так жаждал получить от меня.

– Лео... – прошептала я, но он резко наклонился и прервал меня поцелуем.

– Спасибо тебе! Ничего не бойся. *Ты лучше и сильнее меня*, – наконец, лихорадочно прошептал он.

Он взял меня на руки и лёгкими движением перенёс в просторную постель.

– Кира... А ты знаешь, что тебе это не снится? – прошептал он мне на ухо, стягивая с меня тунику.

* * *

Я проснулась в холодном поту, чувствуя, как сильно колотится сердце. Посмотрела на руки – они были в мурашках. На душе было очень тепло, будто Лео действительно говорил со мной в том сне, а тело ещё хранило следы его горячих прикосновений. Но как такое возможно? И ещё этот ребёнок на его руках. А это точно мне снилось? Кажется, я начинаю сходить с ума...

Встав с постели налить себе воды, я увидела, что совсем скоро должен прозвенеть будильник. Ложиться снова не было смысла. Я набрала полный стакан и подошла к окну, глядя на ещё спящий район и редкие горящие светом окна.

Пелена сна сошла, словно волна с берега, оставив в душе что-то важное. Я почувствовала, как в солнечном сплетении крепнет сила и уверенность: я не могу оставить Лео, я нужна ему и должна что-то сделать. Только вот что? Уже послезавтра – наша защита проекта. После которой нас уже не будет ничего связывать. Что я могу успеть сделать за столь короткое время?

Время собираться на работу. Может быть, ответ сам придёт ко мне в течение дня, как это часто бывало ранее.

Но день пролетел незаметно, и я вернулась домой без ответов. Вечер пятницы традиционно был временем предаться уединению и подвести итоги недели. Обычно я спрашивала у карт Таро совет на грядущую неделю, но в этот раз подумала, что они могут дать мне ответы на тревожащие меня вопросы о Лео. Потому что моя собственная интуиция и сила мысли, кажется, временно завели в тупик.

Я зажгла неизменно стоящие на столе белые свечи и с наслаждением прислушалась к их треску. Сила огня вдохновляла и питала меня. Я достала колоду и медленно перетасовала карты. По рукам моментально прошёл тёплый заряд – они обладали очень сильной энергией. Я настроилась, остановила бесконечное движение мыслей в голове и сфокусировалась на образе Лео перед внутренним взором. Вот его широкая улыбка, вот озорной взгляд из-за очков, растянутый свитер, дрожащие от волнения руки, вот мы сидим рядом на диване в его офисе и беззаботно громко смеёмся...

– Карты, подскажите, каковы его намерения по отношению ко мне?

Я выложила из колоды три карты, открыла их и опешила. Они будто говорили: «Мы показываем тебе всю правду и предупреждаем. Действуй дальше, как считаешь нужным». Раньше эти карты не показывались в моих раскладах. В моей жизни просто не было событий, которые были бы созвучны этим энергиям. Сейчас же на меня в неприкрытой прозаичности смотрели Тройка Кубков, Дьявол и Десятка Мечей. «В простонародье называется «поматросил и бросил», вот каковы его намерения», – ухмыльнулась я.

Что значат эти карты? Кажется, Лео хочет разделить со мной это веселье, пропустить один-другой кубок вина... Но я-то знала, что в любовных раскладах Тройка Кубков имеет ещё одно значение – любовный треугольник. Эту неоднозначную картину погрузила в абсолютно чёрные тона последняя карта – Десятка Мечей. Человек лежал на земле, пригвождённый мно-

жеством клинков, под ним растеклась лужа крови, сверху чернело небо и тучи – предвестницы шторма. Самая плохая карта.

Я нервно сглотнула и прикрыла глаза. Лео решил заглянуть за границы своих моральных норм и признаться себе, что его влечёт ко мне, и он даже подумывает о возможности любовного треугольника. Но отдаёт себе полный отчёт в том, что эта связь закончится плачевно, и готов доставить боль – мне, а, возможно, себе и жене. Любовный треугольник причиняет боль всем его участникам.

– Бред какой-то... Всё равно из этого не выйдет ничего хорошего, – я передёрнула плечами и отложила карты.

Внезапно почувствовала, как в комнате стало жарко. Едва собралась встать, чтобы открыть окно и принять холодный душ, как тут же почувствовала странное прохладное дуновение – мурашки пробежали по коже.

Резко повернула голову к окну – оно было плотно закрыто. Прохладный поток вновь коснулся – уже другого моего плеча. Да, то больше всего было похоже на чьё-то лёгкое касание.

«Я себя накручиваю из-за волнения, просто сквозняк», – упрямо пыталась я переубедить себя, но какая-то древняя и мудрая часть меня знала, что это не просто так. Будто в подтверждение моим противоречивым мыслям, холодный поток прошёлся прямо около уха – и тут же разом погасли свечи. Внезапно наступившая темнота комнаты заполнилась лёгким серым дымом и запахом гари.

«Это что за чертовщина?!» – я замерла, боясь пошевелиться. «Замри» – самая древняя реакция на опасность, и в ситуациях угрозы и рептилии, и люди реагируют одинаково, стараясь не выдать своего присутствия. В этот момент я не чувствовала себя хозяйкой квартиры – боялась этого странного холодного потока.

Задержала дыхание. Секунда, три, пять. Всё прекратилось – и я резко вскочила, словно вор, чуть не пойманный на месте преступления. Добежала до ванной и заперлась. Встала под холодные струи воды – они отрезвляли, возвращали в реальность, смывали весь морок и наваждение. «Ну я и впечатлительная! Испугалась какого-то сквозняка и спряталась от него в своей же ванной!» – улыбнулась я своим мыслям.

Вылезла из-под холодного душа, замоталась в полотенце. Повернулась, чтобы мельком глянуть в зеркало, и... внезапно почувствовала, как нога неловко скользнула по мокрой плитке.

Мгновение – и я оказалась на полу, чудом ухватившись за край ванны. По спинке пробежал холодок: «Тело отреагировало быстрее меня! Боюсь представить, что было бы, если на месте руки оказалась моя голова или шея... Брр!»

К мурашкам примешалось ещё кое-то – снова этот настойчивый прохладный поток воздуха, поразительно похожий на касания. «Что тебе нужно? Я сдаюсь!» – обессиленно подумала я, аккуратно вставая. Вернулась в комнату, слегка прихрамывая. И опустилась на диван, задумчиво посмотрев в окно на многочисленные огни многоэтажек. Глаза мягко прикрылись сами собой из-за усталости, и я не заметила, как задремала.

Сквозь дрему почувствовала, как холодный поток воздуха снова коснулся руки. И постепенно, когда внешний мир померк, этот холод обрёл форму перед внутренним взором.

– Что ты здесь делаешь? – я испуганно воскликнула, увидев перед собой образ Лео, проступившего на фоне густой черноты.

– Ты думала обо мне, и я пришёл. Я тебя чувствую, – слегка поклонился он со своей фирменной широкой улыбкой и поднёс мою ладонь к губам, оставляя на ней лёгкий поцелуй. – Или ты забыла?

– Скажем так, догадывалась, но не знала. Ты творишь со мной странные вещи – я давно не брала в руки карты Таро, теперь же мысли о тебе не отпускают меня. Ты знаешь, что происходит?

– Наша встреча была предначертана ещё до рождения, – серьёзно кивнул он. – И я ждал тебя – ты же сама чувствовала, что какая-то сила специально вела тебя сюда, в Петербург. Ты ещё со школы видела перед глазами смутные образы огромной корпорации и новых технологий и предчувствовала моё появление, стремилась найти меня и это место. Так дойди же до конца!

Я подняла глаза и, слегка сощурившись, уставилась на Лео, оценивая его слова. «Откуда он знает о моих видениях?» – вздрогнула я. Взгляд его тёмных глаз был непривычно серьёзен – он пристально смотрел на меня в ответ, будто давая понять, что сказанное не должно подвергаться сомнению.

– И что мне нужно сделать? – прошептала я, будто под гипнозом, глядя в его почти чёрные глаза.

– Просто будь уверена в своём намерении воссоединиться до конца, и я приду.

...Я резко распахнула глаза. На коже всё ещё сохранилось ощущение от прикосновения холодного потока. Взглянула на часы на запястье – я дремала всего минут сорок.

Какой-то сильный сгусток энергии появился в солнечном сплетении и грудной клетке – никогда раньше моё тело не реагировало ни на одного мужчину. А ведь он прав!

Меня действительно лет с четырнадцати посещали видения – будто в стенах крупной корпорации я встречаю высокого молодого человека с копной тёмных волос, в очках, такого серьёзного и шутового одновременно, с кем мы вместе работаем над проектом.

Есть ли смысл противиться предначертанному? Может, вся моя жизнь до этого вела к этому моменту – как можно отказаться от переплетений судьбы?

* * *

Долгожданные выходные наступили. Наше мероприятие было разбито на два дня, и мы с Лео представляли наш проект в завершающей части программы. Поэтому в первый день я поехала одна. Выйдя из дома в половину седьмого утра, я пустилась в долгое, но уже привычное путешествие из отдалённого спального района в центр города – Петроградский остров, откуда и начал зарождаться Петербург.

Взгляду открылась просторная площадь Льва Толстого, которую доминантами острова окружали замысловато украшенные фасады зданий – каменные кружева цвета кофейной пены, белого шоколада и розовых лепестков.

– Доброе утро. Сегодня ты особенно красив, – мысленно обратилась я к духу Петербурга, бодро шагая к кофейне.

С губ не сходила улыбка, всё тело захватило радостное и лёгкое чувство. Всё радовало мой взор, всё казалось особенно ярким и завораживающим. В воздухе витало предчувствие стремительных перемен и совсем скорого наступления весны, моего любимого времени года, когда природа пробуждается к жизни и дарит новые надежды.

– Ты услышала мой призыв поддаться любви, – я будто слышала ответ духа этого самого мистического города страны. – Расслабься. Наступили дни триумфа, которых ты так долго ждала.

Выпив кофе на ходу, пока поднималась по лестнице старого, наполовину отреставрированного здания, я зашла в место проведения мероприятия. Взору открылся просторный круглый зал, его многочисленные окна щедро наполняли воздух светом и открывали вид на величественное здание театра Миронова, одетого в чёрные кружева.

Постепенно зал заполнился сотрудниками и лекторами, наполнился гомонов радостных голосов. Наконец, все расселись по периметру, затихли и погрузились в работу. Происходящее по-настоящему захватывало: эта непринуждённая атмосфера, в которой люди раскрывались иначе, вне рамок работы, а главное – общее стремление к знаниям, которое разделяли все здесь присутствующие. Да, пусть больше половины услышанного они забудут на следующий день, но

сегодня у всех есть шанс узнать нечто новое, заронить в себя новое зерно идеи, которое потом может повлиять на мысли, поступки и даже мировоззрение.

За работой время летело быстро, и незаметно наступил обед. Мы с небольшой группой коллег направились к кофейне через дорогу, на ходу делясь впечатлениями от первой части программы.

– Ты сегодня шикарно выглядишь, – шепнула мне на ухо одна из них.

Лицо засияло улыбкой. Я лишь натянула утром второпях чёрный комбинезон из ниспадающей ткани, накинула сверху строгий чёрный пиджак, а губы небрежно слегка оттенила красной помадой.

Но сегодняшнее облачение – это ничего. А вот что будет завтра!.. Я не смогла сдержать широкой улыбки, уже предвкушая свой завтрашний триумф после своих долгих и тщательных приготовлений.

Мы шли по оживлённой улице, как вдруг у меня завибрировал в кармане телефон. «Очередной спам», – подумала я.

Но увидела уведомление на экране и замерла.

«Как идёт мероприятие? Кстати, у тебя в буклете к нему ошибка».

«Лео», – я широко улыбнулась самому неожиданному сообщению на свете, по грудной клетке стремительно разлилось тепло и свет. Сегодня, девятнадцатого февраля, он первый раз написал мне сам – не по работе, не на корпоративную почту, а лично, спросив, как идёт день. Я почувствовала, что ему нужен был повод мне написать – пусть хотя бы начнёт с того, что ткнет мне на мой небольшой промах в подготовке буклета на мероприятие.

– Кира, чего застыла? Пойдем! – окликнули меня коллеги.

Я и сама не заметила, как остановилась посреди толпы – мир вокруг перестал существовать, и я увлеченно набирала ответ покрасневшими на холоде пальцами:

– Мы все неидеальны, что ж поделать. Мероприятие идет интересно, а твой день как?

Подняв голову, я уже не могла скрыть широкую улыбку, выдававшую меня с головой. Девочки многозначительно переглянулись и улыбнулись: им нравилось в шутку дразнить меня на предмет поклонников. Я не была одинокой девушкой – я была девушкой сама по себе. А все ухаживания молодых людей и попытки познакомиться меня с кем-либо воспринимала довольно прохладно – ведь моё сердце было занято с того самого дня, как наши с Лео взгляды пересеклись у проходной.

Смешно, безнадежно? Но сегодня я впервые ответила им искренней улыбкой, а не натянутой маской как дань игре.

Ещё один осторожный шаг друг к другу – будто мы восстанавливали по кирпичику когда-то разрушенный мост над пропастью. Он проигнорировал мой вопрос и лишь наивно написал:

– Швайн не ругается, что я не пришёл?

– Нет, – отправила я с улыбающимся смайликом, думая о его излишней осторожности по отношению к той, к кому я относилась как к наставнице.

Ева Швайн относилась ко Лео с той же немного материнской теплотой, что и ко мне – поощряла и привлекала к проектам, чтобы он раскрывался и сиял ярким цветом своего ума.

Мы были её любимыми «детьми» в профессиональном плане: молча и осторожно работали, немного в стороне от всех, зная, что в один момент звездный час настанет, и мы аккуратно, но уверенно сделаем свой ход, который поразит всех. Такой тип людей дальновидное начальство обычно подмечает рано и старается держать поближе к себе, и её импульс создать союз между нами носил настоящий алхимический и судьбоносный характер.

Лео чувствовал её отношение – в то время, как Еву Швайн многие побаивались, он спокойно мог зайти к ней обсудить проект или высказать свое мнение по вопросу, а она также свободно вызывала его к себе на аудиенцию. За три года работы в корпорации он вырос от

рядового программиста до руководителя и главного ученого, я же называла его «душой этого места». Один ум или одна сила ничего не решают – важно их гармоничное сочетание.

Пока остальные в шутку пытались сватать мне всех подряд в компании, одна Ева Швайн откуда-то знала, кто мне по-настоящему нужен. А я одна знала, что она хочет видеть в работе, и предугадывала её желания. Как будто мы знали друг друга уже не первую жизнь.

Первый день мероприятия подошёл к концу. Завтра мне предстояло уже в семь утра быть здесь, на Петроградке, по одному хитро задуманному и важному для меня делу. Так как выехать из дома мне нужно было бы часов в пять утра, когда ещё не ходят автобусы, а затем продержаться целый день в предельно внимательном состоянии на обучении, я щедрым жестом сняла себе на ночь комнату в отеле неподалеку. Вот они – издержки логистики в большом городе!

Закрывшись на два замка в комнате, пропитанной тем же странным запахом сырости, что и весь отель, я посмотрела на ночь комедию (совершенно случайно она оказалась о любовном треугольнике) и провалилась в сон. Уже в шесть утра, непривычно бодрая для такого раннего времени, аккуратно положила ключи на стойку ресепшена и бесшумно выскользнула на улицу.

В это время улицы Петроградского острова были особенно тихими, в ожидании, что вот-вот по ним пустятся первые спешащие по делам горожане. Мне уже доводилось гулять здесь целую ночь летом, но зимой это была разительно отличающаяся картина. Узкие тротуары около замысловато украшенных домов были покрыты тонким и рыхлым, ещё не тронутым слоем снега, который в рассветных сумерках и свете фонарей отливал то сиреневым, то золотистым. Весь город спал в это воскресное утро, не спала одна я. Пробираясь узкими улочками, я вышла к просторному парку, из-за черных силуэтов деревьев которого совсем близко виднелся величественный золоченый шпиль Петропавловского собора – когда-то самая высокая точка в городе, ныне символ Петербурга. Тихое умиротворение.

Возможно, мы могли бы подружиться с этим городом в этот день и час. Сегодня воздух был буквально наполнен ожиданием чуда и сказки, и я ощущала, как пройдет несколько часов и меня ждёт долгожданный триумф.

– Подари мне сегодня чудо, – прошептала я духу города, глядя в высокие тёмные небеса, с которых мягко падали снежные хлопья.

– Доброе утро. А у нас точно в девять сегодня начало? – тут же с неожиданно громким звуком пришло сообщение от Лео.

Я вздрогнула, остановилась напротив маленького темного сквера и глубоко вздохнула. А вот и чудеса! Теперь надо стараться воспринимать сообщения Лео в порядке вещей. Но сердце пустилось в радостный пляс. Он мог спросить у кого угодно, или посмотреть в программе мероприятия, но выбрал написать мне в это утро.

– Доброе утро! В 9.30, – ответила я.

– Почему ты раньше не сказала? Зачем я так рано встал?

– Зато есть время собраться. Я вообще уже на Петроградке, ночевала в отеле.

– Ого! Звучит, как интересное времяпрепровождение.

– Ну не то чтобы, просто утром здесь дела, а с окраин было бы далеко ехать. До встречи!

Убрала телефон в сумку, не пытаясь скрыть широкую улыбку, хотя кто меня увидит в темноте на пустынной улице? Ещё немного, и я бы пустилась в пляс около этого пустынного сквера. Пушистый снег кружился в тусклом оранжевом свете фонаря и мягко падал на землю, и лишь мои шаги тихим хрустом прорезали трепетное предрассветное безмолвие такого молодого, но уже постаревшего от груза истории города.

Нужная дверь была спрятана за неприметной колонной в стене. Семь утра. Я постучалась и вошла в небольшую комнатку. Одна ее стена полностью была полностью увешана зеркалами с яркой подсветкой, другая, напротив, состояла из одних окон – пройдет немного времени, и узкое помещение будет полностью залито светом. Прошла и аккуратно села на стул напротив

зеркала, в котором отразилось мое лицо, выхваченное резким светом диодов из сумрака комнаты.

Два часа пролетели незаметно. Мы увлечённо говорили с мастером о жизни, пока она умелой рукой закручивала мне замысловатые витки на локонах и наносила макияж, превращая лицо в красивую сценическую маску.

Наконец, когда финальные штрихи были нанесены, я с придыханием подошла к большому зеркалу. Высокая элегантная причёска, фарфоровая кожа, тёплые карие глаза, оттенённые густыми ресницами и темно-серой подводкой – все это напоминало о вечной женственности, хрупком аристократизме прошлых эпох. Но в сочетании со строгим деловым костюмом нежного голубого цвета образ выдавал девушку, которая, несмотря на внешнюю и внутреннюю утончённость, готова активно заявлять о себе, постигать этот мир и... бороться за то, что дорого. Я широко улыбнулась.

Часто бывает так, что, чем сильнее психика человека наводнена страхами и неуверенностью, тем блистательнее его внешний грим и толще броня. Я отдавала себе отчёт в том, что только что отдала десятую часть своей зарплаты на мыльный пузырь – маску, которая уже к вечеру будет смыта с моего лица.

Но я не могла позволить себе осечки. Слишком много сил вложено в этот проект, слишком много человек будет его оценивать – порядка тридцати пар глаз будут направлены на нас.

Умный человек – это красиво, передающий знания человек – восхитительно, а если он или она при этом красивы внешне, то это триумф. Но я не до конца понимала, чего хочу я: достичь этого триумфа, красиво передать знания и зажечь глаза, или же банально защитить своё ранимое эго от возможной критики. Но одно я знала точно – хочу впечатлить Лео. Я четко вижу цель и сосредоточенно натягиваю тетиву, чтобы среди всех тридцати человек поразить только одного.

Я расплатилась с мастером и села в такси. Меня встретили пустынные проспекты, уже освещённые холодным зимним солнцем, но ещё не наводнённые людьми. Желтый автомобиль нёс меня навстречу долгожданному дню, и внутри трепет нетерпения смешивался со светлой уверенностью в том, что произойдёт нечто важное. Я смело и ярко улыбалась новому утру.

До начала мероприятия оставался ещё час, и я зашла в одну из любимых кофеен. Привычный завтрак пришлось есть особенно аккуратно, чтобы не смазать макияж.

– Как смотришь на то, чтобы после выступления сходить куда-нибудь выпить пива? Мы заслужили! – пришло от Лео сообщение.

Я чуть не подпрыгнула на стуле и широко улыбнулась. Страх схлынул с моего тела, уступив место яркой радости.

– Заманчивая идея, давай, – тут же ответила я.

Расправившись с завтраком, я вышла на улицу и пошла в обход площади к нашему месту проведения. Белое солнце отражалось в блестящих корпусах автомобилей, проносившихся мимо высоких вычурно украшенных домов, – Петербург просыпался. Я осторожно смахнула снежинки с локонов, обрамлявших лицо.

И тут я увидела издалека Лео – он шёл в противоположном нужному направлении. Слегка теряясь от волнения, я застыла у перехода, решив не пересекать дорогу и подождать его. Он приближался ко мне, немного заспанный, в старой синей куртке, и курил, выпуская в воздух струйку дыма. Я застыла на месте и расплылась в улыбке.

– Доброе утро! А куда это ты идёшь? У нас здание в противоположной стороне, – я с улыбкой склонила голову набок.

Он был явно озадачен, встретив меня с праздничным макияжем и причёской. Мы наконец остались одни, без свидетелей, и счастливое совпадение, что он пошёл неправильной дорогой именно сейчас, когда я вышла из кафе.

– Навигатор показал мне, что место здесь, – он растерянно пожал плечами.

– Ну Лео, я же была вчера, я прекрасно знаю, где это находится. Пойдём.
Мы остановились, ожидая сигнала светофора.

– Представляешь, моего коллегу никто не предупредил, что сегодня начало позже, он приехал и уже сидит там один, – рассмеялся он, и я вслед за ним.

– Ну вот видишь, о нем никто не позаботился, а у тебя есть я, – с придыханием от собственной смелости тихо произнесла я.

– Так ты тоже обо мне не позаботилась! – воскликнул он, и его голос сбился на высокие нотки. – Могла бы вчера предупредить! А то я проснулся рано и лежал, залипал в телефон.

– Ну мог бы сам вчера спросить у меня. Я не люблю всегда писать первая, – весело парировала я удар.

Мы перешли дорогу и оказались напротив очередной пекарни, коих рассыпаны тысячи по всему Петербургу.

– В таком случае, нужно зайти за кофе, – бросил он мне тоном, не терпящим возражений.

Я слегка удивилась и вошла внутрь вслед за ним. Приглушенный теплый свет и отсутствие посетителей создавали в этом месте особую атмосферу, и мы слегка понизили голоса. Я задумчиво рассматривала меню на стене.

– Мне двойной эспрессо, – он повернулся и ко мне. – Ты будешь кофе?

– Я? – его вопрос застал меня врасплох, и я растерянно похлопала ресницами. – Конечно, спасибо! Капучино.

По телу резко разлилось тепло. Возможно, это просто жест вежливости, но слишком уж не похоже на него это смелое и резкое проявление симпатии ко мне. Предложение Лео было для меня приятной неожиданностью. Я почувствовала, что он, обычно немного неловкий, когда нужно сказать что-то приятное, теперь этим жестом выразил ко мне своё расположение и частичку заботы.

В попытке отвлечь Лео от лицезрения моего густого румянца, проступившего сквозь плотную маску макияжа, я начала болтать на отвлеченные темы и новости, связанные с нашей корпорацией. Смеясь над очередной шуткой, мы вышли на улицу, прихлебывая кофе из одинаковых красных стаканчиков. И столкнулись лицом к лицу с начальницей, выходившей из метро. С той, кому я осенью так опрометчиво раскрыла свой секрет – симпатию к Лео.

– Привет, – удивленно произнесла она, оглядев нас. Явно недоумевала, почему мы идем вместе с противоположной от метро стороны, пьем одинаковый кофе и непринужденно болтаем, учитывая, что она знала мою тайну уже давно. – Вы что, уже репетируете?

– Ну типа того. Я рано приехала, чтобы подготовиться. Второй раз в жизни делаю профессиональный макияж, – произнесла я, намекая на важность для меня сегодняшнего дня.

– Кира у нас на свадьбу собралась, – рассмеялась она.

– Ну, нет, – как всегда, смущенно произнесла я, сглаживая углы острой темы. – Просто хотела скрыть свой трупный вид, не более.

– А с чего у тебя трупный вид? Ты, это самое, беременна? По ночам тошнит? – вставил реплику Лео в своём стиле Рыцаря Мечей.

Мы вынырнули из подземного перехода на улицу. Меня немного задела его шутка – казалось, он не воспринимает меня всерьёз и допускает, что у меня уже есть отношения, и я даже могу быть беременна. О, если бы он знал...

– О, нет. Единственное, что я могу сейчас родить, это проекты, – отведя взгляд в сторону, отрезала я. Возможно, чуть более резко, чем хотела.

– Видишь какая, – начальница многозначно подняла вверх указательный палец. – Карьеристка!

Вот оно. Люди продолжали видеть во мне даму огня, Королеву Жезлов – архетип деловой женщины, которая увлечена только своими проектами, а во главу угла ставит независимость и самодостаточность, а отношения у нее где-то на втором плане. «Слишком увлечена карьерой», «слишком много мужской энергии», «тип женщин, которые до тридцати оголтело строят карьеру», – часто слышала я о себе такие комментарии, хотя не старалась произвести подобное впечатление. Они и не знали, что на самом деле внутри живет нежная, ранимая и преданная душа, которая очень ждет свою вторую половину. Я строила карьеру и много училась, потому что мне по-настоящему был интересен этот мир, внутри меня горел огонь, который я хотела донести многим людям – но также сделать из него уютный очаг, который будет греть моего избранника. Я хотела быть деловой Королевой Жезлов для всех и чувственной Королевой Кубков лишь для одного.

– Неправда. Просто всему своё время, – примирительно кивнула я, глядя на Лео и адресуя эти слова ему.

– Оно придет, и ты полюбишь детей, – с мягкостью в голосе произнес Лео.

Я провернулась и отхлебнула купленный им кофе. Он любит детей, и я всегда видела себя рядом именно с таким мужчиной, но, увы, его глаза сейчас радостно блестят в ожидании ребёнка от другой женщины.

Стоп. Я сделала глубокий вдох. Надо не пропустить эту боль в своё сердце. Впереди – особенный, долгожданный день!

Мы подошли к старенькой чугунной двери, выкрашенной бордовой краской. Начальница подошла, пытаясь выяснить, как её открыть.

– Скажешь потом, сколько тебе скинуть за книгу, – наклонился ко мне Лео.

Пару дней назад, на заключительном собрании по предстоящему мероприятию, я объявила, что купила книгу и хотела бы вручить её самому активному участнику нашего тренинга. Деловито повернувшись тогда к Лео, я, возможно, слишком громко сказала ему, чтобы он скинулся на неё. По залу прокатилась волна смеха, и я залилась краской до самых ушей.

– Кира, какая ты меркантильная! – с улыбкой пожурила меня Ева Швайн, но в её глазах я видела одобрение.

Я смущенно ответила, что пошутила и, раз инициатива моя, то скидываться не нужно. В тот момент мне действительно стало стыдно. Сейчас же мой взгляд после его слов застелила нежность.

– Ох, Лео, не стоит, – я обворожительно улыбнулась и, будто под действием магнита, склонилась ближе к нему и погладила его по плечу. – Просто угостишь меня потом пивом, и дело с концом.

Начальница обернулась, задержала взгляд на нас, стоящих слишком близко, на моей руке, лежащей на его плече. Пытаясь скрыть удивление, она спросила:

– Кто-нибудь знает, как открыть эту дверь?

Мы дёрнули за ручку, и дверь поддалась. Мы с Лео оставили вещи в гардеробе (он уверенным галантным жестом подал мне плечики) и пересекли просторный круглый зал, демонстративно сев рядом.

– Вы сегодня такие нарядные, а мы сегодня такие обычные, – наклонилась к нам и весело произнесла одна из сотрудниц.

Я оглядела Лео. Сегодня он надел тщательно выглаженную белую рубашку, стильный синий пиджак и джинсы. «Обожаю мужчин в костюмах», – с улыбкой отметила я. Моя симпатия крепла к нему с каждой минутой.

Лео повернулся и внимательно оглядел меня, будто видел впервые, заново оценивая. При полном параде я явилась перед ним впервые. Или дело не в макияже и причёске? Перехватив его внимательный взгляд, я вздрогнула и едва заметно наклонилась чуть ближе к нему.

– Я так рада сегодняшнему дню, наконец-то мы выступим, – я поёрзала на жестком деревянном стуле, отвернулась и посмотрела в окно на длинный ряд светлых домиков в тени пальм. Затем ещё ближе наклонилась к Лео и, понизив голос, продолжила. – А вечером отметим это событие и... моё предстоящее повышение!

– А на какую должность тебя переводят? – с удивлением спросил он.

– Обещали на ведущего менеджера по маркетингу. Только тсс, никому не говори, это только для доверенных лиц, – подмигнула я ему.

– Оууу, – он расплылся в улыбке, польщённый открыто высказанным доверием. – Тогда отлично!

– Да, я тоже рада. Правда, не знаю, сколько еще буду работать здесь. В Москву хочу, – с неожиданной уверенностью для себя самой выпалила я, вспомнив, как в последнюю поездку туда почувствовала прилив сил. – Наверное, кощунственно говорить про её великолепие, смотря в окно на прекрасную архитектуру Петербурга?

– Ничуть. А мне Москва не нравится, слишком шумно там. Я с рождения живу в Петербурге и люблю этот город. Иногда выбираюсь на Петроградку по делам, приятная ностальгия, я там раньше преподавал в университете.

Мы ещё немного поболтали и затихли, слушая ведущего. Половина первой лекции прошла, и участники разбились на команды, выполняя задание. Мы, спикеры, остались на местах, предоставленные сами себе, и сбились в одну кучку.

– Надо чайку налить, – потянулся Лео, повернулся и посмотрел на меня. В его взгляде мелькнула нежность – он осмелился её проявить, покровительственно спросив. – Тебе принести чай?

Я довольна кивнула, он вернулся от общего стола с двумя стаканчиками и снова сел рядом со мной. Стоящий рядом коллега окинул нас взглядом и нарочито невинно произнес:

– Лео, ты у нас вообще везде участвуешь. Как тебя жена вообще отпускает? Ты дома появляешься только переночевать что ли?

– Ну да! А что? – широко улыбнулся Лео и засмеялся.

Я хитро ухмыльнулась и подняла глаза на коллегу, Никиту. Мы пересеклись с ним взглядами. На последнем собрании, где я неуместно выпалила про книгу, он же, глядя на нас с Лео, сидящих рядом, неожиданно поднял тему измен и любовниц. Члены собрания тут же подхватили её, и в воздухе разлилось всеобщее веселье и звучали шутки – за столом вместо взрослых сидели их внутренние дети, хихикающие при возможности обсудить запретную щекотливую тему. Их взгляды то и дело возвращались на нас. Я смело смеялась вместе со всеми – тогда мне льстила мысль, что мы с Лео вызываем у них такие ассоциации, ведь любовниками, мы, в сущности, не были. Сегодня ситуация повторилась. Быть может мы с ним, находясь рядом, уже виделись и ощущались как единое целое, и для всех была очевидна сила притяжения между нами?

Затем разговор коллег перешел в профессиональное русло. Я обожала находиться рядом с умными людьми, с огоньком в глазах обсуждающих свою работу, и пыталась понять их научный лексикон, но пока удавалось плохо.

– Ну а вообще, наши программы – это же не нечто новое! Мы просто модернизируем уже существующие решения и перепродаем это, – заключил Никита.

– А насколько вообще этично продавать такую программу под видом новой? – вклинилась я в разговор, поймав знакомую волну про этику.

– Если правильно преподнести выгоды для пользователя, то этично. Ты же знаешь про эффект плацебо?

– Знаю, – кивнула я. – Люди исцеляются от пустышек на одной вере в их эффективность. Самовнушение.

– Именно так. Вот и в этом случае играет роль вера в лучший исход – когда запускаешь результат долгого труда, остаётся только это.

«Может быть, сегодняшняя открытость Лео ко мне – тоже самовнушение?», – пронеслось в голове. Я ещё раз окинула взглядом его, сидящего рядом, и почувствовала в нём самом какие-то смутные перемены. «Нет, сегодня он явно ведёт себя иначе. Мне не кажется».

Лео и ещё пара сотрудников продолжали обсуждать программирование, уйдя в дебри научных терминов. Встав, чтобы размяться, я медленно прошла по залу, обводя взглядом усердно работающие группы участников. Ко мне медленно подошёл Никита и ещё одна сотрудница – Нина, молодая девушка, как и я, с хитрым взглядом, с которой я иногда пересекалась в цехах и вежливо улыбалась.

– А в честь чего это ты сегодня так нарядилась? – вкрадчиво спросила она.

Я растерялась. Как-то раз подруга из моего отдела передала их с Ниной разговор, в ходе которого я узнала, что ей тоже нравится Лео, и, если бы не её жених, она бы не стала себя сдерживать. Теперь я ясно видела это по её поведению – когда мы оказывались с ней и Лео втроем, она начинала флиртовать с ним, а её движения становились подчеркнута томными. Но, к моему внутреннему ликованию, он всегда показывал, что отдаёт предпочтение мне, и она ненадолго отступала в тень, слегка поджав губы от досады. Что это – желание задеть несмотря ни на что?

– Ну... Сегодня выступление, – я пожала плечами, так и не придумав ничего более вразумительного.

– Здесь? – ухмыльнулась Нина, скрестив руки и глядя на меня сверху вниз.

«Куда же ты лезешь? Мало того, что Лео всё-таки женат, так ты и сама помолвлена», – я нахмурила брови и сжала челюсти. «Ты работаешь с ним дольше, чем я, и, если бы ты была ему интересна, он бы это показал. Надо завидовать молча».

– Здесь, – только и промолвила я, удовлетворённо кивнув и не став оправдываться.

Она повернулась к коллеге и подчеркнута язвительно спросила:

– Никита, а почему тогда ты сегодня не нарядный?

– А ему не надо, он и так всегда красивый, – опередила я её маневр и растянула губы в игривой улыбке.

– Ох! Спасибо! Приятно получить комплимент от такой девушки! – удивлённо выпалил Никита, искренне улыбаясь мне.

Я в шутку поклонилась и вернулась на своё место – рядом с Лео. Снова началась лекция. Краем глаза я заметила, как он слегка придвинулся ближе ко мне. Внезапно я почувствовала, как он взял меня за предплечье и слегка потянул к себе. Он наклонился к моему уху и прошептал сальную шутку, я не смогла сдержаться, и мы оба тихо захихикали. Я подняла взгляд и увидела, как на меня в упор смотрит начальница, но я не смогла распознать, что именно означает её взгляд. Я опустила глаза и отметила, как Лео с самого начала мероприятия и до сих пор беспокойно вертит на пальце кольцо – оно будто мешало ему, как досадное неудобство, с которым нужно мириться, и он хотел от него избавиться. «Ему не нравится то, что он женат. По крайней мере, сейчас», – отметила я про себя.

– Ты куда на обед пойдешь? – прошептал он мне на ухо.

– Да пока не знаю, а что?

– Пойдем в одно место? Я покажу. Там подают хорошую шаверму, – добавил он шёпотом, и я с готовностью кивнула, желая продлить минуты рядом с ним.

Подошло время обеда. На глазах у сотрудников мы встали и вместе покинули зал, прихватив коллегу из его департамента. Мы пересекали наводненную машинами и людьми улицу, как вдруг у меня зазвонил телефон.

– Ты где? – прозвучал голос начальницы – без эмоций, что не предвещало ничего хорошего, но я была настолько взбудоражена, что не обратила на это внимания.

– Мы пошли есть шаверму, вернёмся вовремя, – подчеркнуто спокойно ответила я и положила трубку.

– Что, слезка? – рассмеялся Лео.

– Ага, – кивнула я.

Погода разгулялась, ярко сверкало зимнее солнце. В воздухе было разлито радостное возбуждение. Я положила телефон и уверенным шагом пошла вперед, как вдруг почувствовала, что меня кто-то приобнял за плечи, остановил и повернул в другую сторону.

– Куда ты идешь? Нам туда, – выпалил Лео, будто слегка смутившись.

Я радостно кивнула, и мы продолжили путь. Это внезапное прикосновение стало ещё одним ярким паззлом в моей картине, которую я терпеливо собирала с самого лета. Дойдя до места, мы опустились за столик. Лео и его коллега с аппетитом ели шаверму, я же от волнения перед выступлением не могла съесть ни кусочка, поэтому ограничилась чаем.

– Новое агрегатное состояние шавермы, – пошутила я и пожалала плечами, кивая на стеклянный чайник с зелёной жидкостью.

Плавно наш разговор перетек в русло психологии и философии, в котором я была, как рыба в воде.

– ...Вот Шопенгауэр и Ницше, пожалуй, хороши, одни из любимых философов. Мне близки их взгляды, – заключила я, наливая себе чай.

– Да, Шопенгауэр классный! – с готовностью кивнула коллега Лео.

– А как тебе Бодрийяр? – с интересом и лёгким вызовом повернулся ко мне Лео, явно не ожидая, что я знаю этого философа.

– Бодрийяр? – удивленно спросила я, услышав знакомую фамилию. Перед внутренним взором возникли теплые воспоминания о последних университетских месяцах. – Я на основе его работ писала диплом. Очень интересный автор. Но не могу с ним согласиться в полной мере.

– И почему же?

В его глазах зажегся огонек интереса и азарта, и мой взгляд засиял в ответ – я почувствовала себя на знакомой волне. Как же давно я не могла поговорить ни с кем о философии, которой увлекалась со школы и по сей день! Поговорить с кем-то очень сообразительным и эрудированным. Мы невольно подались навстречу друг другу, найдя новую, неожиданную точку соприкосновения. Разговор о философии стал походить на будоражащую кровь беседу влюбленных, охваченных страстью.

– Бодрийяр говорит о потреблении знаков престижа в современном обществе. Мол, это пустая внешняя обертка, и за этими знаками нет никакого смысла. Люди скупают вещи снова и снова, не потому что они нуждаются в них, а потому что те являются знаками чего-то ценного.

– А что, разве не так?

– С моей точки зрения, не совсем так, – я обвела взглядом своих немногочисленных собеседников и с одной любимой волны, философии, перескочила на другую, психологию. – Я считаю, что ничего не существует просто так, даже пустой знак, которого быть не должно. Если люди покупают эти знаки престижа, значит, это закрывает их реальные психологические потребности, – я отметила, как он полностью поглощен ходом моих рассуждений. – Например, потребность в принятии и признании. Есть риск, что тебя могут не принять без принадлеж-

ности к определенному уровню жизни, или если ты не следуешь за всеми, отличаешься. Без нового телефона или брендовых вещей. Это древнейший страх быть изгоем. Это вовсе не о том, что люди потребляют пустые знаки престижа просто потому, что им кто-то сказал... Возможно, я ошибаюсь. И ещё раз – если человек что-то делает, значит, это не просто так, значит, он нуждается в этом.

Говоря последние слова, я будто глядела в воду – если наша связь зайдёт дальше, мне не хотелось быть бессмысленной пустышкой в его жизни. Хотелось что-то значить. Быть нужной. И не слышать за спиной ранящие оправдания – «Между нами ничего нет» или «Это просто секс, это ничего не значит».

Лео несколько секунд внимательно на меня посмотрел, обдумывая сказанное, а затем кратко кивнул:

– Я согласен с тобой.

Я просияла улыбкой. Было очень приятно поговорить на хорошо знакомую и интересную тему с понимающим собеседником – эта дискуссия была как глоток живой воды. Обычно я лениво парировала удары в интеллектуальном поединке с кем бы то ни было, но сейчас было иначе. Мне хотелось показать себя перед Лео женщиной с живым умом и самостоятельностью суждений – всё то, что я ценила в нём самом. За этот короткий разговор я почувствовала, что мы разглядели друг в друге ровню и общие интересы.

– Что-то я очень волнуюсь перед выступлением, – я глянула на часы, когда мы вышли на улицу и отправились обратно. Пульс на часах зашкаливал за 110.

– Ну так ты не волнуйся!

– Спасибо, Лео, как же я сама не догадалась, – засмеялась я и повернулась к нему, разглядывая его гладко выбритое лицо в ярком свете зимнего солнца. – А ты волнуешься?

– Я? Не, никогда не волнуюсь. Это ты у нас сегодня звезда, тему знаешь лучше меня, а я так, шаверму пришёл поесть.

– Ну неправда, твоя часть очень важна, – в шутку отбилась я.

Мы вернулись в зал, и несколько пар удивленных глаз уставились на нас. Мы невозмутимо прошли на места, продолжая улыбаться друг другу.

– Кира, Лео, вы готовы? Как настрой? – подошла к нам начальница за десять минут до выступления.

– Да всё хорошо, – я пожала плечами и дежурно улыбнулась.

Пульс упорно балансировал между 110 и 120, выдавая крайнюю степень волнения перед первой в жизни лекцией, который мы готовили так долго.

– Кира, я сейчас покурю и вернусь, хорошо? Я быстро, не волнуйся, – Лео погладил меня по плечу, и я с пониманием кивнула. Он вышел из зала, сопровождаемый недоуменным взглядом начальницы.

Наконец, наше время подошло.

– А сейчас я хочу дать слово спикерам нашего заключительного модуля – Кире и Льву! – объявил ведущий.

Мы встали и под громкие аплодисменты вышли в центр зала. Я с радостным предвкушением обвела взглядом слушателей, и они возвращали нам взгляды, полные интереса. Ева Швайн учила меня, что я должна на своей собственной энергии вытягивать весь процесс обучения других, завладевать их вниманием. Я стою только в начале пути, но рядом со мной он – мой опытный наставник, Лео, которым я бесконечно восхищаюсь.

Наша отрепетированная и отшлифованная речь лилась легко. Я украдкой глянула на часы и увидела, что, как только мы вышли из томительного ожидания и принялись за дело, пульс снизился до 80. Я почувствовала себя на одной волне со всеми сидящими зрителями. Несмотря на их усталость, нам удалось разжечь их интерес, и они активно включались в наши вопросы и упражнения.

– Запомните! С точки зрения эволюционной психологии, эмоции, симпатии и антипатии – ваша древняя сигнальная система организма. Они мгновенно появляются как реакция на внешние стимулы и подсказывают, что делать, – объясняла я слушателям, вышагивая на шпильках по деревянным доскам. – Именно поэтому не стоит игнорировать свои эмоции и чувства, нужно прислушаться к ним, к мудрому голосу подсознания, который позволяет про-

жить яркую и по-настоящему принадлежащую вам жизнь, а не её суррогат. Не правда ли, Лев Александрович?

Я повернулась и обворожительно улыбнулась ему.

– Именно так, Кира. Эмоции часто могут дать лучший совет, нежели логика и холодный расчёт. Не нужно им сопротивляться – это мощный ресурс и советчик. Как в жизни, так и в управлении коллективом.

Полтора часа пролетели незаметно, и вот мы уже вновь встали вдвоем напротив зала, осыпаемые громкими аплодисментами. Мы повернулись друг к другу, и радостные улыбки озарили наши лица. Мы сделали это!

– А сейчас, уважаемые участники, мы попросим вас выполнить небольшой тест по итогам обучения, – объявил ведущий.

Начальница кратко бросила в сторону девочек из нашего отдела:

– Нужно будет потом остаться, помочь убраться.

Меня охватило легкое беспокойство, и я тревожно оглянулась на зал. «В каком смысле остаться? Они пока напишут тест, потом убираться... Мы же договорились с Лео пойти в кафе отмечать. Он не будет меня ждать. Я не могу упустить такой шанс, нет-нет!»

– Мне, к сожалению, нужно бежать... – я подошла к боссу, покорно опустив голову, пытаюсь на ходу выдумать правдоподобное объяснение. – Я не могу остаться вам помочь, у меня... у меня взяты билеты. Простите.

– Ладно, иди, но знай, что если мы организуем общее дело, то все вместе несем за него ответственность, – с едва скрываемым раздражением ответила она.

Я благодарно кивнула и, накинув пальто, вслед за Лео сбежала вниз по лестнице – в зимние сумерки города. Оживленная улица была ярко освещена фонарями и диодами витрин. В воздухе кружились мягкие хлопья снега. Мы перешли дорогу и отправились в ресторан, который он предложил. На несколько минут мы оказались прямо напротив окон нашего зала, и я старалась скорее покинуть эту зону видимости, не оборачиваясь – боялась увидеть там кого-то из наших сотрудников, наблюдающих, как мы с Лео идём вдвоём в направлении, противоположном метро. Мы невозмутимо завернули за угол и облегченно выдохнули, продолжив путь, разбавляемый непринужденными разговорами и шутками. Наконец, дошли до пункта назначения.

– Ну пойдем, зайдем в семейный ресторан, – сострила я, пробежав глазами по вывеске, и Лео громко хмыкнул в смущении.

Мы прошли вглубь зала, сели за большой стол и принялись изучать меню. Заказав по бутылке пива и хачапури, расслабились и отдались приятному вечеру.

– Мы сегодня хорошо выступили! Наконец-то всё закончилось, я так устал, – он откинулся на спинку стула и вновь изучающе оглядел меня.

– Да, мы с тобой молодцы! – мягко и ободряюще улыбнулась я.

Нам принесли разлитое по высоким стаканам пиво, и мы чокнулись.

– Так как тебе предложили новую должность?

– Ой, это не очень красивая история... Но я с тобой поделюсь. Это ведь всё интриги.

– Я очень не люблю эти хитрые игры, – закивал он головой. – В чем проблема сразу позвать сотрудника и сказать, почему не устраивает его работа? Я наблюдаю у нас в компании, что напрямую никто не скажет – будут действовать в обход, пока человека не сместят.

Чистота намерений и души, честность, неприятие интриг. Именно таким он мне казался сейчас, и я тянулась к нему. Я тепло улыбнулась и сделала глоток пива. Это именно то, что я особо ценила в людях, а особенно в мужчинах, ведь сама была такой же. Увы, в мире много грязи и лжи... Но как же вышло, что мы с Лео, оба такие честные и чистые, сейчас попали в такую щекотливую ситуацию, ужиная в ресторане втайне от всех? Я вновь невольно скользнула взглядом по его кольцу, которое он продолжал беспокойно вертеть на пальце, и отвела глаза.

«Если бы он был против сближения со мной, то не пригласил бы в кафе после тренинга», – подумала я.

– Как-то раз меня вызвала Ева Швайн и сказала, что хочет предложить мне эту должность, потому что, по её мнению, человек, занимающий её, не справляется со своими обязанностями в одиночку. Был ли у меня тогда выбор? Могла ли я ей в лицо сказать, что она неправа и так поступать не следует? Она топ-менеджер, и ей виднее, как поступить с сотрудниками, – я склонила голову. – Да и честно, мне очень хотелось повышения, и в тот момент я не то, чтобы не могла отказаться – я не хотела.

Высказав эту мысль, я растерялась. У меня ещё не было времени обдумать эту ситуацию, и лишь сейчас до меня дошло – не такая я уж и честная, какой считала себя.

– Неприятная история, – медленно произнес он. – Теперь тебе придется с этим жить.

– Знаю, – отрезала я и сделала резкий глоток.

Я предчувствовала, что нам обоим много с чем придется жить, похоронив внутри обжигающие вопросы и воспоминания. Зал ресторана погрузился в сумрак. Официант подошёл к нам и легким движением руки поставил на стол между нами горящую свечу. Я подняла взгляд на лицо Лео, освещенное танцующими бликами огня, в его выразительных темных глазах плясало отражение язычка на кончике фитиля. Он в упор посмотрел на меня, тоже залитую пламенным светом, и в его взгляде отчетливо проступило выражение... узнавания?

Что он вспомнил? Кого он узнал? Какие струны этот образ задел в его душе?

– Петербург... Подумать только. Год назад я собиралась учиться в Чехии – два года учила язык, копила деньги. Но потом в мире резко началось непонятно что, и ехать за границу стало небезопасно.

– Чехия. В Праге пиво хорошее, – тихим голосом мечтательно произнес он, воскрешая перед собой события минувших дней. – Мы туда как-то раз ездили... С женой, – после краткого сомнения добавил он, и снова неосознанно принялся вертеть на пальце кольцо, словно пытаясь его снять.

Я с пониманием кивнула, отведя глаза, чтобы не выдать своей боли.

– Наверное, там очень красиво. Мечтала увидеть Прагу своими глазами, жить хотела в Брно. Теперь границы закрыты, никак не попасть... Хороший город. Там ведь Кафка жил, хотелось проникнуться атмосферой, в которой он творил.

– Кафка? Это ведь мой любимый писатель! И ещё Лавкрафт, – удивленно воскликнул Лео.

Я посмотрела ему в глаза и широко улыбнулась. Подумать только, второй раз за день интеллектуальная беседа с Лео, и, оказывается, у нас схожи вкусы не только в философии, но и в литературе.

«Вот как не влюбиться в него?», – с озорным блеском в глазах подумала я, глядя на его лицо в золотистом отблеске свечи. Совсем как в том сне накануне. Не потерять бы себя в этой сомнительной истории...

– Вот как? Я ими зачитывалась в школе! Только они мрачноваты, удивлена, что они тебе нравятся. Мне казалось, ты весь такой на позитиве.

– Нравилось пощекотать нервы, да и есть над чем подумать, особенно у Кафки.

«Нравится мрачное. Значит, понравится общение со мной», – иронично подумала я. Меня тянуло к своим противоположностям – веселым, легким на подъем людям, но я не могла представить, чтобы это работало в обратную сторону – чтобы кого-то тянуло к таким серьёзным и спокойным, как я. Сегодня наша речь лилась свободно, мы обсуждали разные мелочи так, будто диалог наш начался когда-то давно и сегодня лишь возобновился.

«Поверить не могу. Я действительно сижу с Лео в ресторане, мы пьем и болтаем один на один. Ещё совсем недавно я и подумать о таком не могла», – я окинула его взглядом ещё раз, стараясь не думать о том, что потом он поедет домой, к жене. Сейчас существовали только мы, и весь остальной мир замер. Он хитро улыбнулся и поднес руку к пламени свечи.

– Что ты делаешь? Любишь играть с огнём? – подмигнула я.

«Интересно, он чем он сейчас думает, как воспринимает наш вечер?»

Лео убрал руку, и я поднесла свою, но тут же отдернула, когда раскаленный воздух лизнул мою ладонь.

– *С огнём нужно играть осторожно. Как я, – улыбнулся он мне в ответ.*

Мы ещё немного поболтали и собрались в обратный путь. Я по привычке собралась делить счет, но он уверенным жестом поднес карту к терминалу, оставил щедрые чаевые и направился к гардеробной. Это немало удивило меня в приятном смысле, ведь раньше меня едва ли угощали в ресторанах.

Мы спустились в метро.

– Хочешь, покажу тебе тайну Петроградки? – его глаза весело блеснули.

Он подвел меня к воротам 9 – около номера было вырезано 3/4. Та самая платформа из Гарри Поттера.

– Говорят, много раз пытались закрасить, но всё нипочем. Можешь прыгнуть с разбегу, я прослежу, – он посмотрел в зазор между дверями ворот, чтобы проверить, не идет ли поезд, затем посмотрел на меня и засмеялся.

Войдя в прибывший вагон, мы встали совсем рядом друг к другу. День клонился к концу, и наши силы тоже.

– Сейчас дома буду смывать макияж за пять тысяч, – как бы невзначай произнесла я, глядя на наше с Лео отражение в двери вагона.

– Пять тыщ? Пять тыщ! На что? На мимолетное удовольствие? – он шокировано округлил глаза.

– Мне кажется, это стоило того. Это всего лишь момент, один день, но я буду помнить его, он будет греть мою душу очень долго, – я пожалала плечами и перевела хитрый взгляд на него. – Ну и что, что дорого? Хорошо ведь получилось, правда?

Он лишь смущенно хмыкнул в ответ. «Ему сложно делать комплименты, я знаю», – смиренно подумала я. Темнота тоннеля в окнах сменилась светом и длинным рядом белых колонн – мы въехали на станцию. Я подняла глаза:

– Вот и моя станция. Ну давай, пока...

Я не договорила. Лео внезапно наклонился и сжал меня в объятиях. Моё сердце подпрыгнуло, по телу пробежали мурашки.

– Ещё увидимся с тобой, – прошептала я, и мой голос, всё моё существо затопила трепетная нежность.

– Конечно, куда же мы денемся? – улыбнулся он в ответ.

Я выскочила из вагона и направилась к переходу на другую ветку. Что только что сейчас произошло? Я не смела поверить в собственное счастье, но оно мечтательной улыбкой пробивалось сквозь обычно холодное выражение моего лица.

Меня распирало ликование. Сегодня он, обычно такой недоступный, изворотливый, маскирующий свои эмоции и чувства под шутками, был непохож сам на себя: проявлял интерес, внимание и даже заботу. И эти перемены произошли так неожиданно и резко...

Только что из этого получится? Не будем ли мы сожалеть об этом? Сейчас я счастлива так сильно, как не была за двадцать два года жизни. И упорно не хотела смотреть в возможное плачевное будущее наших отношений.

* * *

Два дня спустя ко всем спикерам мероприятия спустилась новая задача – записать небольшое видео с объяснением домашнего задания по своему блоку.

– Мы как-то централизованно это снимаем? – тут же пришло мне сообщение от Лео.

– Наверное нет, каждый по своему блоку. Можем встретиться в конференс-зале в час и записать, – напечатала я.

На сердце стало тепло. Вместо того, чтобы обратиться к организатору напрямую, он предпочёл написать мне. На внешнем уровне он храбрился, был звездой, мог найти общий язык с любым, но на самом деле по вопросам предпочитал обращаться к сдержанной рассудительной девушке на десять лет младше него, которая долго и терпеливо позволила к себе привыкать.

Перед уходом на съемки я погрузилась в работу, чтобы успеть закончить отчёт. Нутром я чувствовала, как в воздухе висит какой-то невысказанный вопрос, но решила не отвлекаться на него. Тем не менее, он всё же меня настиг.

– А вы со Львом ничего так вчера смотрелись! – слова Анжелы грянули посреди тишины кабинета, как гром среди ясного неба.

Я резко подняла голову и увидела, что моя коллега, с которой я доверительно поделилась секретом осенью, смотрит на меня с лукавой улыбкой. Эта фраза прозвучала неожиданно, но я чувствовала, что она назревала в ней всё утро. Это было утверждение, подразумевающее под собой вопрос – «Что между вами происходит?»

Я вспомнила, как в тот день на нас мельком бросали удивленные взгляды многие из участников – у необычной картины набралось тридцать свидетелей. Неужели это и правда так очевидно? Многим ситуация стала понятна без слов. Быть может, кто-то даже видел в окно наш побег вглубь Петроградского острова.

– Ох, спасибо! Да мы что-то, не сговариваясь, нарядились в деловые костюмы тогда. Это ведь важное мероприятие, – я играючи перенаправила русло разговора, отдавая себе отчет, что мы «хорошо смотрелись» явно не только в плане внешности. – Прости, мне пора бежать.

Так или иначе, у нас есть свидетели. Ситуация набирает обороты. Очень странно, что это совсем не пугает меня – я не боюсь ни сплетен, ни осуждения.

Ещё бы! Ведь я сама могу осудить себя строже, чем кто бы то ни было. Но когда я думала о Лео, то внутри рождалась лишь решимость быть вместе с ним. Угрызения совести странным образом отступали.

Я схватила блокнот и вылетела из кабинета на встречу с героем моих снов. Сердце неровно стучало. Мы вошли в пустынный конференс-зал. Просторная комната была погружена в сумрак, лишь тусклый свет ламп у сцены освещал первые ряды кресел, обитых синей тканью. Сев на кресла рядом со сценой, мы разложили тетради на стоящем рядом столе и настроили камеру на телефоне, чтобы записать объяснение задания для участников программы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.